

**МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ**
Ереванский филиал Международного института
мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения
избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ

ВЛИЯНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НАРОДОВЛАСТИЯ

**ЕРЕВАН
АЙРАПЕТ
2022**

УДК 342.8
ББК 67.400.8
В 586

В 586 Влияние избирательной системы на осуществление
народовластия.- Ер.: Изд. “Айрапет”, 2022.- 160 с.

Данное научное исследование посвящено изучению народовластия, механизмов его реализации в Республике Армения, современных политико-правовых вызовов в процессе преобразования народовластия, а также выбору избирательной системы и вопросам укрепления представительного народовластия в данном контексте.

Исследование может быть полезно юристам, политологам, студентам, аспирантам, преподавателям вузов, а также другим лицам заинтересованным вопросами, связанными народовластием, демократией и избирательным правом.

Мнения, высказанные в данном исследовании, могут не совпадать с официальной позицией Секретариата МПА СНГ.

УДК 342.8
ББК 67.400.8

ISBN 978-9939-887-29-6

© Секретариат Совета МПА СНГ, 2022

Руководитель рабочей группы

Аветисян Ваграм Давидович, д.юр.н., профессор

Директор Ереванского филиала Международного
института мониторинга развития демократии, парламентаризма и
защиты избирательных прав граждан государств-участников
Межпарламентской ассамблеи СНГ

Авторы

Глава 1

Айвазян Вардан Норикович, к.юр.н.
Заведующий кафедрой конституционного права
Ереванского государственного университета

Глава 2

Манасян Анаит Артёмовна, к.юр.н.,
Доцент кафедры конституционного права
Ереванского государственного университета

Глава 3

Симонян Тарон Варданович, к.юр.н.,
Доцент кафедры теории государства и права и истории
Ереванского государственного университета

Перевод

Аведян Влада Леоновна,
преподаватель русского языка, соискатель
кафедры русского языка и профессиональной
коммуникации Российско-Армянского университета

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ НАРОДОВЛАСТИЯ	7
§ 1. Этимология и системотехника народовластия	7
§ 2. Современное восприятие и проявление народовластия ..	23
§ 3. Современные механизмы реализации народовластия	39
ГЛАВА 2. ВЫБОР ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И УКРЕПЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО НАРОДОВЛАСТИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВЫЗОВОВ	52
§1. Значение избирательной системы в обеспечении легитимности результатов выборов	52
§ 2. Особенности избирательных систем в современном мире	54
§ 3. Факторы, определяющие выбор избирательной системы	62
§ 4. Избирательная система, применяемая для выборов в Национальное Собрание Республики Армения, и ее влияние с точки зрения обеспечения стабильности и представительности парламента	63
§ 5. Роль избирательной системы, применяемой в избрании органов местного самоуправления, с точки зрения уравновешивания законности выборов и легитимности результатов	88
ГЛАВА 3 СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ В КОНТЕКСТЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НАРОДОВЛАСТИЯ	99
§ 1 Практические проблемы политической системы в современных процессах народовластия и реализации избирательной системы	99

§ 2. Формирование общественной воли и определение общественного интереса в условиях неопределенности социально-политической динамики.....	124
§ 3. Современные политико-правовые вызовы преобразований народовластия или вместо заключения.....	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	145
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	153

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы, связанные с народовластием, имеют исключительное значение в современном мире. Причина заключается в том, что доктрина народовластия прошла долгую историю развития и на данном этапе развития цивилизации нуждается в переосмыслении. С точки зрения надлежащей реализации народовластия выбор избирательной системы имеет исключительное значение. Избирательные системы также прошли серьезную историю развития, и на данном этапе мы имеем дело не только с классическими, но и со многими другими особенностями и характеристиками. Их детальное и внимательное изучение и анализ чрезвычайно важны с точки зрения выбора правильной избирательной системы, а значит, и с точки зрения формирования необходимого уровня реализации народовластия. В этом смысле чрезвычайно важен анализ партийной системы, оценка влияния данной системы на развитие избирательных систем и наоборот.

Проблема еще более усложняется в быстро меняющейся социально-политической среде, где классические подходы не приводят к эффективным решениям, вызывая несоответствия формирования общественной воли и обслуживания общественного интереса с действующими ранее механизмами народовластия.

Принимая во внимание все это, особое значение приобретает определение основных факторов, которые оказывают существенное влияние на трансформацию народовластия.

Данное исследование направлено на изучение упомянутых и других связанных с темой вопросов, что может стать серьезным вкладом с точки зрения дальнейшего развития обсуждаемой области, как в доктринальном, так и в практическом плане.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ НАРОДОВЛАСТИЯ

§ 1. Этимология и системотехника народовластия

Народовластие представляет собой многослойное и сложное явление, которое сегодня по праву считается краеугольным камнем функционирования современных демократических государств. В целом она представлена как *принадлежащая народу власть* и в юридической литературе в основном отождествляется с термином «*демократия*»¹. А с точки зрения конституционного права демократия отождествляется с народным **суверенитетом**².

Как видно из вышеизложенного, народовластие имеет достаточно разнообразное восприятие в области юриспруденции, что вызывает трудности в определении однозначного содержания этого явления. В этом смысле считаем необходимым рассмотреть содержание терминов «народ» и «власть».

Таким образом, термин «народ» обычно понимается в двух значениях: во-первых, как население определенного государства, во-вторых, как историческая общность людей³.

Термин «народ» используется в научной литературе в двух основных значениях: политическом и этнокультурном. В рамках первого значения термин «народ» рассматривается как синоним к термину «нация»⁴.

Не случайно, что в современных правовых и политических доктринальных документах выражения «народный суверени-

¹ См., dic.academic.ru/dic.nsf/lower/16343 [Народовластие] / Юридический словарь., Практический справочник: М.: Русский язык. З. Е. Александрова. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935 1940 и др.

² См., <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/16343>

³ См., <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4>

⁴ См., **Малахов В. С.** Народ // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010.

тет» и «право народов на самоопределение» являются синонимами к выражениям национальный суверенитет и право наций на самоопределение. В данном случае термин «народ» означает сплочение определенных граждан.

Во втором значении термин «народ» употребляется в этнологии и смежных дисциплинах и означает общество, в основе которого лежит *единство происхождения, языка, культуры, исторического опыта и т.д.*⁵.

С другой стороны, во всеобщем понимании власть означает любую возможность человека в рамках общественных отношений диктовать свою волю другим людям, вопреки сопротивлению последних и независимо от того, на чем эта возможность основана⁶.

Таким образом, Вебер в качестве источников власти рассматривал насилие (физическая сила, оружие, организованная группа, угроза, применение силы), авторитет (семейные и социальные связи, харизма, специальные, экспертные знания, убеждения), Право (статус и полномочия, контроль над ресурсами, обычаи, традиции)⁷. Самым простым источником среди вышеназванных является угроза или применение грубой силы, насилие (например, деспотическая власть отца над другими членами семьи или власть преступника над жертвами). Нередки случаи, когда государство также делает источником своей власти насилие и угрозы, особенно когда против власти начинают восставать самые широкие слои общества. В данном случае методологически недопустимо отождествлять государственное принуждение с насилием. Во-первых, это правомерные действия, направленные на поддержание общественного порядка и правопорядка, а насилие уже подразумевает злоупотребление полномочиями. К сожалению, сегодня эта искажен-

⁵ См., **Бромлей Ю.В.** Очерки теории этноса. Изд. Наука, М., 1983.

⁶ См., **Макс Вебер** Хозяйство и общество, том 1, стр. 109, М., М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.

⁷ См. там же.

ная идея тщательно поощряется и широко распространяется в якобы цивилизованной Европе. В качестве примера приведем заявление пресс-секретаря верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности Кетрин Эштон: «В Украине должна соблюдаться монополия государства на применение насилия»⁸.

В современном меняющемся мире способность человека подчинять себе других людей в основном определяется его умственными способностями. Опыт показывает, что интеллектуальная власть реализуется гораздо более эффективно, имеет системный характер, долговременна по сравнению с грубой силой. В то время как моральная власть опирается на справедливость, честность, обязанность уважать других и другие моральные ценности. Она становится более эффективной, когда его носитель может служить примером для других. Источником социальной власти является право, прежде всего право собственности. Имея разные источники, власть не может не быть иерархической, в противном случае регулирование отношений между людьми превратится в хаос.

В связи с этим можно выделить следующую иерархию власти:

- Высшая власть (народ).
- Государственная или публичная власть (законодательная, исполнительная, судебная и т.д.) в светских государствах, духовная власть в теократических государствах (например, Ватикан).
- Социальная власть (семья, корпоративные организации и т.д.).

Закономерно возникает вопрос: может ли по названным выше характеристикам (*единство происхождения, языка, культуры, исторического опыта и т.д.*) коллективная целостность народа как явление, стоящее на вершине иерархической пирамиды

⁸ См., https://vk.com/wall-69433306_262

власти, полностью и едино реализовывать власть, которая принадлежит ему свыше - диктовать свою волю всем людям. Проблема в том, что народ в своем фактическом проявлении по сути представляет собой *общность людей* с различной системой ценностей, этикой, культурой, с различным уровнем правосознания, общественного восприятия, образом мыслей, социально-экономическими интересами, правовым положением и другими характеристиками. Проблема осуществления народом принадлежащей ему власти усложняется в тех обществах, где субъективная этика людей доминирует над объективной. Представители школы гуманистической этики сходятся во мнении, что суждения о системе ценностей не имеют объективного значения и представляют собой не что иное, как индивидуальные предпочтения или желания⁹. С этой точки зрения, например, фраза «свобода лучше рабства» всего лишь характеризует различие вкусов, но не имеет объективного значения. Ценность в этом смысле определяется как «некоторое желаемое благо», и именно желание определяет ценность, а не ценность определяет желание. Такой радикальный субъективизм по своей сути не может сопоставляться с идеей, что этические нормы должны быть всеобъемлющими и применимыми ко всем людям.

Широко распространенная уступка принципу объективности превратилась в этический гедонизм в современных обществах. Согласно этому принципу, для человека наслаждение — благо, а страдание — зло. Из этого крайне поляризованного принципа логически следует, что все желания, приводящие к удовольствию, являются ценностями, а все остальные — нет. Однако, вопреки утверждению одного из основоположников позитивизма, английского социолога и философа Герберта Спенсера, удовольствие выполняет объективную функцию в процессе биологической эволюции, и при всем этом удовольствие не

⁹ См., **Эрих Фромм** Человек для самого себя, М., 2009, стр. 14.

может быть критерием ценности¹⁰. И действительно, есть люди, которые получают удовольствие от подчинения, а не от свободы, от ненависти, а не от любви, от эксплуатации, а не от продуктивной, творческой работы. В результате получается некая реальность, что все, что нравится человеку – это справедливо, а что не нравится – несправедливо. Эта психологическая болезнь субъективизма характерна особенно для обществ тех стран, которые делают первые шаги в сложном процессе становления государственности, не имеют устоявшейся правовой системы, функционирующих институтов гражданского общества, сформированных инфраструктур, в обществе которых широко распространена социальная поляризация.

В похожей психологической ситуации оказался и армянский народ, в частности, в результате так называемой «бархатной смены власти» в 2018 году.

В результате неустановления государственности истинная культура в Армении была заменена так называемым НУРЕ-ом¹¹, допустившим вседозволенность бессмысленного бытия в своем божественном пространстве, заменив модель «homo agnesticus» моделью гражданина-потребителя, превратившего пространство своего творения в грешную свалку безответственной вседозволенности, в результате чего была проиграна кровавая освободительная война, после чего нация оказалась на краю глубокой пропасти. Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что это обстоятельство является основным болезненным фактором для армян, вопросом онтологической угрозы жизни и права нации на самоопределение. Более того, с точки зрения генетической памяти армянского и еврейского народов угроза утраты права на жизнь и права жить на истори-

¹⁰ См. там же.

¹¹ Хайп — агрессивная и навязчивая реклама, целью которой является формирование предпочтений потребителя. Название её происходит от слова, означающего надувательство, обман или трюк для привлечения внимания. Этот же термин можно применить также к человеку или бренду, чья популярность искусственно завышена.

ческой родине в наши дни ничуть не уменьшается. И, к сожалению, почти на всех уровнях анализа упор делается только на *право на жизнь*, даже без культурного кода, *при отсутствии которого смысл жизни исчезает*.

Сегодня на подсознательном уровне ни один армянин не может принять парадигму, запрещающую ему быть армянином и жить в своей стране. Однако еще более ужасна потеря Родины, при которой замена культурного кода полноценного образованного армянина не рассматривается как измена и угроза утраты национальной идентичности, что в свою очередь ведет к утрате смысла и объекта государственности, потому что «*homo armenicus*» плавно переходит в примитивный формат участника уличных шествий, а власть получает право произвольно осуществлять свои функции без всякой ответственности, поскольку они не имеют смысла.

Именно раздумия об этом вызывают у человека целый комплекс болезненных ощущений: чувство униженности, отчаяния, несправедливости, беспомощности, покинутости, истощения, в результате чего у человека формируется странная реакция психики: забыть человека в себе, или раздавить в себе последние остатки человечества. Это самый страшный рецидив, грозящий исчезновением государственности.

В психологическом смысле основная часть народа Армении оказалась в синдроме слепоты, который сменил народовластие в нашей стране на толповедение. *Толповедение - это явление, когда одна часть власти или группа людей прибирают к рукам народовластие, используя гнев населения и общественное недовольство для узурпации всей власти путем оказания давления на других представителей власти (выделено нами)*.

Конечно, слепота не является признаком глобальной эпидемии. Это феноменология «*КОНТР-КУЛЬТУРЫ*» с основным посылом отрицания естественности и создания института «*СВОБОДЫ НИЧЕГО*».

Иными словами, это вседозволенность, поселившаяся в

пространстве как ложный объект бытия, чья миссия состоит не в том, чтобы творить и созидать, а в том, чтобы быть свободным, не иметь сути, существовать физически как потребитель с неограниченными правами и свободами, и, соответственно, быть творцом мира антиприроды.

Для того чтобы преодолеть вышеуказанную сложнейшую проблему, необходимо применить комплексную методологию для раскрытия сути категорий «Человек» и «Народ», то есть рассмотреть эти два явления в логическом измерении природного права. Таким образом, сосуществование права с понятием человек подразумевает, что человек считается естественной частью Вселенной, действующей по закономерностям природы, и должна находиться в определенных правоотношениях, которые на системных основах в рамках системных отношений Природа-человек определяют взаимодействие человека со Вселенной и его объектами. Рассмотрение сосуществования права и человека в противоположном ключе приведет к разрушению парадигмы мироустройства, уничтожая принцип глобального разума мироздания, отводя разуму, в лучшем случае, место на уровне ситуативной упорядоченности (в классификации Канта это отмена чистого разума, остается только практический разум, или практический разум доминирует над теоретическим¹²), а в худшем – приведет к провозглашению хаоса главным принципом существования мироздания. Эта точка зрения формирует парадигму позитивного права, что неприемлемо.

Во всех случаях человек своим фактическим существованием в рамках коллективного бытия обречен на системные отношения с другими объектами внешнего мира.

Даже в формате индивидуального бытия происходят отношения с объектами внутреннего мира, которые, безусловно, считаются подсистемой отношений человек – естественность и

¹² См., Кант. Сочинения. В шести томах. Том 4. Часть 1.

подчиняются объективным естественным закономерностям, определяющим функционирование внутреннего мира.

Эти две подсистемы взаимосвязаны и считаются частями единого целого и, соответственно, должны находиться в ведении единого конституционного закрепления.

Именно содержательная целостность человека выступает в качестве конституционного объекта, определяющего производные базовые содержания, формирующие феноменологию человека в естественном ходе функционирования мироздания как особого явления, которому приписываются права на жизнь, свободу и счастье.

Разрушение или искажение этой целостности попирает правосообразность каждого из них и создает предпосылки для возникновения системного конфликта, в котором права на частную жизнь, индивидуальное счастье и свободу как объекты внутреннего мира вступают в противоречие *с правоустановками коллективного бытия* в рамках таких системных объектов, как *народ, общество, государство*. Иными словами, в трактовке внутренних отношений человека как субъекта публичной и государственной правовой системы права на жизнь, свободу и счастье человека получают юридическое закрепление.

Очевидно, что эта целостность может быть обеспечена только посредством концептуальной однородности правовой парадигмы, что исключит рассмотрение человека как субъекта индивидуального и коллективного бытия с точки зрения различных логических измерений. Иначе говоря, этические нормы внутреннего мира человека не должны противоречить этике, вытекающей из публичного законодательства. Именно это явилось причиной того, что на начальных этапах развития человеческого общества право как таковое сосуществовало со своей содержательной всеобъемлемостью, при которой эволюция происходила на уровне изменения этики отношений, которая была эквивалентна правосознанию и самоидентификации народа на сознательном уровне, как во внешнем проявлении че-

ловека, так и в плане духовного развития внутреннего мира.

В фактической методологической системе критериев не уточняется юридическое содержание понятий *нация, народ, общество и население* как конституционных объектов, часто отождествляя их, что в свою очередь не получает должного закрепления в конституциях государств и приводит ко многим системным конфликтам. Иными словами, *не уточняется кому принадлежит власть – нации, народу, обществу или населению.*

Проблема реализации народовластия (демократии) еще более осложняется в тех странах, которые имеют поликультурную модель общества (например, Германия, Нидерланды, Российская Федерация, США и др.).

Следовательно, мы считаем, что ключевым признаком категории «народ», в числе упомянутых в юридической литературе, следует рассматривать *организацию коллективного бытия, сосуществования, сотрудничества, совместного сотворения судьбы и процветания на определенной географической территории.* Считаем, что только с учетом именно этих признаков, включив в народ, как носителя высшей власти, нации, народности, разные социальные группы и общество в целом, возможно обеспечить жизнь человека, безопасность, сотрудничество и сосуществование, развитие и процветание как полное проявление естественной сущности человека. А при каких обстоятельствах это возможно реализовать?

Труд одного из самых оригинальных политических философов современной Европы Энтони де Ясаи «Государство» начинается со следующего выражения: «**Что бы вы делали, если бы вы были государством?**»¹³. Если изменить постановку вопроса на: «**Что бы вы делали, если бы были народом?**», то ответом стал бы следующий постулат, составляющий системотехнику народовластия:

- Народ должен ответственно и однозначно осознавать,

¹³ См., **Энтони де Ясаи** Государство, Москва: Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016, стр. 13.

что его существование и жизнедеятельность не может носить несистемный характер и находиться в неконтролируемом режиме самоформирования, и в рамках глобальной цивилизационной экзистенциальной системы как составная часть человечества должен воплощать в жизнь коллективное бытие мирового сообщества с равноценными и эффективными механизмами правового регулирования.

В случае принятия вышеуказанного постулата народ выступает носителем разума, наделенного имманентным правосознанием, на основе которого осуществляется правогенез и процесс правообразования, в котором формируется правосубъектность народа как объекта правового закрепления в рамках экзистенциальной системы. При этом правовая метрика систематизируется на основе императивного принципа наличия разума, системы как объективного начала субстанциальной основы любого бытия и системности как обязательного свойства формы существования общества, выступающего в качестве первичного проявления легитимности в рамках основы, базы (constitution). Легитимность как правовой критерий реализует акт конституционности, закрепляющий правовой статус как народа, так и мирового сообщества в качестве правовых объектов. Рассматривая в плане отдельно взятой государственности, этот постулат вступает в силу путем волеизъявления народа. Здесь народ выступает как носитель имманентного права, подтверждающего концептуальную модель экзистенциальной системы общества. Эта модель на уровне равнозначной формализации полноценно описывает и раскрывает систему ценностей как объекта правового закрепления, на основе которого должна быть разработана уже функциональная модель экзистенциальной системы, задействуя правовое пространство, в котором должны разместиться как общество, так и основанное последним государство (с юридическим закреплением своей функциональной миссии и полномочий), а также система правового регулирования комплексных общественных процессов.

Народ должен иметь волю и функциональную способность строить свою экзистенциальную систему как комплексный технологический процесс, включающий в себя построение всех подсистем, в результате системного взаимодействия которых обеспечивается гармоничная и сбалансированная функциональная экзистенция общества как на внутригосударственном и национальном уровнях, так и на надгосударственном и наднациональном уровнях.

Принятие этого постулата означает, что народ, уже обладая достаточным правосознанием и самосознанием, отождествляет себя как существо разумное (естественная имманентная правосубъектность носителя высокоорганизованного разума), осознавая необходимость управлять своей экзистенцией на системном уровне и ее объективную суть, как активно-функционирующий создатель и творец берет на себя обязанность построить систему экзистенции в формате функциональной правосубъектности.

На этом уровне правовые объекты «Народ» и «мировое сообщество», имея конституционное право на жизнь и выживание, уже как функционалы, обременены ответственностью за свою судьбу и жизнеобеспечение, тем самым завершая акт полноценной правосубъектности.

Таким образом происходит пространственное формирование функционального действия права. То есть, происходит онтогенез права как синтез прав и обязанностей в едином целом, в результате чего функционально реализуется правообразование, поскольку уже существует как структура права, так и его носитель, в роли которого выступает субъект.

Таким образом, образование системы приобретает правовой характер, свойство правового объекта, соответственно и правовое содержание в рамках системы, создаваемой в виде обязательства, упорядоченности и управляемости.

В такой постановке рассматривается и третий конституционный акт, завершающий системотехническую структуру це-

лостности правогенеза, задействует пространство операционного действия права, помещая в него государство как правовой объект на техническом процессуальном уровне в рамках правового регламента принятия основного закона.

Осознание принципа человеческого существования в рамках коллективного бытия должно быть направлено на то, что каждый человек имеет право на жизнь. Соответственно, государство обязано обеспечивать неприкосновенность жизни граждан как основного и первичного права последних. Институт правосознания общества без такого сознания будет неполноценным с рецидивом невосприятия гражданами своих прав и обязанностей на сознательном уровне.

В частности, этот аспект считается причинным уровнем несовершенства, а иногда и невозможности создания равнозначной системы бесконфликтного правового регулирования. Например, кризис системы международного права, функционирование двухуровневой конституции на наднациональном, федеральном уровнях и действие права на уровне автономии по той или иной модели суверенитета.

Отрицательный ответ, т. е. непринятие правового постулата, приводит в действие допустимость бессистемности, в результате чего становится невозможным построение гармоничной и сбалансированной экзистенциальной системы существования, или же сужается положение о системообразовании в формате ситуационных договоренностей интересов тех членов народа, позиции которых невозможно игнорировать с точки зрения права силы.

В условиях этого положения возникает системный конфликт системообразования права, в котором невозможно построить систему права, обеспечивающую конституционный принцип верховенства права, и в условиях которого субстанциальные основы правообразования заменяются формированием правил поведения, выходящей за рамки правовой метрики легитимности, заменяя правовой императив (объективный харак-

тер конституционной правовой легитимности) диктатом принимающей решения силовой группы, в результате чего народ теряет свою высшую власть.

При всесторонности и масштабности терминов «народ» и «мировое сообщество» с точки зрения юриспруденции, которая обязана рассматривать их как объекты права, они не могут оставаться в плоскости «внутрисубъектного восприятия государств», и очевидно, что они должны формально моделироваться в аналитическом формате конституционного универсума, определяющего содержательную и функциональную однозначность, без которой обобщенное восприятие понятий «народ» и «мировое сообщество» сделает последних как минимум недееспособными.

В результате такой системотехники правовой системы действие права применяется в формате парадигмы активной правосубъектности. В этом случае принимается разрешение государства выступать в качестве активно действующего субъекта, преследующего собственные интересы, которые противопоставляются и взаимоисключают модель государственности, основанную на политико-философской концепции, согласно которой «государство – это «пассивный инструмент»», служащий исключительно интересам народа.

Правовое содержание этих разных концепций различно и несопоставимо – в них конституционная суть и содержание различны. В случае активной модели субъектности государства конституционно-правовое регулирование несет в себе терминальный концептуальный конфликт, который уничтожает суть права и заменяет его взаимоотношениями правилами, заменяя правоформирование образованием правил, заменяя институт обязательства принудительным применением правил. С точки зрения операционной деятельности государства это может быть незаметно, поскольку правоприменительный уровень проявления права «не имеет права» обсуждать или устанавливать критерии справедливости правосудия, как функционал, в

силу своего исполнительного характера, обязан соблюдать «правила взаимоотношающегося поведения».

В результате прослеживается системный конфликт формирования государственности, заключающийся в том, что методологическая основа государственности, операционная основа функционирования государства, рассматриваемая вне политической философии, сужается в рамках подхода экономистов, рассматривающих государство как субъект бизнеса, как универсальный конструктив, только в случае с государством, последнее стремится максимизировать не прибыль, а объем государственных полномочий, используя их для достижения собственных конечных целей, какими бы они ни были.

В условиях такого системного конфликта формируется системный рецидив, согласно которому все рассматривается в плоскости интереса. Дисфункция государства выступает как результат замещения правовой сути, где экономика не вытекает из иерархической структуры государственности как системы общественной структуры, а наоборот, государство выступает в роли частного случая экономического конструктива прибыли. В результате такого идеологического правового определения сущности государства, как бесспорного и первичного конституционного субъекта обязательства, заменяется торговлей между народом и государством, которые имеют различные сферы выгоды.

При таком раскладе «основным инструментом государства считается поддержка подданных той или иной группы путем перераспределения в их пользу богатства, захваченного у других» . . .

В этом случае государство заключается во внутренней сущности политической власти, имея центральную цель и задачу в условиях меняющихся обстоятельств любым путем обеспечить вечность и бесперебойность системы власти, определяя путь, по которому развиваются формы правления, а не путь, определяемый этими формами. Это скрытый рецидив

системного конфликта конституционализма, когда конституция пишется или изменяется для удобной формы правления, а не наоборот, когда форма правления и система управления комплексными общественными процессами исходят из конституционного каркаса обязательства (долженствование), реализующего систему ценностей общества правовой метрикой государственных интересов (Конфликтная сущность позитивизма).

Дисбаланс между интересами государства и народа не может быть разрешен без правовой метрики легитимности, которая определяет и очерчивает границы правовой допустимости (выгода как таковая), которая, в свою очередь, может быть выведена из конструктивов правового содержания интересов государства и правового содержания интересов народа.

Логическая платформа юриспруденции теоретически допускает наличие такого конфликта как «естественного положения вещей» в условиях динамики развития государства и, соответственно, появления новых обстоятельств в отношениях государство-народ. Более того, все это не естественно и не закономерно и исключает конституционализм, задачей которого является определение неизменности основы государственности (конституционный конструктив системы ценностей и формы правления, обеспечивающий целостность и неприкосновенность системы этих ценностей) и правовой системы, обеспечивающей правовое закрепление и юридическое сопровождение этой государственности уже на операционном уровне.

В этом случае сущность конституционализма становится неопределенной, соразмерной гражданской компетентности общества, иногда опускаясь до уровня бытового мышления, формируя неспособность понять разницу между правовым содержанием и статусом изменения конституционной основы, и тех обстоятельств, которые в силу изменения конфигурации взаимодействия, требуют правового закрепления в рамках комплексного общественного процесса, которые в силу новых обстоятельств (правовое содержание которых не должно выхо-

дить за рамки конституционной основы) требуют усовершенствования и дополнительного правового закрепления.

Это ключевой вопрос ответственности за равноценность качества правового анализа, способного понять сущность права в целом и правовое содержание конституционализма, чтобы «с почтением» относиться к любым вопросам, касающимся генезиса права, общества, государства, закрепления правотворчества института государственности, а также операционного проектирования правосубъектности государства. Конституция не может быть написана в соответствии с текущей ситуацией. Идея конституционализма как дисциплины правового закрепления государственности не может основываться на правотворчестве краткосрочных или даже среднесрочных обстоятельств, однако объект приобретает статус конституционного правосоздания только в том случае, если он обладает системообразующей функциональностью, то есть по содержанию и, в частности, в плане своего правового содержания, имеет не только характер долгосрочной функциональности, а также как базовый объект имеет имманентный статус неизменности, от которого зависит системная целостность. В частности, государство не обладает имманентным правом высшей власти, оно принадлежит *исключительно народу-обществу* (правовое содержание общества).

Центральным ключевым вопросом, стоящим перед методологическим комплексом генезиса системных конфликтов с точки зрения сути права, остается фактическая возможность ответа на вопрос о самом скандальном рецидиве коллективного бытия в истории человечества: как государство и народ (общество) взаимодействуют друг с другом, не оправдывая друг друга, ставя друг друга в жалкое и недостойное положение...

§ 2. Современное восприятие и проявление народовластия

Принцип народовластия так или иначе получил свое закрепление в конституциях современных стран, даже обладающих недемократическим строем. Однако, это закрепление имеет самое различное содержание и субъективно трактуется государствами. Ключевым считается вопрос: кому принадлежит власть – народу или государству? В этой связи рассмотрим закрепление принципа народовластия в конституциях ряда стран с развитой правовой системой.

В этом смысле одна группа государств закрепляет, что *власть принадлежит народу*, другая группа *приписывает народу суверенитет*, третья группа рассматривает *народ как единственный источник власти*. Так, не подлежащая изменению статья 2 Конституции РА, устанавливает: «Власть в Республике Армения принадлежит народу». Положения такого же содержания закрепляют статья 1 Конституции Болгарии, статья 2 Конституции Китайской Народной Республики, статья 2 Конституции Венгрии и т.д.

Второй подход – *народу принадлежит суверенитет*, установлен в статье 3 Конституции Франции, в статье 1 Конституции Японии, статье 1 Конституции Италии и Испании, статье 3 Конституции Российской Федерации и т.д.

Народ как единственный источник власти рассматривается в статье 1 Конституции Республики Беларусь, статье 1 Конституции Греции, статье 1 Конституции Испании, статье 2 Конституции Чехии, статье 2 Конституции Швеции, статье 2 Конституции Российской Федерации, статье 3 Конституции Бразилии и др.

При этом, например, Конституция Беларуси закрепляет *верховенство и полноту власти на территории этой страны за государством*, подчеркивая, что она исходит от народа.

Более того, принцип народовластия как таковой прямо не

закреплен в основных законах стран с конституционно-системообразующими функциями, таких как Соединенные Штаты Америки, Германия или Швейцарская Конфедерация.

Следовательно, возникает вопрос – имеют ли эти формулировки одинаковое правовое содержание и кому в действительности принадлежит власть.

Ключ к решению указанной проблемы также необходимо искать в логическом измерении естественного права, методологическая база которого предполагает однозначность и системную целостность всевозможных терминов. В противном случае в логическом измерении позитивизма допустимо любое произвольное толкование терминов, исходя из целесообразности текущей ситуации. На наш взгляд, приведенные выше конституционные формулировки не идентичны по содержанию и в них есть существенные различия.

1. Первый подход заключается в том, что власть принадлежит народу. Более того, в конституциях всех государств, придерживающихся этой точки зрения, формой реализации власти, принадлежащей народу, являются государственные органы и органы местного самоуправления, должностные лица, референдум. Здесь возникает закономерный вопрос: может ли народ как коллективная единица реализовать принадлежащую ему власть с помощью вышеуказанных инструментов. С другой стороны, как было представлено в первом параграфе, власть – возможность диктовать всем свою волю. В результате мы сталкиваемся с системным конфликтом в том смысле, что народ как коллективная единица *диктует свою волю каждому и всем*. Результат этого логического вывода больше напоминает хаос, чем обеспечение упорядоченности. Следовательно, мы приходим к тому разумному выводу, что народ объективно не может в полном объеме реализовать принадлежащую ему власть.

2. Другой вопрос, когда государства второй группы в своих конституциях оставляют за народом *не власть, а суверенитет*. Чем друг от друга отличаются эти два явления.

Этимология суверенитета происходит от немецкого *Souveranitat*¹⁴ и французского *souveraineté*¹⁵, что означает ***верховная власть, превосходство, господство***. Из вышеизложенного однозначно следует, что термин суверенитет призван обеспечить иерархичность явления власти. Согласно этому признаку в правовом обороте встречаются понятия «государственный суверенитет», «национальный суверенитет» и «народный суверенитет».

Таким образом, государственный суверенитет — это неотчуждаемое юридическое качество независимого государства, символизирующее его политико-правовую самостоятельность, высшую ответственность и ценность как первичного субъекта международного права, необходимого для исключительного верховенства государственной власти и предполагающего неподчинение власти другого государства, которое возникает или исчезает в силу добровольного изменения статуса независимого государства как цельного социального организма, обусловленного правовым равенством независимых государств и лежащего в основе современного международного права¹⁶. Уважение суверенитета — основной принцип современного международного права и международных отношений, который закреплён в Уставе ООН и других международных актах.

В современном международном праве наряду с государственным суверенитетом сформировалось и понятие национального суверенитета, которое воспринимается как право каждой нации на самоопределение¹⁷.

Содержанием национального суверенитета считается су-

¹⁴ См., Суверенитет государственный // Большая советская энциклопедия / Гл. редактор А. М. Прохоров. 3-е издание. М.: Издательство Советская энциклопедия, 1976. Т. 25. стр. 26.

¹⁵ См., Большой французско-русский словарь АBBYU Lingvo / Главный редактор М. Н. Сизых. М.: АБИ Пресс, 2010.

¹⁶ См., **Моисеев А. А.** Суверенитет государства в международном праве. М., Восток-Запад, 2009, стр. 68.

¹⁷ См., **Шевцов В. С.** Национальный суверенитет (проблемы теории и методологии). М.,: Юрид. лит., 1978, стр. 3-4, 18-19.

веренитет нации, политическая свобода выбора своей государственно-правовой организационной формы и способа взаимодействия с другими нациями. Суверенитет нации обеспечивается социально-экономической и политической структурой общества, то есть, это не дано свыше каждой нации. Своим содержанием национальный суверенитет считается принципом народовластия, реализация которого зависит от уровня осознания жизненно важных интересов своего существования и развития.

Однако принцип национального самоопределения не делает нацию абсолютной, а придает новое качество государственному суверенитету. Право государства на суверенитет на определенном историческом этапе развития становится правом нации, которое может быть реализовано как путем создания нового государства, так и путем присоединения к более крупному государственному образованию¹⁸.

Другой вопрос уже с точки зрения *суверенитета народа*. Доктрина народного суверенитета была разработана французским просветителем XVIII века Руссо, который назвал государя не чем иным, как коллективным существом, образованным из частных лиц и получившим в его совокупности имя народ¹⁹. Суть народного суверенитета заключается в верховенстве народа в государстве, то есть народ рассматривается как единственный, законный и правомерный носитель верховной власти²⁰ или источник государственного суверенитета²¹. Факти-

¹⁸ См., **Ушаков Н. А.** Суверенитет в современном международном праве. М.: Изд. ИМО, 1963. стр. 35-37.

¹⁹ См., Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права = *Du contrat social ou Principes du droit politique* // Об общественном договоре. Трактаты / Перевод с франц. А. Д. Хаятина и В. С. Алексеева-Попова. М.: КАНОН-пресс, «Кучково поле», 1998. Книга 1, глава VI и далее.

²⁰ См., **Левин И.Д.** Суверенитет. Спб.: Юридический центр Пресс, 2003., стр. 18.

²¹ См., **Черниченко С.В.** Государство как личность, субъект международного права и носитель суверенитета // Российский ежегодник международного права. Спб.: Издательский дом СПбГУ, 1995, стр. 23-24.

чески, именно народным суверенитетом иерархируется система власти, на вершине пирамиды которой фактически стоит народ.

Естественно, в конституциях стран третьей группы то обстоятельство, что народ является единственным источником власти, уже обосновывается приведенными выше аргументами. Возникает вопрос – какое конституционно-правовое закрепление должен получить принцип народовластия, чтобы не возникали системные конфликты. Для решения проблемы в качестве методологического инструмента выступает явление **«ЛЕГИТИМНОСТЬ»**.

Перед всеми государствами (особенно находящимися в процессе организации новой государственности) без альтернативы стоит проблема правового закрепления государственности, целью которой является обеспечение легитимности последней во всех ее проявлениях и во всех сферах и уровнях жизнедеятельности общества. Проблема легитимности имеет фундаментальный характер и охватывает все этапы становления общества как субъекта права, начиная с догосударственного и заканчивая периодом конституционно-правового регулирования жизнедеятельности. В этом процессе легитимность кристаллизуется как базовый качественный признак права и выступает в качестве соответствующего инструмента организации системы взаимоотношений (как норма поведения), определенный критерий качества регулирования взаимодействия (недопущение отклонений от нормы), сочетание которых «дает право» праву быть таковым.

Особенно важно рассмотрение характера указанной проблемы как системы правового регулирования с позиции конституционно-правового регулирования. *Здесь легитимность выступает в качестве фундаментального условия правовой государственности, для обеспечения которой формируется особый правовой порядок, где особенно важным считается роль основного закона.* Последнему отведена миссия закрепления легитимности всей правовой системы и государственной структуры. В резуль-

тате как на уровне теоретических определений государственного права, так и практического формирования и создания государственной структуры конституционный порядок выступает в качестве высшей организационно-правовой формы государственной структуры.

Основным критерием правомерности этого вывода считается способность конституционно-правового регулирования как особой системы правового регулирования обеспечивать максимальное равновесие и гармоничность сложных общественных процессов посредством целостности правового регулирования законодательной системы от конституционно-правового до административно-правового уровней.

Основным фактором конституционно-правового регулирования считается то предусловие, что **высшим субъектом**, подтверждающим легитимность системы правового регулирования и структуры государства, должен быть всецело олицетворяющий общество **народ**.

В данном случае центральной проблемой считается то, может ли народ со своей фактической способностью уровня гражданского самосознания (политической грамотности) выступать в этой роли. Отношения между вопросом должен-может или может-должен считаются ключевым фактором соответствия качественным характеристикам легитимности системы правового регулирования.

Особенно принципиальной считается форма принятия первоначального акта, легитимирующего установление базисных норм государственной структуры и определяющий процедуру механизма – референдум. В этом плане **народ выступает в качестве начального субъекта легитимации**. То есть, подтверждает правовой статус норм как модели, соответствующей логике государственности и вытекающей из нее государственной структуры, которая описывает всю механику функционирования общества как структурно-организационного объекта. После исходного акта легитимации – референдума – **народ** становится субъектом, имеющим статус государственности (гражданское общество и институты власти). До тех пор **народ выступает как**

объект, который наделен *самоиммунитетом легитимности*. После референдума он преобразуется в *субъект, наделенный правом подтверждать легитимность*.

Для описания и управления системным конфликтом, возникающим в процессе разработки, принятия и применения системы конституционно-правового регулирования, с нашей стороны запускается следующая ступенчатая система легитимации, которая позволяет выявить происхождение и характер конфликта, процесс развития и проявления, а также подходы и логику его разрешения:

1. Легитимность процесса разработки конституционной системы.

2. Легитимность правового закрепления системы власти, вытекающей из Конституции.

3. Закрепление системы правового регулирования и система судебного и административного мониторинга.

Легитимность постоянного процесса конституционной системы обеспечивается проектированием комплексных объектов, подлежащих конституционному регулированию. Здесь выделяется начальный нормативный уровень формирования правового пространства, из которого должна исходить законодательная система государства, четко разграничивающая ступенчатую дисциплину создания норм. Это предполагает наличие различных уровней создания норм, как на методологическом, так и на методическом уровнях.

В этом случае необходимо исключить способ применения нормативно-правового регулирования на законодательном уровне в отношении объектов, являющихся предметом конституционного регулирования, и наоборот. В частности, *конституционными объектами считаются Творец²², Человек, гражданин, народ, общество, государство, референдум, религия, семья и*

²² В конституциях ряда стран Творец является предметом конституционного закрепления, а это означает, что Конституция написана в логической плоскости естественного права. Например, Федеративная Республика Германии, Швейцарская Конфедерация, Российская Федерация, Украина, Исламская Республика Иран и др.

др. Именно на них основывается, утверждается и претворяется в жизнь конкретная модель государства с конкретным государственным строем, для конкретного народа и общества, учитывая отражение общечеловеческих ценностей и национальной системы, собственное восприятие системы ценностей на основе историко-культурного наследия, а также конкретный уровень формирования правового мышления.

При соблюдении указанных условий процессами уже управляет легитимный субъект - государство (уполномоченное исходным актом легитимации), которое имеет право легитимировать субъекты, следующие по иерархии государственного управления.

Обсуждаемая проблема как система конституционно-правового регулирования всегда изучалась и рассматривалась в юридической литературе как реальность, происхождение которой, в основном, не обсуждалось на академическом уровне. Здесь мы имеем в виду то, по какой процедуре и механизму в доконституционном этапе был разработан и написан проект Конституции как модели нового государства и общества. В этом смысле первый уровень иерархии легитимации государственности (процесс разработки конституционно-правового строя) требует фактическую способность народа как субъекта, наделенного правовым самоиммунитетом, в следующих проявлениях:

1. Осознанный уровень восприятия и исповедания общечеловеческих и всемирных ценностей и целей в рамках международного права.

2. Осознанный уровень понимания и обоснования необходимости формирования нового государственного устройства, действующего в правовом пространстве конституционализма, направленного на процветание нации – народа.

3. Осознанный уровень понимания и обоснования критерий качества основного закона и законодательной системы в целом.

Следует отметить, что народ не может объективно полностью соответствовать этим критериям. Он должен обладать

достаточным уровнем правосознания, чтобы *от своего имени донести заказ той части интеллектуальной элиты общества, которая отличается фундаментальным академическим уровнем восприятия и формирования объектов Конституции и конституционно-правового регулирования, а также чувством исторической ответственности перед народом и поколениями.*

С этой точки зрения классическим примером создания государственности в соответствии с критериями качества, считавшиеся первыми в мире, являются Конституция США 1787 года, а также появление Основного закон ФРГ в 1949 году. Они были созданы и приняты «Отцами» нации, и полностью соответствовали вышеизложенным критериям качества.

К сожалению, то же самое нельзя сказать, например, о новых независимых государствах, в том числе о нашей стране. В настоящее время сформированные премьер-министром члены совета и комиссии по конституционным реформам по какому-либо критерию качества (преимущественно профессионального) и своему положению в обществе не могут претендовать на звание отцов нации и тем более быть способным осуществить качественные конституционные реформы, соответствующие критериям легитимности. С этого этапа легитимации государственности берут свое начало системные конфликты.

Они возникают в результате неоднозначной классификации объекта «народ», когда не раскрывается правовая природа народа как носителя самоиммунитета легитимности утверждения государственности и государственных вопросов, четко и однозначно не определены обязанности народа и механизм их закрепления. В частности, объект «народ» включает в себя не только граждан государства, но и лиц, имеющих другие статусы пребывания (иностранцы, беженцы и т.д.), а также граждан, еще не достигших избирательного возраста. Как следствие, становится невозможным определение соответствующих качеств проявления народа как субъекта правоотношений референдума.

В результате возможно искажение сущности и содержания референдума как конституционного процесса и права народа на выбор, вследствие того, что последний (как субъект права) не правомочен в полной мере выполнять свои обязанности. Между тем известно, что только его **объективная способность может наделить субъект правомочием**. Следовательно, если народ не отличается надлежащим уровнем гражданской компетентности, то референдум о принятии Конституции может иметь формальный и технический характер и привести к системному конфликту. В качестве первоочередного Конституционного объекта народ свыше имеет правовой самоиммунитет, от волеизъявления которого зависит все, однако с точки зрения фактических способностей, если у него нет элементарных политических знаний, он не может иметь статус электората, тем более субъекта референдума. Кроме того, референдум, как первичный механизм легитимации государственности путем волеизъявления народа, должен выступать в качестве основополагающего объекта конституционного регулирования, и он не может быть урегулирован только на уровне обычного закона. С учетом этого обстоятельства конституционными поправками в 2015 году закону РА «О референдуме» был присвоен статус конституционного закона. Следовательно, считаем, что на конституционном уровне необходимо закрепить **обязанность народа иметь элементарные знания о принадлежащем ему суверенитете, обязанность обеспечения качества которого должна быть возложена на государство**.

В результате отсутствия сознательного требования со стороны гражданского общества о необходимости государственной структуры как целостной системы и правовой легитимности возникает проблема моделирования правового пространства, которое будет включать в себя как государство, так и систему правового регулирования, сопровождающуюся правовым закреплением легитимности государственности как системы.

Данное социальное требование имеет системный харак-

тер, как с точки зрения гражданской компетентности общества (всех слоев), уровня государственного мышления и восприятия субъекта правовой государственности и правового общества, так и с точки зрения представления определенной формы формальной процедуры волеизъявления народа. Именно на этом уровне возникает первоначальный системный конфликт, тип конфликтности которого рассматривается как отклонение легитимности на уровне системы координат правового пространства. Несомненно, этот тип конфликтов носит системный характер, в результате чего сторонами конфликта могут стать следующие субъекты:

1. Народ – государственность.
2. Государственность – власть.
3. Гражданин – государство.

Ключевая системная качественная особенность конституционно-правового регулирования обусловлена наличием четкого механизма правового отражения любого поведения, проявляющегося в обществе, от конституционно-правового до административно-правового уровней. Также включает в себя саморегулируемые рефлексии правового поведения общества, формирующие нравственно-культурные традиции во всех сферах общественных взаимоотношений, в конечном счете определяя «неписаную Конституцию».

В случае отсутствия перечисленных выше свойств системы конституционного регулирования возникают системные конфликты, которые проявляются на разных уровнях системы правового регулирования. Таким образом, конфликт возникает тогда, когда государственность как самостоятельная категория своими качественными характеристиками требует от *народа соответствующей способности выступать в качестве высшей правовой инстанции, определяющей необходимость организации своего общественного бытия посредством соответствующей модели государства и государственной структуры*, и это условие не обеспечивается. В результате невозможность понимания

сущности и содержания государственности и ее организационно-правовых форм может привести к ситуации, когда народ будет последовательно голосовать за различные и даже противоречащие друг другу модели государственности, которые на декларативном уровне имеют одну и ту же цель-благополучие и процветание народа. Сказанное можно обосновать на примере Египта. В частности, в 2011 году под предлогом установления демократических порядков в Египте при поддержке сверхдержав произошла революция, в результате которой к власти пришла политическая партия «Братья-мусульмане», которая отличалась экстремистскими исламистскими взглядами и ни по одному критерию не соответствовала демократическим требованиям. 15 декабря 2012 года был проведен референдум, в результате которого была принята новая Конституция Египта.

В результате в этой стране получил более широкий размах новый конфликт. Проблема в том, что с проектом новой конституции в основу правовой системы страны были заложены принципы Шариата, а полномочия главы государства были существенно расширены.

В этой связи наблюдатели конституционного референдума справедливо отметили, что новая Конституция будет поддерживаться за счет неграмотного крестьянского населения, участвующего в референдуме, и после ее принятия в стране начнется новый раскол, поскольку либералы и христиане вряд ли согласятся жить в условиях новой Конституции, основанной на принципах Шариата²³.

Исходя из вышеизложенного, основатель либеральной партии Египта «Ад-Дустур» Мухаммед Эль-Барадеи (бывший глава МАГАТЭ) заметил: «После референдума, с принятием нового основного закона страны, разделение Египта на исламистский и светский лагеря углубилось, а устои государства начинали разрушаться. Бедность и неграмотность многих египтян

²³ См., http://www.topnews.ru/news_id_55041.html

создают самую благодатную почву для торговли религией»²⁴.

Пример Египта в классическом смысле проявился и в других странах, например, в Украине и Республике Армения. Пришедшими к власти политическими силами в нашей стране деградация настолько укоренилась в народе, что даже в результате болезненного и вероломного поражения в Арцахской войне большинство народа на внеочередных парламентских выборах вновь отдало свой вотум доверия потерпевшим поражение в войне властям, что беспрецедентно в истории мировой цивилизации.

Фактическая невозможность народа, как правило, порождает конфликт второго уровня, при котором фактическое правомочие народа передается действующей власти, а конституционные объекты переходят на уровень правового регулирования обычного права, с приоритетом обеспечения правового комфорта действующей власти, создавая системный конфликт. На этом уровне фундаментальные принципы часто от имени закона служат дымовой завесой для политической и личной целесообразности²⁵.

По логике этой ситуации фактически существующее государство считается «конституционным», а государственность должна быть такой, чтобы соответствовать этому государству. А все, что не соответствует государству, считается не конституционным. В результате объективный характер соответствующей государственности вступает в конфликт с субъективно определенным правом власти, которое как таковое не имеет права на *самоиммунитет*, исключительным *носителем которого является народ*. Даже если власть выступает от имени народа,

²⁴ См., <http://mir-politika.ru/2649-egipet-konstitucionnyy-referendum-raskolol-stranu.html>

²⁵ См. Деформации конституционализма в Евразийском пространстве, Интервью с председателем конституционного суда Республики Армения, доктором юридических наук, профессором Арутюняном Гагиком Гарушевичем. Евразийский юридический журнал, номер 7(26)2010, <http://www.eurasialaw.ru/>

это *представительный правовой статус*, а не *самоиммунитет легитимности*. Наличие этого конфликта сопровождается концептуальным дефолтом.

Если народ не понимает, что такое государственность, следовательно, он не может быть представлен легитимной избранностью, которая может отражать способность государства восприниматься во всей своей уникальности. В результате народ не может выступать в качестве субъекта, оценивающего, подтверждающего, претворяющего в жизнь модель государственности. Он может слепо принимать различные представления о государственности, которые могут основываться на негосударственных подходах. В этом случае допускается протекание процессов государственности в направлении *самоформирования, самоорганизации и развития бесконтрольности (самотечности)*. В результате у населения формируется недоверие и недовольство властью.

Когда недовольная публика превращается в протестующий контингент? Это происходит тогда, когда в результате несбалансированной системы конституционно-правового регулирования отсутствует полная и взаимная связь иерархии правовой системы, в несбалансированной системе разделения властей институты государственной власти не сформированы и не функционируют в полной мере, наблюдается недостаточный или низкий уровень гражданской осведомленности и гражданского самосознания, несформированность менталитета гражданского общества. В результате возникновение общественно-*недовольства-протеста* в большей степени основано на *недоверии*, которое само по себе имеет психоэмоциональную природу, а не на *несогласии*, которое логически должно опираться на сознательную формулировку требования.

В качестве классического примера можем привести лозунг революции, проведенной в Республике Армения в апреле 2018 года – «Отвергни Сержа», который был лишен какой-либо идеологической основы и находился лишь в психоэмоциональ-

ной сфере. Между тем система конституционного регулирования в государственно-общественных отношениях призвана регулировать проявления *несогласия*, подавлять *провокационное недовольство* в целом и предотвращать *недоверие* к системе конституционного регулирования, которое как правило, лишено логической аргументации. В сложившейся ситуации действия как власти (которая обязана обеспечить конституционный порядок), так и общества в содержательном плане становятся нелегитимными. В результате каждая из сторон конфликта стремится «**приватизировать**» Конституцию страны как закрепление своих нелегитимных действий. Создается ситуация, когда поведение протестующего контингента общества приобретает характер массовых беспорядков и «обосновывается» как реализация закрепленного Конституцией права на волеизъявление народа. А предотвращение агрессивного поведения протестующего контингента и уголовное преследование в отношении последних институты власти «обосновывают» как выполнение возложенной на них Конституцией обязанности по сохранению конституционного порядка. Очевидно, что в данном случае у властей это получается лучше, поскольку они владеют административными ресурсами и средствами принуждения. В результате сталкиваются две «легитимности», что приводит к неконтролируемому системному конфликту. Поэтому спонтанное проявление протеста может вызвать конфликт:

- а) между различными социальными группами населения,*
- б) между структурами власти,*
- в) между населением и властью.*

Этимология протеста как правовой категории и характер его проявления рассматриваются нами как результат *наличия хронического недовольства в обществе с постоянной неспособностью его устранения системой конституционно-правового регулирования*. В результате в обществе формируется *протестующий контингент*.

В случае перехода недовольства в протест, правовая осно-

ва требования последнего (протеста) уже существенно отличается от предыдущего тем, что:

а) утверждается, что существует неразрешимость, связанная с объектом протеста;

б) существующая система конституционно-правового регулирования не вызывает доверия, в результате чего разногласия и возражения по регулированию прекращаются в правовом порядке, хотя они иногда имеют и объективные основания.

В таком случае, в чем же решение проблемы? Очевидно, что проявление недоверия населения, имеющее психоэмоциональную природу, не может быть описано конституционными нормами и регламентировано правовыми процедурами, хотя иногда оно имеет и объективные основания. *Естественно, власть не должна игнорировать обстоятельство не формирования институтов гражданского общества и надеяться на их самоформирование.*

Напротив, она должна приступить к повышению самосознания общества и формированию менталитета гражданского общества, что исключит возможность провокационных психоэмоциональных проявлений общественного недовольства и заменит его *выражением несогласия в логической форме*. Каждый конкретный случай и критерии проявления указанного несогласия должны быть описаны конституционно-правовыми нормами, что позволит властям дать конфликту правовое качество и найти легитимные решения проблемы. *В противном случае, если власть не в состоянии оценить текущий статус гражданского контингента, то любой закон о свободных собраниях лишен концептуальных основ, превращается в документ технического характера и не в состоянии предотвратить массовые беспорядки.*

Народ, как первая инстанция, определяющая легитимность правовой системы, должен иметь достаточный уровень гражданской осведомленности, чтобы на сознательном уровне суметь *идентифицировать себя как высший субъект легитимности* и, как таковой, обеспечить свой статус деполитизации.

В результате отсутствия критериев нормативно-описательного и конституционно-правового регулирования в разрезе правовой равноценности проявления протеста между обществом и институтами власти формируется *конфликт статуса первой инстанции*, который определяет легитимность всего правового комплекса, сопровождаемого протестом, в текущем промежутке времени. Здесь каждая из сторон стремится любой ценой показать свое положение в качестве первой инстанции: народ как исключительный источник власти, носитель и автор правовой системы государства (Конституции, принятой на референдуме), а власть как защитник и ответственный за конституционный порядок страны. В результате в поведении двух сторон проявляется агрессия, неуправляемость которой приводит к гражданскому неповиновению и социальному взрыву.

§ 3. Современные механизмы реализации народовластия

В современных демократических странах народ осуществляет свою власть посредством *свободных выборов, референдумов, а также через государственные органы, органы местного самоуправления и должностных лиц*. Это основные механизмы осуществления народовластия, которые нашли место в конституциях современных демократических стран²⁶. Возникает вопрос: являются ли вышеуказанные механизмы способами *реализации власти или осуществления народного суверенитета или формирования прямой власти*? В результате обсуждения проблемы в предыдущих параграфах мы пришли к выводу, что *объективно народ не может осуществлять власть своей коллективной целостностью*. Ее реализует *государство*, а народ формирует государственные органы власти и должностных лиц. Хотя оппоненты могут отметить, что референдум выступает в

²⁶ См., например, Конституции Республики Армения, Российской Федерации, Франции, Чехии, Болгарии и др.

качестве прямой формы осуществления народовластия, тем не менее, в плане правовых механизмов его организации, осуществления и подведения итогов, опыт показывает, что возникают многочисленные системные конфликты, показывающие, что роль государства больше, чем волеизъявление народа.

Попробуем по отдельности обратиться к механизмам реализации народовластия и связанным с ними проблемам.

1. Первым механизмом реализации народовластия считаются свободные выборы. В юридической литературе термин «выбор» трактуется как процесс формирования соответствующего органа или наделения должностного лица полномочиями, осуществляемый путем голосования правомочных лиц²⁷. Посредством выборов народ в разных странах формирует главу государства, органы законодательной, исполнительной, а иногда и судебной власти, а также органы местного самоуправления. Из сказанного следует, что в современных демократических государствах выборы представляют собой основную форму волеизъявления народа, форму осуществления народного суверенитета. Формирование власти путем выборов – достаточно сложный и в то же время деликатный вопрос. Содержанием выборов обязательно должно быть **волеизъявление** народа, а не формирование индивидуального состава представительных органов.

Это ключевой вопрос, от которого зависит качество государственности со всеми вытекающими отсюда последствиями, поскольку через выборы и референдумы народ не только формирует нынешнее правительство своей страны, но формирует свое настоящее и будущее – свою судьбу. Соответственно, в процессе формирования государственной власти важен сознательный выбор народа. Возникает вопрос: является ли формирование судьбы своей страны свободой народа или это его обязанность. Следует объяснить правовое содержание терми-

²⁷ См., Конституционное право РА 2, учебник для вузов, под редакцией проф. Н. А. Айвазяна, Ереван 2016, стр. 83.

нов «волеизъявление» и «свобода».

Осуществление свободы, как правило, не предусматривает осознания субъектом ответственности за последствия совершения действия, в то время как в случае волеизъявления требуется более высокий уровень правосубъектности, то есть участник выборов или референдума обязан понимать последствия совершенного им действия и нести за него предусмотренную ответственность.

Обоснуем вышеизложенную реальность на примере политических процессов, развернувшихся и происходящих в нашей стране. После обретения независимости народ Республики Армения фактически был не в состоянии построить свою государственность на сознательном уровне. В результате, пришедшие к власти политические силы, также, не владея знаниями о сложном процессе построения государственности, вывели нашу страну не на *концептуально обоснованный*, а *самотечный* путь государственного становления. Следствием этого стало то, что вновь созданное независимое государство выпало из системы классических критериев качества государственности, в результате чего резко упал жизненный уровень народа, стали выявляться социальная поляризация и несправедливость. В этих условиях самым простым механизмом для воспроизводства власти стали избирательные взятки и фальсификация результатов выборов. В результате после каждого выборов власть теряла свой институциональный характер и приобретала персонифицированный характер во всех своих проявлениях. Это порочное явление укоренилось в общественном сознании и стало приемлемой политической культурой, когда граждане с нетерпением ждали очередных или внеочередных выборов, чтобы продать свой голос. В условиях такой деградации вряд ли у большинства общества могло сохраниться чувство проявления свободной воли и исторической ответственности за судьбу государства. В результате реализация суверенитета народа приобрела *не сознательный и волевой характер*, а форму *реа-*

лизации собственной свободы и узколичного интереса. В результате продолжительного применения этой порочной практики в стране на первый план вышли популизм и толповедение, когда в сознании каждого гражданина укоренился тезис, что чем больше он обворовывает государство, тем большим авторитетом будет владеть.

Ситуация привела к так называемой бархатной революции и в результате – к глубокому кризису армянской государственности.

Сегодня недовольство в нашем обществе приобрело хронический характер и конфликты между государством и обществом не прекращаются во всех своих проявлениях.

В этом случае интеллектуальная элита народа уже начинает справедливо выдвигать вопрос: ***народ, наделенный естественным правом формирования власти, имеет ли легитимное право избавиться от последней.***

Правовая система нашей страны не дает четкого ответа на этот вопрос. Считаем, что эта ситуация является результатом отсутствия конституционности в нашей стране. А системотехника конституционализма основана на известном факте, что конституция должна быть написана ***в логическом измерении естественного права и нормы позитивного права не могут вступать ни в какую конкуренцию или противоречие с известными принципами естественного права.*** Именно по этой логике право на восстание (лат. *jus resistendi*) или, что то же самое, на сопротивление угнетению, на революцию следует рассматривать как защиту прав и свобод граждан от узурпаторов всеми средствами, вплоть до вооруженной борьбы. Оно входит в ряд естественных прав, то есть не требует подтверждения нормами позитивного права²⁸.

Обоснование права сопротивляться эксплуатации восхо-

²⁸ См., **Marsavelski, A.** (2013) The Crime of Terrorism and the Right of Revolution in International Law' *Connecticut Journal of International law, Vol. 28, стр. 266-285.*

дит к еще античному праву, которое называлось убийством тирана. В одном из своих трудов Иоганн Солсбери писал: **«УБИТЬ тирана не только законно, но правильно и справедливо»**²⁹. Право на сопротивление насилию впервые было закреплено законом в 1776 году. В преамбуле Декларации независимости США говорилось, что все люди созданы равными и наделены Творцом рядом неотъемлемых прав, в том числе и правом на жизнь, свободу и счастье. Для обеспечения этих прав людьми создаются правительства, которые используют свою власть с согласия управляемых, и если какое-либо правительство препятствует достижению этих целей, народ имеет право изменить или упразднить его и учредить новое правительство на таких принципах, которые организуют свою власть так, чтобы наилучшим образом обеспечить безопасность и счастье народа. Если череда злоупотреблений и насилия обнаруживает, что народ подвергается абсолютному деспотизму, то **долг и право народа свергнуть такое правительство и создать новые гарантии для обеспечения своей дальнейшей безопасности**³⁰.

Второй серьезный юридический документ – это французская декларация прав человека и гражданина 1789 года, которая решением Конституционного совета Франции от 16 июля 1971 года была признана документом, имеющим обязательную юридическую силу, попираение которого было квалифицировано как противоконституционное³¹, то есть стал составной частью действующей конституции Франции. Более того, в 1793 году был расширен и в него были внесены следующие формулировки: «Любой, кто узурпирует суверенитет народа, будет немедленно казнен свободными гражданами».

- Сопротивление угнетению является следствием других

²⁹ См., Крестовская Н.Н., Цвиркун А.Ф. История политических и правовых учений: Курс лекций. Харьков, Одиссей, 2002, стр. 89.

³⁰ См., Декларация независимости США от 4 июля 1776 г., URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm>

³¹ См., Ermanno Vitale Costituzione e ius resistendi // Quaderno di storia contemporanea. 2010. F. 47, стр. 11-30.

прав человека.

- Угнетение только одного члена общества – угнетение всего общества. Угнетение общественного объединения – угнетение отдельного члена общества.

- Когда правительство нарушает права народа, восстание является священным правом и неотложной обязанностью народа и каждой его составляющей части³².

Право народа сопротивляться угнетению не получило широкого распространения в современных демократиях: провозглашая суверенитет народа, Конституция подразумевает, что народ считается исключительным источником власти в государстве, поэтому народ имеет полное право противостоять узурпации и злоупотреблению властью. Тем не менее, некоторые страны прямо установили это право, а считающаяся первой в мире конституция США обратилась к этому вопросу косвенно с некоторыми нюансами.

Например, во второй поправке к Конституции США **народу (а не гражданам)** дано право на ношение и хранение оружия, «поскольку организованная таким образом милиция необходима для безопасности свободного государства». Такую милицию не следует воспринимать как вспомогательный орган государственных вооруженных сил, поскольку она может быть призвана на службу в соответствии с 5-й поправкой не только во время войны, но и в случае любой угрозы обществу (а не государству).

Несомненно, такую опасность можно наблюдать и в недемократической диктатуре³³.

Право народа на сопротивление насилию получило свое непосредственное закрепление в действующих конституциях 1949 года ГДР и Швейцарии. Обе эти конституции ясно закреп-

³² См., Конституция Франции., URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1793.htm>

³³ См., Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г., URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm>

ляют верховенство естественного права в своих преамбулах, определяя божественное происхождение главного объекта конституции, человека, и его ответственность перед Творцом. Опираясь на этот фундаментальный принцип конституционализма, статья 20 Конституции ГДР, провозглашая страну демократическим и социальным федеральным государством, устанавливает, что: «любой, кто попытается отменить этот порядок, все немцы имеют право оказывать сопротивление, если другие меры не будут использованы»³⁴. Не менее интересна преамбула конституции Швейцарской Конфедерации, в которой делается деликатный намек на сопротивление насилию: «Свободным считается тот, кто пользуется своей свободой».

Аналогичные нормы закреплены и в статье 7 Конституции Португалии, согласно которой в международных отношениях «Португалия признает право народов на самоопределение и независимость, а также право восставать против всякого угнетения». Следует также упомянуть конституции Ирландии, Чехии, Эстонии и Литвы. В этом контексте поучительно ежегодное обращение В.В.Путина к Федеральному собранию, в котором он подчеркнул: «Россия сможет сохранить свою государственность и суверенитет только в том случае, если граждане страны будут уверены, что все усилия государства направлены на защиту их интересов, каждый гражданин должен чувствовать свою причастность к судьбе страны. Граждане Российской Федерации через институты демократического государства и гражданского общества вправе и способны обеспечить неизбежное развитие политической основы страны. Свободные выборы и референдум являются высшими и непосредственными формами волеизъявления народа»³⁵.

Изучение конституций государств с современным демокра-

³⁴ См., *Konstitutsii gosudarstv (stran) mira*, URL: <http://worldconstitutions.ru/>

³⁵ См., Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 2007 года Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // РГ. №18, 12.04. 2007г.

тическим строем показывает, что в этих основополагающих документах в основном нарушается баланс между **суверенитетом социума (народа) и политической системой (государственной властью)**.

Проблема в том, что конституции, более тщательно закрепляя порядок, функции и полномочия государственной власти и органов местного самоуправления, весьма **ограничено затрагивают механизмы народовластия, определяя лишь свободные выборы и референдумы**. В то же время из логики естественного права следует, что народ имеет естественное право на недовольство. Кроме того, из основополагающего принципа конституционализма также следует, что любое поведенческое проявление человека, государства и общества не может находиться вне сферы конституционного регулирования. Однако, право на протест происхождением и формами проявления не закреплен конституционно, в результате чего любое подобное поведение квалифицируется властями как массовые беспорядки со всеми вытекающими последствиями. Между тем единственным реальным **противовесом государственной власти объективно считается и должен быть народ**. Однако еще более печально то, что в случае захвата государством суверенитета, принадлежащего народу, средства его возвращения крайне ограничены, а противостояние насилию со стороны государственной власти очень опасно. Из политической жизни той же Республики Армения мы видим, что, находясь в центре геополитических потрясений и неизбежных войн, власти, растрачивая государственный бюджет, защищая себя от народа и обеспечивая свою повседневную безопасность и комфорт, используют гораздо больше ресурсов, чем для защиты от внешней агрессии.

Число служащих, обеспечивающих безопасность действующих властей, больше, чем в Вооруженных силах страны, оплата труда служащих полицейских органов не понятно почему несравнимо выше, чем у служащих вооруженных сил и дру-

гих государственных структур. Логическим следствием этого стало позорное поражение нашей страны во второй Арцахской войне и укоренившиеся в обществе раскол и нетерпимость.

Жизнь показывает, что любое восстание против насилия государства теоретически может иметь успех только в том случае, если в результате этого удастся сменить действующую власть или осуществить революцию, в противном случае уголовно-исполнительные учреждения страны заполняются политическими заключенными.

В связи с решением проблемы считаем необходимым консолидировать усилия не только нашей страны, но и международного сообщества, чтобы в международно-правовых документах и конституционных актах государств более подробно были предусмотрены и дополнены механизмы для реализации народного суверенитета и возвращения узурпированной власти, привлечения к ответственности отдельных высокопоставленных должностных лиц и их замены более достойными. Это комплексная проблема, над решением которой должны работать специалисты не только права, но и всех областей общественных наук.

2. Явление, которое вызывает наиболее ответственные и судьбоносные последствия свободного волеизъявления народа, называется *референдум*.

Референдум (лат. referendum — то, что должно быть сообщено) – форма непосредственного волеизъявления граждан, выражающаяся в голосовании по наиболее значимым вопросам общегосударственного, регионального или местного значения³⁶. Референдум – важнейший институт прямой демократии. Представляет собой непосредственное правотворчество народа. Это один из способов участия общественности в принятии решений, важных для государства и для каждого отдельного гражданина. Принятое человеком решение влияет на результат

³⁶ Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1989. , стр. 624.

процесса и должно быть подкреплено осведомлённостью (информированностью) по данному вопросу. Референдум (всенародное голосование) – это непосредственное осуществление народом власти путем принятия Конституции или внесения в нее изменений, принятия законов, а также выявления общественного мнения по важнейшим вопросам государственной жизни.

Ключевой составляющей сущности референдума, как формы проявления прямого свободного волеизъявления народа, является то, что результаты референдума окончательны, обязательны и не подлежат утверждению со стороны какого-либо государственного органа или должностного лица.

Качественность реализации референдума зависит от ряда обстоятельств. В частности, он должен осуществляться исключительно на уровне должного правосознания и информированности населения и не находиться в системном конфликте с другими положениями основного закона страны, поскольку его результаты могут быть нулевыми.

Так в 1 октября 2017 года власти автономного Союза Каталонии организовали референдум с целью отделения от Испании. Эту идею поддержали 90 процентов участников референдума. Однако процесс проведения референдума сопровождался ожесточенными столкновениями граждан с полицией, в результате которых пострадали около 800 человек. Системный конфликт проявился в том смысле, что правовое содержание конституционных объектов «народ», «нация» в Конституции Испании не было правильно закреплено, в результате чего на уровне федеральной конституции не было закреплено право каталонцев как нации на самоопределение, в результате в марте 2014 года Конституционный суд Испании результаты референдума о независимости Каталонии признал противоречащими Конституции и недействительными³⁷. В результате этого

³⁷ См., https://www.gazeta.ru/politics/2021/03/17_a_13514468.shtml

естественное право, желания и мечты всей нации были аннулированы на основе «логики» Федеральной конституции Испании.

Вторым составляющим компонентом является надлежащий уровень правосознания народа. Он формируется на основе последовательной политики, проводимой властями.

Так, на пальцах можно посчитать число проведенных в Республике Армения референдумов: в 1991 году референдум по Независимости, в 1995 году – принятие Конституции, в 2003, 2005 и 2015 годах – по поправкам в Конституции. Проблема в том, что традиции реализации непосредственной демократии в нашей стране еще не сформировались и не укоренились, а их результаты легко фальсифицируются во время общенациональных выборов, потому что нет конкретных кандидатов или партий, а следовательно, и политической заинтересованности в контроле над процессом. Более того, в 2015 году Конституция РА предусмотрела право народной инициативы на референдум, но для этого, пропорционально численности населения нашей страны, предусмотрела такое нелогичное и нереальное число инициативных граждан (200 000), что теоретически и практически реализовать его невозможно. Естественно, с 2015 года по сегодняшний день (около 7 лет) не было предпринято ни одной попытки внедрения этого института. В качестве крайне противоположного примера можно привести опыт Швейцарии, где с 1848 года было проведено очень большое количество референдумов. В частности, 216 референдумов из 521 были проведены по ревизии Конституции, а 148 – по принятию законопроекта или одобрению того или иного международного договора. Что касается народной инициативы, то в Швейцарии с конца XIX века она использовалась 200 раз, а в 159 случаях проект выносился на референдум. В 14 случаях решение народа было положительным, а в 144 случаях – отрицательным³⁸.

³⁸ Подробности см., https://ru.wikipedia.org/wiki/Референдумы_в_Швейцарии

Такая практика, несомненно, показывает, что правовая культура референдума укоренилась в народе Швейцарии, а общественность находится в надлежащем «спортивном состоянии». Вывод: только посредством последовательной политики государства можно сделать народ полноправным субъектом права на референдум, в противном случае институт референдума станет инструментом легитимизации нелогичных решений и политики государства.

Еще один пример крайности – референдум по финансовой политике, проведенный в Греции 5 июля 2015 года. Здесь причина системного конфликта в том, что основополагающими правовыми актами Евросоюза до сих пор четко не определено соотношение основных документов этой наднациональной структуры и правового влияния конституций государств-членов. Причина в том, что государства-члены Евросоюза не смогли принять единую Конституцию наднациональной структуры, которой были бы регламентированы границы суверенитета народа. Результаты референдума 2015 года были использованы греческими властями в качестве аргумента (если не сказать шантажа) в переговорах с Евросоюзом, но в результате Афины получили более жесткое предложение, чем то, что было отклонено референдумом. Дело в том, что перед гражданами поставили вопрос: должен ли быть принят план соглашения, представленный Еврокомиссией, Европейским Центральным банком и Международным валютным фондом (порядок выплаты долга, новое кредитование и комплекс экономических мер). 61,31% проголосовавших поддержали власть в плане невозврата долга. Складывается ситуация, что государство может использовать референдум в качестве механизма осуществления данной народу свыше власти с целью подчинения принятых наднациональными структурами правовых актов внутренним правовым актам. Это очень опасная тенденция, которая может разрушить и без того шаткую систему международного права.

Результаты референдума могут быть обусловлены также определенными геополитическими реалиями, вследствие чего они не будут претворены в жизнь. В частности, 17 марта 1991 года в СССР был проведен всесоюзный референдум, на котором был поставлен следующий вопрос: «Считаете ли необходимым сохранение обновленной федерации Союза Советских Социалистических Республик как равноправных суверенных республик, где будут полностью гарантированы права и свободы человека любой национальности». В референдуме приняли участие 75,44% граждан СССР, имеющих право голоса, за него проголосовали 46,4% участников. Однако результаты референдума остались на бумаге, так как уже в декабре того же года СССР распался³⁹. В таком случае можно сделать вывод, что в правовом плане распад СССР не имел законных оснований и не выражал волю народа СССР. Возможно, в этом причина того, что в парламенте Российской Федерации, как правопреемника СССР, генерируются политические процессы, направленные на восстановление СССР.

Вывод заключается в том, что с целью обеспечения эффективности референдума как непосредственной формы осуществления народовластия для правового закрепления этого института во внутригосударственном законодательстве необходимо комплексно учитывать возможные геополитические реалии, демократические традиции в стране, а также фактический уровень правосубъектности народа.

³⁹ См., https://www.gazeta.ru/politics/2021/03/17_a_13514468.shtml

ГЛАВА 2. ВЫБОР ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И УКРЕПЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО НАРОДОВЛАСТИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВЫЗОВОВ

§1. Значение избирательной системы в обеспечении легитимности результатов выборов

Выбор избирательной системы и практика ее реализации имеют ключевое значение с точки зрения гарантии легитимности демократических институтов, общественного доверия к ним и представительства в этих институтах. Причина в том, что именно избирательная система обуславливает правила, на основе которых организуются выборы и посредством которых голоса избирателей трансформируются в мандаты в парламенте или других выборных органах.

В мире существует множество типов избирательных систем. Причем это разнообразие касается как законодательства, так и практики реализации действующих норм. Выбор избирательных систем и различия в практике их реализации обусловлены историей, культурой, традициями данной страны, особенностями политической и правовой системы⁴⁰. Следует иметь в виду, что во многих случаях избирательные системы, построенные на одних и тех же правилах и принципах, в разных странах имеют различное влияние с точки зрения предопределения результатов выборов, а значит, и с точки зрения гарантирования принципа представительства.

В этом плане примечательно, что в случае с отдельными избирательными системами, даже при строгом соблюдении правовых норм, касающихся выборов, во многих случаях победившая партия получает гораздо больше мест в парламенте

⁴⁰ См., например, Electoral Systems and Democracy, ed. by Diamond L., Plattner F. M., The John Hopkins University Press. Baltimore, 2006.

или других выборных органах, чем реальная поддержка, которую она имеет среди граждан, и наоборот, силы, пользующиеся поддержкой бóльшего числа граждан, на должном уровне не представляются в выборных органах. Это обстоятельство зафиксировано как в исследовательских работах, так и в документах различных международных органов. В связи с этим особо подчеркивается, что несоответствие между законностью и легитимностью в этом вопросе подрывает общественное доверие к демократическим процессам⁴¹.

Вышеизложенное дает основание сделать вывод, что выбор и практика реализации избирательной системы имеют исключительную важность с точки зрения гарантирования представительного народовластия и предопределения политической структуры государства, поскольку этим во многом обусловлены возможности представленности партий в парламенте и органах местного самоуправления, реальная картина распределения мест в этих органах между политическими силами, а также структура политической системы в целом.

Именно по этой причине в основе выбора избирательной системы должно лежать общественное взаимосогласие (консенсус). Более того, избирательная система должна быть выбрана и реализована по той логике, чтобы исключить существенное несоответствие между политическими предпочтениями избирателей и составами избираемых органов, поскольку это обстоятельство само по себе свидетельствует о недостатке демократии и легитимности, а также искажении их сути.

Вышесказанное дает основание сделать вывод о том, что правильный выбор и реализация избирательной системы имеют исключительную важность с точки зрения становления

⁴¹ См., например, Report on Setting minimum standards for electoral systems in order to offer basis for free and fair elections // Committee on Political Affairs and Democracy, Parliamentary Assembly of the Council of Europe, Rapporteur □ Mr Rik DAEMS, Belgium, ALDE, <https://pace.coe.int/en/files/28318/html>

народовластия. Вопросы, связанные с этим, нами будут затронуты в рамках данной главы работы.

§ 2. Особенности избирательных систем в современном мире

Понятие избирательной системы воспринимается в широком и узком смысле. В широком смысле избирательная система предполагает совокупность правил, регламентирующих все аспекты выборов: график выборов, условия активного и пассивного избирательного права, порядок подсчета голосов, регулирования, касающиеся предвыборной агитации и финансирования выборов и т.д. В узком плане избирательная система характеризует совокупность методов голосования, обобщения результатов и на их основе определения кандидатов, избранных в выборные органы, и способов распределения мест⁴².

В рамках данного исследования будут рассмотрены особенности избирательных систем и проблемы их развития в узком плане с точки зрения избирательной системы и ее типов.

Более того, учитывая то обстоятельство, что все существующие избирательные системы соответствуют принятым критериям, однако в различных общественных системах они приводят к отличающимся друг от друга результатам, мы представим обсуждаемые вопросы в контексте существующих международных критериев и практики, ставя в основу в качестве примера соответствующие правовые регулирования Республики Армения⁴³.

В узком плане избирательные системы, как правило, под-

⁴² См., **Борисов И., Головин А., Игнатов А.** Выборы в мире: Избирательные системы, Санкт-Петербург, 2015, [http://www.roiip.ru/images/data/gallery/0_8617_izbiratel_nie_sistemi_postranichno_\(2\).pdf](http://www.roiip.ru/images/data/gallery/0_8617_izbiratel_nie_sistemi_postranichno_(2).pdf), стр. 9-17.

⁴³ Принимая во внимание, что круг вопросов, подлежащих обсуждению в контексте избирательных систем, чрезвычайно широк и весь комплекс вопросов не может быть исчерпан в рамках одной работы, в данном контексте мы выделим и рассмотрим несколько конкретных вопросов.

разделяются на следующие типы: пропорциональная, мажоритарная и смешанная, в зависимости от того, в какой пропорции голоса избирателей превращаются в мандаты. При этом каждая из этих моделей имеет свои многочисленные подвиды⁴⁴, которые в современном мире приобрели и новые особенности.

Так, в литературе представлены следующие методы голосования, применяемые в контексте избирательных систем: 1. однозначный (cathegorical) способ голосования, когда избиратель должен четко обозначить свое предпочтение конкретному кандидату, партии или списку. Имеет следующие разновидности: а) одномандатное голосование (single-member ballot), когда избиратель имеет один голос на одно избирательное место; б) один непередаваемый голос (single non-transferable ballot), когда независимо от количества избирательных органов каждый избиратель имеет только один голос. Кандидаты, получившие наибольшее количество голосов, избираются пропорционально количеству избирательных мест, в) голосование по закрытым спискам (closed list), когда избиратель должен проголосовать за один единый список. В рамках этой системы кандидаты обычно избираются в том же порядке, в котором они появляются в списке. 2. «ordinal» voting methods, в рамках которого избиратель делает более сложный выбор. Например, избиратель может расположить партии по порядку своих предпочтений или сделать выбор не только между самими списками, но и среди кандидатов, представленных в списке. Имеет следующие разновидности: а) предпочтительный голос (preferential vote), когда избиратель указывает одного или нескольких кандидатов, которых он предпочитает из представленного списка; б) отрицательный голос (negative vote), когда избиратель отме-

⁴⁴ См., Using International Election Standards // Council of Europe Handbook for Civil Society Organizations, <https://rm.coe.int/16806c791a>, Борисов И., Головин А., Игнатов А. Выборы в мире: Избирательные системы, Санкт-Петербург, 2015, [http://www.roiip.ru/images/data/gallery/0_8617_izbiratelnie_sistemi_postranichno_\(2\).pdf](http://www.roiip.ru/images/data/gallery/0_8617_izbiratelnie_sistemi_postranichno_(2).pdf), стр 9-17.

чает тех кандидатов, за которых не хочет голосовать; в) кумулятивный голос (cumulative vote), когда избиратель имеет голоса, соответствующие количеству выборных мест, и может предоставить их одному кандидату. Кандидаты, набравшие наибольшее количество голосов, избираются пропорционально количеству избираемых мест; г) рейтинговое голосование (graduated or rank-ordered vote), когда избиратель имеет возможность расположить кандидатов в порядке своих предпочтений. У избирателя есть определенное количество голосов, которое он распределяет между разными кандидатами. Как правило, количество кандидатов, за которых может голосовать избиратель, ограничено.

Вышеуказанные способы не позволяют голосовать за кандидатов из разных списков. В то же время существуют методы голосования, дающие такую возможность. Например, панашаж (panachage), когда избиратель может изменить список партии, включив в него кандидатов из других списков. Еще одним методом является метод «пустого списка» (blank list), когда избиратель сам формирует список кандидатов, однако имена последних уже должны присутствовать в других списках. Метод «полностью открытого списка» (totally open list) предполагает, что избиратели сами формируют списки, включая в них любого лица, которого они желали бы увидеть избранным, независимо от участия или неучастия данного лица в выборах. Метод «ограниченного голоса» (limited vote) предполагает, что у избирателя есть меньше голосов, чем выборные места, и он не имеет права давать более одного голоса одному кандидату. В рамках «системы случайного голоса» (contingency vote system) избиратель имеет только один голос. Он классифицирует кандидатов, выдвинутых на избирательном участке, в порядке своего предпочтения. При определении итогов голосования его голос засчитывается в пользу того кандидата, за которого он проголосовал первым. В дальнейшем его голос может передаваться второму, третьему и остальным кандидатам. Цель данного метода

голосования заключается в том, чтобы дать возможность избирателям квалифицировать свой выбор, предотвращая потерю тех голосов, которые отданы кандидату, набравшему необходимое количество голосов, чтобы считаться избранным, или неизбранному кандидату.

Следует учесть, что многие из упомянутых способов голосования применимы/фактически используются в контексте как мажоритарной, так и пропорциональной систем. Например, методы «случайного голоса», «ограниченного голоса»⁴⁵, «собираемого голоса»⁴⁶. Исходя из вышеизложенного, можем констатировать, что классификация избирательных систем не ограничивается исключительно методом «однозначного голоса» (посредством одного непередаваемого голоса в пользу одного кандидата, партии или списка) или голосованием по системе «закрытых списков».

Избирательные системы и используемые в этом контексте методы голосования имеют множество разновидностей, каждая из которых находит свое применение в международной практике. Причем эти системы выбираются как с учетом культуры, традиций, правовой и политической системы конкретного государства, так и сами оказывают влияние в плане предопределения структуры политической системы. Например, метод «ограниченного голоса» способствует участию партий меньшинств в выборах и их представительству в избирательных органах. Причина в том, что партия, участвующая в выборах и имеющая вероятность победы, не заинтересована в представлении кандидатов, соответствующих выборным местам, поскольку в этом случае из-за разброса голосов последняя не может быть увере-

⁴⁵ Применение последнего — редкое явление в условиях пропорциональной системы. Он использовался, например, в Финляндии с 1906 по 1935 гг. Применение указанного метода гораздо чаще встречается в контексте мажоритарной системы, например, в случае выборов в Сенат Испании.

⁴⁶ Применение указанного способа голосования в условиях пропорциональной системы — редкое, но фактически встречающееся явление. Например, указанный метод используется в Швейцарии и Люксембурге.

на в общей победе. В этом причина того, что со стратегической точки зрения в условиях данной системы эффективно представлять кандидатов, соответствующих количеству голосов, отданных каждому избирателю, чтобы повысить шансы на получение большинства. А представленные обстоятельства дают возможность партиям-меньшинствам участвовать в выборах и быть представленными в выборных органах.

А метод «кумулятивного голоса», например, в условиях мажоритарной системы делает акцент на представленности партий, являющихся меньшинствами. Эта система может привести к поражению большинства, если один из кандидатов последнего получит значительное большинство голосов. Именно по этой причине иногда метод «кумулятивного голосования» сочетается с методом «ограниченного голосования»⁴⁷.

Пропорциональная и мажоритарная избирательные системы, в свою очередь, приводят к целям, отличным друг от друга, и применяются для решения проблем, отличающихся друг от друга.

В литературе подчеркивается тот факт, что пропорциональная система благоприятна для сильных политических партий и часто приводит к формированию однопартийного большинства в парламенте и однопартийных правительствах. Результатом является стабильное правительство, проводящее четкую и бескомпромиссную политику (это часто представляется как эффективное управление – *efficient governability*). Ключевым вопросом является то, что доминантный статус победившей силы ставит под серьезную угрозу представленность малых партий в парламенте, разнообразие политических взглядов, а следовательно, и представительство выборного органа. Следовательно, стабильное правительство и его результативность

⁴⁷ Относительно избирательных систем и их разновидностей см. также CDL-AD(2004)003, Report on Electoral Systems: Overview of Available Solutions and Selection Criteria // Adopted by the Venice Commission at its 57th Plenary Session (Venice, 12-13 December 2003).

приобретается за счет малых партий.

В отличие от вышеизложенного при мажоритарной избирательной системе увеличивается представленность различных политических взглядов и представительность избирательного органа, что, однако, происходит за счет снижения уровня управляемости, поскольку возникает необходимость сохранения предвыборных и послевыборных компромиссов между различными силами.

Большинство стран пытаются сочетать избирательные системы, чтобы найти баланс между управляемостью и представительностью⁴⁸.

Следует иметь в виду, что различные международные консультативные органы, в том числе Европейская комиссия Совета Европы за демократию через право (Венецианская комиссия), констатировали, что государства имеют широкий спектр усмотрения в вопросе выбора между избирательными системами, если соблюдаются международные стандарты, касающиеся указанной сферы.

Кроме того, избирательная система должна быть определена и выбрана при широком участии всех политических сил и в результате широких и открытых дискуссий. Изменения указанной системы не должны подрывать доверие избирателей, политических партий и гражданского общества к избирательным процессам. Причем каждая избирательная система имеет свои преимущества и недостатки. Это обусловлено различными обстоятельствами, такими как партийная система, традиции, территориальная структура и т. д. Таким образом, принимая решение о выборе избирательной системы, следует иметь в виду, какая система наилучшим образом даст возможность обеспечить достаточный баланс между критериями представи-

⁴⁸ См., Report on Setting minimum standards for electoral systems in order to offer basis for free and fair elections // Committee on Political Affairs and Democracy, Parliamentary Assembly of the Council of Europe, Rapporteur □ Mr Rik DAEMS, Belgium, ALDE, <https://pace.coe.int/en/files/28318/html>

тельности и управляемости. Причем в этом процессе необходимо проявлять должную осторожность, чтобы избежать не только манипуляций в пользу правящей партии, но даже впечатлительных манипуляций⁴⁹.

Все соответствующие критериям избирательные системы демократичны по своей сущности. В то же время последствия каждого из них различаются в зависимости от конкретной страны. Более того, избирательные системы могут иметь различные, абсолютно отличающиеся друг от друга политические цели. Одна избирательная система может сосредоточиться на справедливой представленности партий в парламенте, в то время как целью другой избирательной системы может быть исключение фрагментации партийной системы и формирование в парламенте правящего большинства одной партии. Одна избирательная система может способствовать формированию тесных отношений между избирателями и представителями своего избирательного округа, в то время как другая может облегчить партиям привлечение женщин и представителей меньшинств в парламент в результате использования закрытых списков.

В некоторых странах применяются смешанные избирательные системы для одновременного решения нескольких политических целей. Есть и страны, которые считают приоритетным то обстоятельство, что избирательная система не должна быть слишком сложной с точки зрения понимания и примене-

⁴⁹ См., CDL-AD(2016)019 Armenia – Joint Opinion on the draft electoral code as of 18 April 2016 (para. 27), CDL-AD(2014)003 Joint Opinion on the draft Law amending the electoral legislation of Moldova (para. 21 and 25, CDL-AD(2012)012 Joint Opinion on the Act on the Elections of Members of Parliament of Hungary (para. 21), CDL-AD(2011)043 - Joint opinion on the draft election code of Georgia (para. 22), CDL-AD(2011)037 Venice Commission and OSCE/ODIHR Joint opinion on the draft law on election of people's deputies of Ukraine (para. 22) (CDL-PI (2019)001 Compilation of Venice Commission Opinions and Reports concerning Electoral Systems // European Commission for Democracy through Law (Venice Commission), Strasbourg, 18 March 2019).

ния избирателями и администрацией. Более того, равноценность избирательной системы оценивается исходя из того, гарантирует ли последняя справедливость, имея в виду местные условия и задачи. В частности, должна быть обеспечена прозрачность составления списков и т.д.⁵⁰.

Таким образом, на наш взгляд, при выборе между избирательными системами и реформировании избирательных систем в первую очередь необходимо учитывать те проблемы, которые существуют в конкретном государстве, и цель, на которую будет направлен выбор избирательной системы. Более того, как предполагают международные критерии, относящиеся к обсуждаемой сфере, эта цель не может ограничиваться лишь созданием более благоприятной среды для правящей политической силы/сил в избирательном процессе. Обсуждаемые цели должны соответствовать международным критериям и быть направлены на решение существующих в правовой и политической системах проблем по правомерной методологии.

В этом плане Венецианская комиссия констатировала, что любое успешное изменение законодательства, касающееся избирательных и политических партий, должно строиться как минимум на следующих трех компонентах: 1. четкое и всеобъемлющее законодательство, соответствующее международным обязательствам и стандартам: 2. принятие законодательства на основе широкого консенсуса после обширных общественных консультаций со всеми соответствующими заинтересованными сторонами: 3. политическая приверженность полной и добросовестной реализации этого законодательства⁵¹.

Обобщая вышесказанное, констатируем, что избирательные системы и их типы разнообразны. Каждый из них имеет

⁵⁰ См., CDL-AD (2007)046 - Opinion on the Electoral Law of the United Kingdom (para. 52).

⁵¹ См. CDL-PI (2021)006, Joint urgent opinion on amendments to the Electoral Code and related legislation, Armenia // European Commission for Democracy through Law (Venice Commission), OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (OSCE/ODIHR), Strasbourg, Warsaw, 21 April 2021.

свои особенности, с точки зрения конкретных целей – преимущества и недостатки. Очевидно, что каждый из этих типов направлен на решение конкретных задач и реализацию целей. При этом эффективность конкретной системы с точки зрения одной цели не обязательно гарантирует ее применимость с точки зрения другой цели.

Более того, важно иметь в виду, что выбор избирательной системы влияет на политическую систему конкретного государства, возможности представленности политических сил в выборных органах. В то же время это влияние является не односторонним, и правовая и политическая системы, культура и традиции, существующие в конкретном государстве, в свою очередь, играют ключевую роль в предопределении результата, к которому ведет принятая избирательная система.

§ 3. Факторы, определяющие выбор избирательной системы

Имея в виду анализ, представленный в рамках предыдущих параграфов, считаем, что с точки зрения гарантирования представительного народовластия в ходе выбора/изменения избирательной системы необходимо иметь в виду несколько ключевых обстоятельств:

✓ Основанные на одних и тех же правилах и принципах избирательные системы в разных странах имеют различное влияние с точки зрения предопределения результатов выборов, а следовательно, и с точки зрения гарантирования принципа представительности. Следовательно, приоритетом в данном контексте является не механическая перепечатка той или иной существующей избирательной системы, а предусмотрение избирательной системы с учетом истории, правовых, политических систем и культуры, традиций конкретного государства.

✓ Ключевым является обеспечение такой избирательной системы, которая может гарантировать надлежащий баланс

между грамотностью соответствующих правовых регулирований, законностью выборов и легитимностью результатов с точки зрения того, чтобы картина распределения мест между кандидатами/политическими силами в выборных органах была эквивалентна реальной поддержке избирателей. Иначе говоря, избирательная система должна быть выбрана и реализована по той логике, чтобы не возникло барьера между законностью избирательных процессов и легитимностью выборных органов, а состав выборных органов, представленные в них политические силы и лица должны быть представлены в соответствии с оказанной гражданами поддержкой.

✓ Выбор и изменение избирательной системы должны быть результатом взаимосогласия (консенсуса) между политическими силами и обществом.

✓ Политическая власть и все политические силы должны добросовестно реализовывать избирательное законодательство.

§ 4. Избирательная система, применяемая для выборов в Национальное Собрание Республики Армения, и ее влияние с точки зрения обеспечения стабильности и представительности парламента

Согласно статье 89 Конституции РА:

«1. Национальное Собрание состоит не менее чем из ста одного депутата.

2. В Национальном Собрании в порядке, установленном Избирательным кодексом, выделяются места для представителей национальных меньшинств.

3. Национальное Собрание избирается по пропорциональной избирательной системе. Избирательный кодекс гарантирует формирование стабильного парламентского большинства. Если стабильное парламентское большинство не формируется по итогам выборов или посредством образования политической

коалиции, то может быть проведен второй тур выборов. В случае проведения второго тура допускается формирование новых блоков. Ограничения, условия и порядок образования политической коалиции устанавливаются Избирательным кодексом».

После конституционных реформ 2015 года избирательное законодательство предусмотрело такую модель выборов в Национальное Собрание по пропорциональной избирательной системе, которая предполагала фактический отказ от «закрытых партийных списков». В частности, согласно статье 83 Конституционного закона РА «Избирательный кодекс РА», каждая партия (блок партий), участвующая в выборах, выдвигала один общегосударственный избирательный список кандидатов, который мог состоять из двух частей, и по одному территориальному избирательному списку на каждую избирательную территорию. Партия (партийный блок) составляла территориальные избирательные списки из кандидатов, включенных в первую часть своего общегосударственного избирательного списка. При этом указанные территориальные списки играли существенную роль с точки зрения распределения мандатов между кандидатами, в результате чего эта модель избирательной системы предполагала фактический отказ от голосования посредством «закрытых списков». Часть 2 статьи 100 Конституционного закона РА «Избирательный кодекс РА» предусматривала, что в первую очередь мандаты выдаются кандидатам, избранным по территориальному избирательному списку. В избирательном округе полагающиеся партии мандаты числом, равным числу полагающихся данному избирательному округу мандатов, получали кандидаты, получившие максимальное число бюллетеней для голосования, проголосованных за них. В случае равенства бюллетеней для голосования, проголосованных за них, мандаты выдавались посредством жеребьевки. Если в списке партии в данном избирательном округе не имелось достаточное число кандидатов, то вакантные мандаты переда-

вались первой части общегосударственного избирательного списка. Во вторую очередь мандаты в установленном частью 9 статьи 95 Кодекса порядке выдавались представителям национальных меньшинств. В третью очередь мандаты выдавались кандидатам из первой части общегосударственного избирательного списка партии – в порядке очередности. Если в результате этого все мандаты партии доставались представителям одного пола, то последний кандидат уступал свой мандат кандидату непредставленного пола с минимальным номером из первой части общегосударственного избирательного списка, если таковой имелся. Если число кандидатов, включенных в первую часть общегосударственного избирательного списка партии, было меньше числа полагающихся мандатов, то соответствующие мандаты оставались вакантными.

В Конституционном законе РА «Избирательный кодекс РА» в 2021 году были внесены изменения, которые концептуально изменили ранее выбранную модель избирательной системы. В частности, согласно частям 1 и 2 статьи 83 Кодекса каждая партия (партийный блок), участвующая в выборах, теперь выдвигает один избирательный список кандидатов, который может состоять из двух частей. Избирательный список партийного блока составляется из избирательного списка, представленного каждой из партий, входящих в блок. При этом избирательный список может иметь вторую часть, в которую в соответствии с частью 6 той же статьи могут быть включены представители первых четырех национальных меньшинств с наибольшим постоянным населением по данным последней переписи населения, предшествующей выборам. Кандидат в депутаты от национального меньшинства, включенный во вторую часть избирательного списка, может быть включен также в первую часть избирательного списка⁵².

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что вы-

⁵² «Избирательный кодекс РА» ч. 5 ст. 83 Конституционного закона РА.

боры в Национальное Собрание в настоящее время проводятся по пропорциональной избирательной системе, с применением так называемых «закрытых списков».

Добавим также, что во исполнение конституционной идеи стабильного парламентского большинства статья 96 Конституционного закона РА «Избирательный кодекс Республики Армения» предусматривала, что если одна из партий в результате поочередного применения частей 4-9 статьи 95 Кодекса получила большинство от общего числа мандатов, распределенных согласно частям 4-9 статьи 95, однако меньше 54 процентов, то эта партия получает такое минимальное число дополнительных мандатов, чтобы в результате число мандатов этой партии в процентном выражении составило бы не менее 54 процентов. Если одна из партий в результате поочередного применения частей 4-9 статьи 95 Кодекса получила более $\frac{2}{3}$ от общего числа мандатов, распределенных согласно частям 4-9 статьи 95, то другие партии получают такое минимальное число дополнительных мандатов (ДМ), чтобы в результате общее число их мандатов составило бы не менее $\frac{1}{3}$ от общего числа мандатов Национального Собрания. Число дополнительных мандатов, полагающихся каждой партии, определяется следующим образом: число мандатов, полученных этой партией, умножается на число ДМ, полученное число делится на общее число мандатов, полученных до выдачи дополнительных мандатов партиями, получающими дополнительные мандаты, и выделяются целые числа, которые являются числом дополнительных мандатов, полагающихся данной партии. Оставшиеся мандаты распределяются между партиями в очередности величины остатков по принципу - каждой по одному мандату. В случае равенства величины остатков оспариваемый мандат выдается партии, число мандатов которой наибольшее, а в случае их равенства мандат выдается посредством жеребьевки.

В результате дальнейших изменений избирательного законодательства (в контексте изменений, внесенных в Конститу-

ционный закон РА «Избирательный кодекс РА» от 07.05.2021 года) указанная статья была изложена в следующей редакции:

«Статья 96. Дополнительные мандаты большинства

Если одна из партий в результате поочередного применения частей 4-9 статьи 95 настоящего Кодекса получила большинство от общего числа мандатов, распределенных согласно частям 4-9 статьи 95, однако меньше 52 процентов, то эта партия получает такое минимальное число дополнительных мандатов, чтобы в результате число мандатов этой партии в процентном выражении составило бы не менее 52 процентов».

Относительно к применяемой в контексте выборов в Национальное Собрание избирательной системе, становится очевидно, что с точки зрения формирования парламента в Армении ключевая роль отведена пропорциональной избирательной системе. Причем эта роль исключительна.

Принимая во внимание тот факт, что избирательная система оказывает существенное влияние на политическую структуру государства и предопределяет возможности представленности партий в парламенте, в рамках данного параграфа проанализируем результаты, зафиксированные вследствие избирательной системы, выбранной для формирования парламента в Республике Армения, ее влияние на политическую систему и дальнейшие перспективы развития избирательных систем.

Следует отметить, что подобная модель избирательной системы не всегда была характерна для Республики Армения. Выборы в Национальное Собрание Республики Армения первого созыва состоялись 5 июля 1995 года. Национальное Собрание состояло из 190 депутатов, из которых 150 были избраны по мажоритарной избирательной системе, 40 – по пропорциональной избирательной системе. Установленный законом пятипроцентный барьер преодолели 5 партий, места между которыми распределились следующим образом: объединение «Республика» - 50% (20 депутатов), «Шамирам» - 20% (8 депутатов), КПА – 15% (6 депутатов), Национально-Демократичес-

кий Союз - 7,5% (3 депутата), «Объединение Национальное Самоопределение» - 7,5% (3 депутата). В Национальном Собрании была также образована депутатская группа «Реформы» (31 депутат). 21 депутат не вошел в состав какой-либо фракции или депутатской группы. Впоследствии была сформирована депутатская группа «Еркрапа» (17 депутатов).

Выборы в Национальное Собрание Республики Армения второго созыва состоялись 30 мая 1999 года. Национальное Собрание состояло из 131 депутата, из которых 75 были избраны по мажоритарной избирательной системе, 56 – по пропорциональной избирательной системе. По итогам выборов, установленный законом пятипроцентный барьер преодолели 6 партий и блоков, места между которыми распределились следующим образом: Блок «Единство» – 41,69% (29 депутатов), КПА – 12,09% (8 депутатов), Блок «Право и единение» – 7,96% (6 депутатов), АРФД – 7,86% (5 депутатов), «Оринац Еркир» – 5,28% (4 депутата), НДС – 5,17 % (4 депутата). Из 129 депутатов Национального Собрания 76 были партийными, 53 – беспартийными.

Выборы в Национальное Собрание Республики Армения третьего созыва состоялись 25 мая 2003 года. Число депутатов и избирательная система не изменились после парламентских выборов предыдущего созыва. По итогам выборов, установленный законом пятипроцентный барьер преодолели 6 партий и блоков в следующих пропорциях: Республиканская партия Армении – 23,66% (23 депутата), Блок «Справедливость» – 13,71% (14 депутатов), «Оринац еркир» – 12,60% (12 депутатов), АРФД – 11,45% (11 депутатов), «Национальное единение» – 8,91% (9 депутатов), «Объединённая трудовая партия» – 5,67% (6 депутатов).

12 мая 2007 года состоялись выборы в Национальное Собрание Республики Армения четвертого созыва. Выборы в Национальное Собрание состоялись после конституционных реформ 2005 года. Из 131 депутата парламента 41 были избраны

по мажоритарной избирательной системе, 90 – по пропорциональной избирательной системе. В Национальном Собрании РА четвертого созыва были созданы 5 депутатских фракций: Республиканская партия Армении (64 депутата), партия «Прцветающая Армения» (25 депутатов), «Армянская революционная федерация Дашнакцутюн» (16 депутатов), партия «Оринац Еркир» (8 депутатов), национально-либеральная партия «Наследие» (7 депутатов). Эти фракции были созданы 7 июня 2007 год. 11 депутатов были вне фракций и групп.

6 мая 2012 года состоялись выборы в Национальное Собрание Республики Армения пятого созыва. Также из 131 депутата 90 были избраны по пропорциональной избирательной системе, а 41 – по мажоритарной. В Национальном Собрании РА пятого созыва сформировалось 5 фракций: «Республиканская партия Армении» (69 депутатов), «Прцветающая Армения» (37 депутатов), «Армянский национальный конгресс» (7 депутатов), «Оринац еркир» (6 депутатов), «Армянская революционная федерация Дашнакцутюн» (5 депутатов), «Наследие» (5 депутатов). Вне фракций 2 депутата.

2 апреля 2017 года состоялись выборы в Национальное Собрание Республики Армения шестого созыва. Выборы были проведены на основе конституционных регулирований, измененных в результате конституционных реформ 2015 года и Конституционного закона РА «Избирательный кодекс», принятого 25.05.2016 года. Таким образом, было избрано 105 депутатов – все по пропорциональной избирательной системе⁵³. По итогам выборов в парламент прошли четыре политические силы – две партии и два партийных блока в следующих пропорциях: «Республиканская партия Армении» – 771 247 голосов или 49,12%, «Блок Царукяна» – 428 965 голосов или 27,32%, «Елк» – 122 049 голосов или 7,77%, «Армянская революцион-

⁵³ В ходе этих выборов партии и блоки, согласно действующему законодательству, еще представляли также территориальные или так называемые «рейтинговые» списки.

ная федерация Дашнакцутюн» – 103 173 голоса или 6,57%. Из 105 депутатов 18 были женщинами. В парламент прошли 4 представителя национальных меньшинств из русской, ассирийской, езидской и курдской общин.

В результате досрочных выборов в Национальное Собрание, состоявшихся 9 декабря 2018 года, было сформировано Национальное Собрание седьмого созыва, в состав которого вошли 132 депутата, все были избраны по единой пропорциональной избирательной системе⁵⁴. В выборах приняли участие 11 политических сил – 9 партий и 2 фракции.

По итогам выборов альянс «Мой шаг» получил 88 мандатов, партия «Прцветающая Армения» – 10, партия «Просвещённая Армения» – 7 мандатов. Согласно статье 96⁵⁵ Конституционного закона РА «Избирательный кодекс РА» к 10 и 7 мандатам партий «Прцветающая Армения» и «Просвещённая Армения» были добавлены соответственно 16 и 11 дополнительных мандатов. В результате число депутатов Национального Собрания седьмого созыва составило 132. Альянс «Мой шаг» получил 88 мандатов, партия «Прцветающая Армения» – 26, партия «Просвещённая Армения» – 18 мандатов. 32 депутата из 132 были женщины. 4 представителя национальных меньшинств (русские, езиды, ассирийцы, курды) прошли в парламент по общенациональному избирательному списку альянса «Мой шаг»⁵⁶.

Национальное Собрание восьмого созыва, сформированное путем внеочередных выборов 20.06.2021 года, состоит из 107 депутатов, избранных по пропорциональной избиратель-

⁵⁴ И на этих выборах партии и блоки, согласно действующему законодательству, представили территориальные или так называемые «рейтинговые» списки.

⁵⁵ Если одна из партий получила более 2/3 от общего числа мандатов, то другие партии получают такое минимальное число дополнительных мандатов, чтобы в результате общее число их мандатов составило бы не менее 1/3 от общего числа мандатов Национального Собрания.

⁵⁶ См., <http://parliament.am/parliament.php?id=parliament&lang=arm>

ной системе. Указанные выборы в НС уже были организованы без территориальных избирательных списков, путем голосования по «закрытым спискам». В парламенте представлены 3 политические силы, места между которыми распределились следующим образом: партия «Гражданский договор» – 71 депутат, альянс «Армения» – 29 депутатов, альянс «Честь имею» – 7 депутатов⁵⁷. На данный момент в парламенте есть депутат, не являющийся членом фракции, который изначально входил в список фракции «Честь имею»⁵⁸.

История формирования Национального Собрания Республики Армения и сформированный в результате выборов парламентский состав дают основания сделать вывод, что на начальном этапе независимости преобладало число депутатов, избранных по мажоритарной избирательной системе. Но с годами этот показатель постепенно уменьшался, большинство депутатов начали избираться по пропорциональной избирательной системе, а после конституционных реформ 2015 года все депутаты Национального Собрания избираются по пропорциональной избирательной системе. Это обстоятельство также повлияло на пропорциональность представленности политических сил в парламенте. Если до конституционных реформ 2015 года в парламенте были представлены в среднем 5-6 партий и блоков, то после отмеченных изменений число представленных в парламенте политических сил колебалось между 3-4, а возможность быть избранным в качестве независимого депутата отсутствует, поскольку выборы организуются исключительно по пропорциональной системе посредством списков партий или их блоков⁵⁹. При этом, в отличие от существовав-

⁵⁷ См., <https://www.elections.am/Elections/Parliamentary>

⁵⁸ См., История формирования Национального собрания и состав парламента, сформированный в результате выборов <http://parliament.am/deputies.php?sel=factions&lang=arm>

⁵⁹ В то же время законодательство РА предусматривает возможность выхода из фракции, о чем более подробно будет изложено в следующих параграфах.

шего ранее соотношения мандатов, когда количество мандатов, принадлежащих силе большинства, было больше, чем количество мандатов, принадлежащих другим силам, но разница была не такой заметной, после указанного изменения идея стабильного парламентского большинства привела к тому, что политическая сила, имеющая указанное большинство, имеет в парламенте значительно больше мандатов, в отличие от остальных.

Для того чтобы оценить эффективность рассматриваемых изменений, прежде всего, необходимо обратиться к тому обстоятельству, какая логика лежала в основе этого изменения, касающегося избирательной системы. В концепции конституционных реформ 2015 года относительно применяемой на выборах в Национальное Собрание избирательной системы и ее дальнейшего развития было зафиксировано следующее: «Действующая смешанная избирательная система не имеет четкой направленности и является результатом политических компромиссов между политическими силами, поддерживающими с одной стороны мажоритарную избирательную систему, а с другой – пропорциональную избирательную систему. Жесткие партийные списки фактически оставляют за лидерами партий вопрос выбора депутатов из их списков, а избиратели в определенном смысле отчуждаются от решающего влияния в вопросе выбора избранных кандидатов. Для обеспечения стабильной избирательной системы во время выборов в Национальное Собрание ее основные черты должны быть закреплены именно Конституцией, а конкретные регулирования – органическим (конституционным) законом. Это, в частности, даст возможность, чтобы со временем избирательная система полностью проявила свой потенциал для создания биполярной политической системы. Конституционное закрепление избирательной системы парламента широко используется как в старых (Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Дания, Швеция, Норвегия, Исландия, Ирландия, Австрия, Испания, Португалия), так и в но-

вых государствах-членах Евросоюза (Эстония, Латвия, Чехия). Реформы избирательной системы должны создать необходимые предпосылки и стать катализатором для становления и демократизации партий, укрепления стабильной политической системы. Для укрупнения партий и стабильности партийной системы необходимо предусмотреть отдельные преграды для партий и партийных блоков». Более того, было зафиксировано, что повышение политической роли парламента будет способствовать осуществлению партиями своих функций и постепенному формированию в стране биполярной классической политической системы. При чем по концепции конституционных реформ сверхперсонализация и сверхцентрализация политической системы Республики Армения рассматривались как важнейшие проблемы, требующие необходимого решения⁶⁰. Очевидно, что в основе сверхперсонализации политической системы лежит также обстоятельство сверхперсонализации партийной системы и наоборот.

В соответствии с указанными концептуальными подходами, Конституция РА в результате конституционных изменений 06.12.2015 года предусмотрела идею стабильного парламентского большинства и положения в связи с проведением выборов в Национальное Собрание по пропорциональной избирательной системе. Эти идеи получили свое дальнейшее детальное регулирование в Конституционном законе РА «Избирательный кодекс»⁶¹.

При этом, как уже было отмечено, если предварительный вариант Кодекса закрепил пропорциональную избирательную систему с применением так называемого метода рейтингового голосования, то 01.04.2022 года Конституционным законом РА

⁶⁰ См., Концепция конституционных реформ Республики Армения / / Разработана специализированной комиссией по конституционным реформам при Президенте Республики Армения, Ереван, октябрь 2014 г., <http://www.parliament.am/library/sahmanadrakan%20barepoxumner/hayecakar.g.pdf>

⁶¹ Принято Национальным Собранием РА 25 мая 2016 года.

«О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон РА «Избирательный кодекс Республики Армения»» был упразднен «метод рейтингового голосования» и для пропорциональных выборов была предусмотрена простая система голосования посредством закрытых списков.

Учитывая вышесказанное, в упомянутом контексте в первую очередь проанализируем то обстоятельство, каковы были логика и цели конституционных реформ, лежащие в основе избирательной системы Национального Собрания, и насколько они сохранились в контексте дальнейших изменений избирательного законодательства РА.

В первую очередь следует отметить, что, на наш взгляд, в плане обсуждаемого вопроса концептуальными положениями конституционных реформ были укрепление стабильной политической системы, становление и демократизация партий, гарантирование стабильности партийной системы. Между тем *стимулирование биполярной политической системы и укрупнение партий* были средствами достижения этих целей, предусмотренными концепцией конституционных реформ.

Двухпартийная система - это система, в которой две основные политические партии борются за государственную власть и определяют политику, проводимую в рамках указанной власти. В разных странах рассматриваемое понятие используется в разных смыслах. Например, в Соединенных Штатах двухпартийная система характеризует такую ситуацию, когда все или почти все выборные должностные лица представляют одну из двух основных партий, а представители третьих сторон редко имеют мандаты даже в законодательном органе⁶². В отличие от вышеизложенного, двухпартийная система в Великобритании подразумевает систему, в которой две большие пар-

⁶² Абсолютное большинство мест в Сенате и Палате представителей США постоянно занимали республиканцы и демократы (см., <http://www.senate.gov/history/partydiv.htm>, <http://history.house.gov/Institution/Party-Divisions/Party-Divisions/>).

тии играют доминирующую роль во время выборов, но где есть также жизнеспособные третьи партии, которые побеждают на выборах, получают мандаты в парламенте и оказывают влияние на политику государства⁶³.

Примечательно, что, хотя США всегда считались одним из самых известных примеров двухпартийной системы, отцы-основатели изначально были против формирования подобной системы. В то же время, изучая идеи и тексты выступлений⁶⁴ последних, мы приходим к выводу, что они были против не формирования двухпартийной системы как таковой, а вообще, разделения страны на части и партии.

Интересно, что двухпартийную систему сейчас часто критикуют в США. Критики считают ее системой, разрушающей Америку. По их мнению, демократы и республиканцы участвуют в смертельном турнире, а американский народ просто оказался посреди всего этого. Более того, по их убеждению, эта двойственность превратила американский политический дебат в глупость, поскольку по какому-либо вопросу нет рационального обсуждения, а проблемы не могут быть решены без подобного обсуждения⁶⁵.

В политологии широко распространена идея о том, что в президентских системах двухпартийная демократия более стабильна, чем многопартийная. В то время как в контексте парламентских систем даже многопартийная система может способствовать укоренению устойчивой системы управления, нап-

⁶³ На выборах 1951 года 97% британцев проголосовали за консервативные или лейбористские партии. На выборах в мае 2010 года этот процент снизился до 65, и ни одна из основных партий не получила большинство в Палате общин (подробнее см. <http://www.nationalreview.com/article/417744/uk-two-party-system-has-become-thing-past-michael-barone>).

⁶⁴ См., Carson McGrath. The Problem with our Bipartisan System, Jan 8, 2016 (<http://theodysseyonline.com/umass/problem-with-bipartisan-system/188839>)

⁶⁵ См., Coblenz M., The Two-party System is Destroying America, January 28, 2016 (подробнее см. <http://thehill.com/blogs/congress-blog/politics/267222-the-two-party-system-isdestroying-america>).

пример, путем формирования коалиций⁶⁶.

Вышеизложенное дает основание сделать вывод о том, что цель и сущность обсуждения на эту тему, как правило, не воспринимаются должным образом и ограничиваются лишь рассмотрением обстоятельства простого выбора между двухпартийной и многопартийной системами. Однако, на наш взгляд, в упомянутом контексте ключевой является/должна быть идея иметь стабильную и представительную политическую систему и власть. А выбор между двухпартийной или многопартийной системами – всего лишь средство достижения данной цели.

Следовательно, на наш взгляд, с точки зрения стабильной демократии важно не фактическое число партий в государстве, а реальный уровень политического разнообразия. Очевидно, что не существует однозначных и абсолютных механизмов формирования стабильной демократии и стабильной политической системы. Более того, средства для достижения этой цели разнообразны и обусловлены различными обстоятельствами, которые должны быть удостоены должного внимания при поиске решений обсуждаемого вопроса.

Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что одни и те же причины часто представляются в контексте критики различных концептуально отличающихся друг от друга систем. Например, с точки зрения критики политических систем США и Армении часто приводятся одни и те же причины⁶⁷.

Следовательно, становится очевидным, что предлагаемые отдельные решения могут быть приемлемы для Армении, но не иметь результата в Соединенных Штатах или с точки зрения

⁶⁶ См., Mainwaring S., *Presidentialism, Multiparty Systems, and Democracy: the Difficult Equation*, September 1990 (подробнее см. <https://www3.nd.edu/~kellogg/publications/workingpapers/WPS/144.pdf>).

⁶⁷ Подробнее см., **Manasyan A.** *The Two-Party Political System and Perspectives of Its Development in the Republic of Armenia* // *Studia Politologiczne (Political Science Studies)*, N 44, published by the Institute of Political Science of Warsaw University, Warsaw, 2017, стр. 300-306.

других систем и наоборот. Это обусловлено многочисленными правовыми, политическими, экономическими, психологическими и другими факторами, о которых говорилось в различных параграфах данной работы.

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что представленные критерии становления политических систем, выбора между различными системами применимы и в контексте Армении. В этом плане считаем, что основной целью формирования биполярной системы в процессе конституционных реформ в 2015 году было укрепление политической системы, становление и демократизация партий, гарантирование стабильности партийной системы, однако очевидно, что как число существующих в Армении в разные годы партий, так и попытки формирования биполярной системы сами по себе не привели ни *к реальному политическому* разнообразию, ни к *стабильности политической и партийной систем*. Поэтому на данном этапе мы считаем ключевым изменение и переосмысление методологии выявления проблем и определения путей их решения.

Недостатки, характерные для армянской партийной системы, всегда фиксировались в профессиональной литературе. По этому поводу отмечалось, что политическое поле Армении не испытывает недостатка в изобилии и разнообразии партий. По мнению некоторых авторов, внешне это обусловлено желанием участвовать в выборах, однако это обстоятельство частично объясняется также склонностью армян к индивидуальной инициативе, личной амбиции и склонности к некоторым элементам анархии. В то же время подчеркивается, что число партий в Армении отнюдь не прямо пропорционально наличию их качественных признаков. Количество партий, играющих реальную роль в политической жизни, крайне мало, даже названия большинства партий неизвестны обществу. Более того, рассмотрев программы и устав этих партий можно констатировать, что их основные идеи и цели идентичны. Большинство

армянских партий в литературе причислено к кадровым партиям, выделенным Дюверже, когда финансирование выборов осуществляется конкретной группой лиц, эти партии не имеют прочной социальной базы, рост или сокращение членов и сторонников партии обусловлены лишь активными членами и их деятельностью и т.д.⁶⁸.

В вышеупомянутом контексте возникает вопрос, насколько после конституционных реформ 2015 года удалось решить указанные проблемы, характерные для политической и партийной системы Армении. Считаем, что последние – сверхперсонализация политической и партийной систем и избирательной борьбы, нестабильность партийной системы, отсутствие избирательной борьбы на основе программных особенностей и различий и т.д. – продолжают оставаться характерными для армянской действительности и после упомянутых изменений. Лишь с тем основным отличием, что в условиях стабильного парламентского большинства одна из политических сил приобретает качественное большинство. Хотя это обстоятельство может сыграть важную роль с точки зрения стабильности государственной власти, но в случае необеспечения надлежащей методологией развития партий и партийной системы последнее может стать путем воспрепятствования политическому многообразию и формирования однопартийной системы. А это обстоятельство опасно в условиях, когда партии и партийная система не только не развиты, но и у государства нет четкой стратегии и системы обеспечения их развития с должной методологией.

Следовательно, первое обстоятельство, которое необходимо иметь в виду в упомянутом контексте, заключается в том, что укрупнение партий и представленность в парламенте лишь нескольких крупных политических сил может быть средством

⁶⁸ См., **Мхитарян С.** Формирование политических институтов в Республике Армения// «21-Век», №1 (15), 2007, <https://cyberleninka.ru/article/n/FORMIROV%D0%90NIE-POLITICHESKIKH-INSTITUTOV-V-RESPUBLIKE-%D0%90RMENIYA-68/viewer>

стабилизации и демократизации политической системы лишь в тех условиях, когда с этой целью реализуются также надлежащие механизмы становления партий и партийной системы, а также развития партийной демократии.

Более того, анализ конституционных реформ 2015 года, принятого на их основе законодательства, его дальнейшего развития и сформировавшейся в результате всего этого политической и правовой реальности дают основание сделать вывод, что идея стабильности парламента и правительства в контексте существующих правовых регулирований и политической и правовой культуры не была должным образом сбалансирована идеей гарантирования представительности. Все это привело к культуре идей «управляемости» и «стабильности» государственной власти, что в условиях армянской действительности может привести к опасным последствиям с точки зрения воспрепятствования политическому многообразию и формирования фактически однопартийной системы. По поводу данного вопроса Венецианская комиссия также отметила, что по историческим причинам армянский конституционный принцип стабильного большинства делает слишком большой упор на стабильность правительства по сравнению с пропорциональностью⁶⁹.

Более того, в условиях подобной реальности существует также вероятность превращения идеи стабильности правительства, политической и партийной систем в средство гарантирования преимущества политической представленности правящей в конкретный момент политической силы и возможности ее воспроизводства, что также должно быть удостоено должного внимания и исключено в контексте всех правовых и политических процессов.

Считаем также, что действующее избирательное законода-

⁶⁹ См., CDL-PI(2021)006, Joint urgent opinion on amendments to the Electoral Code and related legislation, Armenia // European Commission for Democracy through Law (Venice Commission), OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (OSCE/ODIHR), Strasbourg, Warsaw, 21 April 2021.

тельство несколько отошло от концептуальных основ, лежащих в основе конституционных реформ 2015 года. А это обстоятельство предполагает, что вне зависимости от различных профессиональных взглядов на концептуальные решения, между выявленными на этом этапе проблемами и предложенными способами их решения уже нет целостности, а в некоторых случаях – логической связи. Например, одной из важных идей, лежащих в основе концепции конституционных реформ 2015 года, был отказ от жестких партийных списков, поскольку эта система фактически оставляет за лидерами партий вопрос выбора депутатов из их списков, а избиратели в определенном смысле отчуждаются от решающего влияния в вопросе выбора избранных кандидатов. Между тем, как уже было отмечено, текущее развитие избирательного законодательства привело к возвращению к системе «закрытых списков».

Считаем, что независимо от отношения к решениям, предложенным указанной концепцией и изменениями, внесенными на ее основе, а также от того обстоятельства, что реакция международных консультативных органов как в связи с изначально внесенными, так и в связи с предложенными в дальнейшем изменениями в целом не была отрицательной, решения, предлагаемые концепцией конституционных реформ, были целостными только в контексте логических связей между ними и одновременной реализации всех решений. В условиях их отсутствия нарушается вся логика, лежащая в основе изменений, и целостность предполагаемых результатов.

Считаем проблематичным и то обстоятельство, что, хотя согласно действующим правовым регулированиям, выборы в Национальное Собрание организуются исключительно по пропорциональной системе посредством «закрытых» списков партий или их блоков, конституционный закон РА «Регламент Национального Собрания» предусматривает возможность выхода

депутата из состава фракции⁷⁰. Однако считаем, что в случае выборов, организуемых посредством «закрытых списков», эти регламенты могут поставить под угрозу парламентскую стабильность и *сформированный свободным волеизъявлением народа политический баланс*.

В этом смысле стоит упомянуть правовые позиции Конституционного суда РА, высказанные решением РКС-810 от 30 июня 2009 года.

Конституционный суд РА, в частности, отметил: « ... Суть свободного представительного мандата заключается в том, что депутаты представляют не только своих избирателей, но и общий субъект – народ, чья воля превалирует над волей местного электората.

В то же время в международной практике существует другой институт, который, связываясь с институтом императивного мандата, тем не менее, имеет различное правовое содержание. Это прекращение действия мандата вследствие изменения партийной принадлежности. Этот институт относится к пропорциональной избирательной системе и имеет различные проявления, связанные с особенностями самой избирательной системы. В тех странах, где действует смешанная мажоритарно-пропорциональная избирательная система и в которых существует стабильная и развитая политическая система, принцип свободного мандата распространяется на всех депутатов и смена партийной принадлежности не вызывает подобной проблемы. Проблема возникает в том случае, когда кандидат в депутаты не представлен в избирательном бюллетене, и избиратель не высказал по нему никакой позиции».

В то же время Конституционный суд констатировал, что «Международная конституционно-правовая практика свидетельствует о том, что предусмотренная избирательным законодательством пропорциональная избирательная система может

⁷⁰ Пункт 9 части 1 статьи 3, часть 4 статьи 9 Конституционного закона РА «Регламент Национального Собрания».

быть такой, что избиратель голосует за какую-либо политическую силу на основе ее политических ориентаций и представленных обществу программных подходов, не выражая отдельной позиции относительно лиц, представленных в пропорциональных избирательных списках партии. **При таких обстоятельствах политическая сила отдельно или путем формирования политической коалиции является носителем делегированной народом политической власти. В такой избирательной системе доверие народа проявляется не к личности, а к политической силе и представленным ею программным подходам.** Этим доверием обусловлена также легитимность выборов и формирующейся в результате этого власти. Политическая культура должна быть на таком уровне, чтобы избиратель мог ориентироваться именно на такие программные подходы. В условиях такой избирательной системы кандидатом в пропорциональном порядке регистрируются партии или их блоки, проводящие предвыборную агитацию на основе программных подходов, которыми должен руководствоваться избиратель в вопросе доверить или нет возложение законодательной и государственной функций на данную партию. Этим также определяется реальное место и роль политической силы в системе законодательной власти. ...

Анализ международной практики также свидетельствует о том, что в случае с такими избирательными системами, как в Армении, обстоятельство отказа от своих партий после получения мандата по пропорциональной избирательной системе или изменения их партийной принадлежности **с точки зрения парламентской стабильности и приверженности сделанному избирателями выбору** становится серьезной проблемой, стоящей перед современными демократиями. Такая практика приводит к тому, что **принятое избирателем решение часто подвергается массовым изменениям.** Выбор способов решения этой проблемы, естественно, во многом обусловлен особенностями избирательных систем. ... ». Продолжая правовой анализ вопроса,

Конституционный суд РА констатировал, что «изучение практики разных стран свидетельствует о том, что во всех случаях попытки покинуть парламентские фракции в основном провоцируются преследованием текущих политических целей, изменяя картину реального волеизъявления избирателей. Конституционный суд РА считает, что для укрепления политических механизмов страны, становления политических партий, обеспечения атмосферы политической терпимости, гарантирования политической ответственности на этапе особо системных преобразований необходимо закрепить в законодательстве «антидезертирские» положения. **Это особенно касается тех стран, где на выборах по пропорциональной системе избирателям не представляется список кандидатов, выдвигаемых партией, чтобы избиратели высказали позицию относительно включенных в список лиц.** При этом правовое регулирование предотвращения «дезертирства» может применяться только в случае с той избирательной системой, когда депутат избран не на основе учета мнения избирателя о нем, а исключительно в результате одобрения программы партии, то есть когда акцент делается на политическую ответственность и механизмы ее обеспечения. Конституционный суд РА считает, что **любое изменение соотношения политических сил в парламенте, которое преследует текущие интересы и меняет сформированный свободным волеизъявлением народа политический баланс в законодательном органе, несовместимо с основополагающими принципами народовластия и не может считаться правомерным. ...».**

В результате Конституционный суд констатировал, что в рамках избирательных систем⁷¹ Республики Армения, когда депутат хочет выйти из парламентской фракции, он может это сделать только после добровольного сложения мандата. Причина в том, что обратное будет способствовать **изменению**

⁷¹ Когда депутат получает мандат благодаря голосам, отданным партии, и в бюллетене он не был отмечен, то избиратель не проявляет в отношении него никакого волеизъявления.

соотношения политических сил в парламенте без волеизъявления избирателей (или наоборот), что не вытекает из основополагающих конституционных принципов правового государства и народовластия.

Принимая во внимание вышеизложенное, Конституционный суд РА признал положение закона РА «Регламент Национального собрания» – «Депутат может выйти из фракции, письменно уведомив об этом руководителя соответствующей фракции» – в отношении депутатов, не указанных в избирательных бюллетенях в качестве кандидатов в избирательные списки, противоречащим требованиям статей 1, 2 и 7 Конституции РА и недействительным постольку, поскольку оно способствует изменению политического баланса, сформированного свободным волеизъявлением народа в Национальном Собрании.

Считаем, что в отличие от такой пропорциональной избирательной системы, когда избиратель может сыграть существенную роль в классификации кандидатов, представленных в списке, в выборе того или иного кандидата⁷², в условиях организации выборов посредством «закрытых списков» выход депутата из фракции, избранного по представленному партией/блоком списку, может привести к изменению соотношения политических сил в парламенте и ситуации, когда независимо от воли народа меняется сформированный свободным волеизъявлением последнего политический баланс в законодательном органе. А эта ситуация не вытекает из основополагающих конституционных принципов правового государства и народовластия.

Обобщая вышесказанное, констатируем, что, на наш взгляд, изменения, направленные на формирование биполярной политической системы, не послужили основным целям, лежащим в их основе. Более того, часть решений постепенно отк-

⁷² В определенном смысле такой системой можно считать голосование с наличием территориальных или так называемых «рейтинговых» списков, которые изначально были приняты конституционным законом РА «Избирательный кодекс РА».

лонялась от тех концептуальных основ, которые изначально лежали в их основе. Очевидно также, что в соответствии с конституционными и законодательными изменениями не были внедрены и задействованы достаточные, полные и надлежащие механизмы, направленные на становление партий и гарантирование партийной демократии. В результате обсуждаемые системные изменения не послужили основной идее и цели, лежащей в их основе. Более того, в условиях существующих в нашей республике политических реалий они увеличили опасность формирования однополярной системы и не привели к реальной стабильности политической системы. Считаем, что сформированная система не гарантировала должного баланса между «стабильностью и управляемостью» парламента и правительства и «представительностью» парламента.

Весь анализ, проведенный в рамках данной главы, предполагает, что все избирательные системы как таковые приемлемы, и в ходе их выборов, в числе прочих обстоятельств, необходимо учитывать цель, которая обуславливает выбор избирательной системы. С этой точки зрения считаем, что фетишзация или предпочтение одной из обсуждаемых целей на данном этапе правовой и политической культуры и политических реалий Армении, не только не послужит урегулированию лежащих в ее основе проблем, но и приведет к искажению логики, обуславливающей суть этих целей. Поэтому, на наш взгляд, в упомянутом контексте ключевым является укоренение и развитие системы, гарантирующей надлежащий баланс между идеями стабильности и представительности.

Подводя итоги вышесказанного, считаем, что с точки зрения развития избирательной системы, и, в результате этого, становления партийных и политических систем, первоочередное значение имеют нижеперечисленные обстоятельства и их надлежащее сопоставление и уравнивание:

✓ Необходимо укоренить такую систему, которая может гарантировать надлежащий баланс между идеями «эффектив-

ной управляемости», «стабильности» и «представительности» парламента (в результате также правительства), создавая необходимые предпосылки для становления партийной системы.

✓ Ключевое значение имеет внедрение и совершенствование такой избирательной системы, которая может гарантировать надлежащий баланс между законностью выборов и легитимностью результатов с точки зрения того, чтобы распределение мест между политическими силами в парламенте было равноценно реальной поддержке избирателей. В противном случае, как было отмечено в рамках всего содержания работы, неизбежным станет искажение сути представительного народовластия и общий спад уровня общественного доверия к выборам.

✓ Учитывая культуру и традиции Армении, мы придаем важность укоренению такой системы, которая может гарантировать максимально пропорциональную представленность депутатов в Национальном собрании из разных регионов.

✓ Считаем, что организация выборов в Национальное Собрание исключительно посредством «закрытых списков» на основе пропорциональной избирательной системы не соответствует логике, лежащей в основе представленных в рамках данного исследования идей. В то же время, с точки зрения становления партийной системы важно наличие и существенная роль пропорциональной избирательной системы. Поэтому считаем, что в плане избирательной системы, формирующей Национальное Собрание, могут быть применимы следующие две основные модели: 1. Выборы, основанные исключительно на пропорциональной избирательной системе, с исключением «закрытых списков» и возможным применением различных методов, гарантирующих решающее влияние избирателей в вопросе выбора предпочитаемых кандидатов, например, с применением предпочтительных, отрицательных голосов или других

аналогичных методов⁷³; 2. Сопоставление пропорциональной и мажоритарной избирательных систем с предусмотрением большего числа депутатов, избираемых по пропорциональной избирательной системе.

✓ Чрезвычайно важно закрепить такие избирательные правила, которые могут способствовать укрупнению партий и становлению партийной системы, не приводя к полному устранению политического разнообразия. С этой точки зрения ключевым является, например, предусмотрение необходимого для избрания такого избирательного порога, который может гарантировать надлежащий баланс между справедливой представленностью и стабильностью правительства. В то же время, принимая решение по этому вопросу, необходимо иметь в виду весь политический и институциональный контекст в государстве.

Отметим, что в результате изменений, внесенных в Избирательный кодекс РА в 2021 году, были изменены необходимые для избрания избирательные пороги. В частности, мандаты Национального Собрания распределяются между избирательными списками партий (партийных блоков), которые получили не менее чем 4 процента от суммы общего числа бюллетеней для голосования, проголосованных «за», и меры неправомерностей в случае партии, в случае блока партий, состоящих из трех партий – 8 процентов бюллетеней для голосования, в случае блока партий, состоящие из четырех и более партий – 10 процентов бюллетеней проголосованных «за»⁷⁴. Считаем, что повышение избирательного порога для партийных блоков и предусмотрение такого непропорционально высокого порога могут создать серьезные угрозы с точки зрения уравнива-

⁷³ Наличие подобной системы как средство стабилизации политической и партийной систем рассматривалось также в концепции конституционных реформ 2015 года.

⁷⁴ До отмеченных изменений избирательный порог выглядел так: в случае партии – 5, а в случае партийного блока – 7 процентов бюллетеней, проголосованных «за».

ния идей стабильности и представительности парламента. По поводу данного вопроса Венецианская комиссия также констатировала, что предусмотрение такого высокого избирательного порога для партийных блоков не обосновано и предложила пересмотреть указанное решение⁷⁵.

Минимальное число кандидатов, включаемых в избирательные списки партий/блоков, также должно предусматриваться по той логике, чтобы, с одной стороны, способствовать усилению и стабилизации партийной системы, а с другой стороны, не становиться препятствием с точки зрения гарантирования политического разнообразия.

✓ При внесении всех указанных изменений и выборе между моделями следует иметь в виду исключительную роль внедрения и продолжительного развития механизмов, необходимых для обеспечения стабильности и демократизации партийной системы. Более того, следует иметь в виду, что без применения указанных механизмов ни одно изменение избирательной системы не послужит своей основной цели.

✓ Любое системное изменение, в том числе до/во время внесения изменений в избирательную систему, необходимо подготовить с надлежащей методологией, проинформировать общественность, переподготовить субъектов, ответственных за соответствующие процессы.

§ 5. Роль избирательной системы, применяемой в избрании органов местного самоуправления, с точки зрения уравнивания законности выборов и легитимности результатов

Ценности, критерии и принципы, представленные в данной работе, необходимо учитывать также при предусмотрении и за-

⁷⁵ См., CDL-PI (2021)006, Joint urgent opinion on amendments to the Electoral Code and related legislation, Armenia // European Commission for Democracy through Law (Venice Commission), OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (OSCE/ODIHR), Strasbourg, Warsaw, 21 April 2021.

действовании избирательной системы в плане выборов в органы местного самоуправления.

В соответствии с частью 2 статьи 181 Конституции РА порядок выборов в органы местного самоуправления устанавливается Избирательным кодексом. Согласно конституционному закону РА «Избирательный кодекс РА», выборы в органы местного самоуправления проводятся по мажоритарной или пропорциональной избирательной системе.

Статья 104.1 кодекса предусматривает, что в муниципалитетах, имеющих до 4000 избирателей, выборы главы муниципалитета и члена муниципального совета проводятся по мажоритарной избирательной системе. В муниципалитетах, имеющих более 4000 избирателей, выборы главы муниципалитета проводятся по пропорциональной избирательной системе. Указанные изменения были внесены *07.05.2021 года. До этого по пропорциональной избирательной системе избирались лишь муниципальные советы Еревана, Ванадзора и Гюмри.* При этом обсуждаемые изменения в части *выборов в органы местного самоуправления вступили в силу 26.06.2021 года согласно части 3 статьи 104 закона ЗР-202-Н от 07.05.2021 года.*

Согласно части 3 статьи 141 Избирательного кодекса РА, мандаты членов муниципального совета распределяются между избирательными списками партий (партийных блоков), которые получили 4 процента от суммы общего числа бюллетеней для голосования, проголосованных «за», и меры неправильностей в случае партии, в случае партийного блока – 6 процентов бюллетеней, проголосованных «за». В соответствии со статьей 142.2 того же Кодекса: «1. Выборы главы муниципалитета проводятся на первом заседании вновь избранного муниципального совета. Первое заседание является непрерывным до избрания главы муниципалитета, за исключением перерывов и времени отдыха.

2. Если по результатам выборов в муниципальный совет одна из партий (партийных блоков), участвующих в выборах,

получает более 50 процентов мест членов муниципального совета, то лицо, находящееся на первой позиции списка кандидатов этой партии (партийного блока), в силу закона считается избранным главой муниципалитета.

3. Если лицо, находящееся на первой позиции избирательного списка партии (партийного блока), указанного в части 2 настоящей статьи, отказывается или по результатам выборов в муниципальный совет какая-либо партия (партийный блок) не получает более 50 процентов мест членов совета, то глава муниципалитета избирается открытым голосованием.

4. Фракции муниципального совета могут выдвинуть в качестве кандидата в главы муниципалитета лицо, занявшее первое место в списке кандидатов своей партии (партийного блока), а если кандидат отказывается, то фракция может выдвинуть следующего в списке кандидатов данной партии (партийного блока), кто согласится баллотироваться в качестве кандидата.

5. Голосование проводится посредством бюллетеней, в которые включаются все выдвинутые кандидаты.

6. Каждый член совета имеет право на один голос.

7. Если выдвинуто более одного кандидата, то главой муниципалитета избирается кандидат, который получает большинство голосов от общего числа членов муниципального совета. Если ни один из выдвинутых кандидатов не получает большинство голосов от общего числа членов муниципального совета, то между двумя кандидатами, получившими наибольшее количество голосов, проводится второй тур голосования. Если из-за равных голосов невозможно определить двух кандидатов, получивших наибольшее количество голосов, то во втором туре участвуют и другие кандидаты, получившие равное количество голосов. Во втором туре кандидат, набравший наибольшее количество голосов, избирается главой муниципалитета. В случае равенства голосов проводится дополнительное голосование с включением в бюллетень только лиц, получив-

ших равные голоса. При равенстве голосов по результатам дополнительного голосования преимущество отдается старшему по возрасту. Второй тур голосования и дополнительное голосование проводятся сразу после оглашения результатов основного голосования.

8. Если выдвинут один кандидат, то он избирается главой муниципалитета, если число голосов, проголосовавших за него, больше числа голосов, проголосовавших против, и больше 40 процентов от общего числа членов муниципального совета».

В упомянутом контексте считаем необходимым обратиться к тому обстоятельству, послужили ли указанные изменения в избирательной системе органов местного самоуправления развитию структур представительного народовластия и какую роль они сыграли/могут сыграть с точки зрения совершенствования системы формирования органов местного самоуправления.

В первую очередь можем констатировать, что и в случае выборов в органы местного самоуправления первоочередное значение имеет то обстоятельство, что распределение мандатов между различными политическими силами или кандидатами должно соответствовать реальному уровню поддержки, оказываемой избирателями. В противном случае неизбежно несоответствие между законностью выборов и легитимностью результатов, что, в свою очередь, приведет к снижению общественного доверия к демократическим процессам и искажению сути представительного народовластия. Более того, в случае с органами местного самоуправления ключевое значение имеет также укоренение такой системы, которая может гарантировать надлежащее выполнение конституционной миссии местного самоуправления указанными органами, путем решения вопросов общественного значения **самостоятельно и под свою ответственность**.

В результате изменений, внесенных в избирательное законодательство Республики Армения, общая картина выборов органов местного самоуправления в Армении свидетельствует,

что в контексте результатов выборов и формирования органов местного самоуправления в отдельных муниципалитетах возникли определенные проблемы. Например, в Ванадзоре 5 из 10 политических сил, принявших участие в состоявшихся 5 декабря 2021 года выборах в органы местного самоуправления, преодолели избирательный порог: альянс «Мамикон Асланян» – 12814 голосов, партия «Гражданский договор» – 8294 голоса, «Трудовая социалистическая партия Армении» – 4810 голосов, партия «Айреник» – 1484 голоса и партия «Страна для жизни» – 1420 голосов. Мандаты муниципального совета были распределены следующим образом: альянс «Мамикон Асланян» – 15 мандатов, партия «Гражданский договор» – 9 мандатов, «Трудовая социалистическая партия Армении» – 5 мандатов, партия «Айреник» – 2 мандата и «Страна для жизни» – 2 мандата⁷⁶.

Учитывая то, что ни одна из политических сил, участвовавших в выборах, не получила более 50% мест членов муниципального совета, выборы главы муниципалитета должны были проводиться путем голосования. Первое заседание новоизбранного муниципального совета Ванадзора должно было состояться 17 декабря 2021 года, а на должность главы муниципалитета был выдвинут лидер альянса Мамикон Асланян. Однако Мамикон Асланян был задержан 15 декабря, а 16 декабря был взят под арест⁷⁷.

1.04.2022 года статья 102 ЗПА-337 от 7 мая 2002 года была дополнена 6-ой частью со следующим содержанием:

«6. Если первое заседание объединенного законом муниципального совета не созывается в течение двадцати дней с момента вступления в полномочия муниципального совета или

⁷⁶ Данные представлены согласно официальному сайту Центральной избирательной комиссии РА (<https://www.elections.am/Elections/LocalProportional/27760>).

⁷⁷ См., <https://www.azatutyun.am/a/31595675.html>, <https://hetq.am/hy/article/141312>

полномочия этого муниципального совета досрочно прекращаются в порядке, установленном частью 2 статьи 69 настоящего закона, то премьер-министр Республики Армения назначает исполняющего обязанности главы муниципалитета до вступления в полномочия новоизбранного главы муниципалитета в установленном законом порядке».

В результате в мае 2022 года в Ванадзоре премьер-министром был назначен исполняющий обязанности главы муниципалитета.

В результате выборов, проведенных 5 декабря 2021 года в муниципалитете Паракар партия «Страна для жизни» получила 4637 голосов (10 мандатов), блок партий «Давид Минасян» - 2227 голосов (5 мандатов), а партия «Гражданский договор» - 2609 голосов (6 мандатов)⁷⁸. Партия «Страна для Жизни» 10 голосами избрала Володю Григоряна главой муниципалитета. После чего остальные 11 членов муниципального совета (партия «Граждански договор» и блок «Давид Минасян») 11 голосами избрали Давида Минасяна главой муниципалитета, который являлся кандидатом блока «Давид Минасян». С целью разрешения спора, возникшего по этому вопросу, блок «Давид Минасян» обратился в суд с требованием признать недействительным решение №1 от 20.12.2021 года «Об избрании главы муниципалитета Паракар Армавирской области РА» и признать недействительными результаты выборов главы муниципалитета Паракар Армавирской области РА. Административный суд РА удовлетворил данное требование. В результате в муниципалитете Паракар главой муниципалитета был избран Давид Минасян, который представляет политическую силу, фактически набравшую наименьшее количество голосов на выборах. Что касается фракции «Страна для жизни», то представляющие ее

⁷⁸ Данные представлены согласно официальному сайту Центральной избирательной комиссии РА (<https://www.elections.am/Elections/LocalProportional/27755>).

10 членов муниципального совета сложили мандаты⁷⁹.

В Веди также 5 декабря 2021 года были проведены выборы в органы местного самоуправления. За партию «Моя мощная община» проголосовали 8666 избирателей (12 мандатов), за партию «Гражданский договор» - 7690 избирателей (11 мандатов), за партию «Республика» - 3299 избирателей (4 мандата)⁸⁰. Ни одна из политических партий, принявших участие в выборах, не смогла преодолеть порог в 50%+1%. В результате без поддержки других политических сил ни одна из этих сил не смогла избрать кандидата на пост главы муниципалитета. 16 декабря члены фракций муниципального совета «Республика» и «Гражданский договор» объявили самоотвод и отказались от своих мандатов⁸¹. Правительство в соответствии со статьями 128 конституционного Закона Республики Армения «Избирательный кодекс РА», статьи 69 Закона Республики Армения «О местном самоуправлении» решило досрочно прекратить полномочия муниципального совета Веди Араратской области РА и назначить внеочередные выборы⁸². В результате внеочередных выборов партия «Гражданский договор» получила более 50% мест членов муниципального совета, и кандидат, возглавлявший список партии, силой закона стал главой муниципалитета⁸³.

Следует иметь в виду, что в обсуждаемый период применения новой избирательной системы выборы основной части органов местного самоуправления не отличались наличием по-

⁷⁹ См., <https://www.azatutyun.am/a/31647665.html>

⁸⁰ Данные представлены согласно официальному сайту Центральной избирательной комиссии РА (<https://www.elections.am/Elections/LocalProportional/27773>).

⁸¹ См., <https://yerevan.today/all/society/100621/vedioum-aysor-tim-yntroutyouanner-en>

⁸² См., <https://www.e-gov.am/gov-decrees/item/37586/>, <https://hetq.am/hy/article/139716>

⁸³ См., <https://www.elections.am/Elections/LocalProportional/27785>, <https://armeniasputnik.am/20220328/vedii-tim-yntrutjunnerum-haghtel-e-qpn-nakhnakan-ardjunqner-40245949.html>

добных проблем. А представленные отдельные примеры преследуют цель лишь создать основу для анализа тех отдельных проблем, которые, имеются в данной сфере. Более того, данная работа не преследует цель - проанализировать все детали указанных ситуаций. Основной целью является представление ключевых проблем, возникших в результате сложившейся ситуации, и предложение типовых решений.

Считаем, что основная проблема, о которой свидетельствуют результаты выборов в органы местного самоуправления как в представленных, так и в некоторых других муниципалитетах, заключается в том, что хотя закрепленные законодательством регулирования сохранились и в процессе выборов, однако у стороннего объективного наблюдателя указанные ситуации могут создать такое впечатление, что в некоторых случаях конкретная сила приобретает достаточно большое представительство в органах местного самоуправления, что не оправдано реальной поддержкой среди граждан (например, главой муниципалитета избран человек, представляющая его политическая сила не получила поддержки большинства граждан) или, наоборот, силы, пользующиеся поддержкой большего числа граждан, не были представлены в указанных органах на должном уровне. А это может стать основой для возникновения ситуации, когда между законностью выборов и легитимностью результатов выборов формируется преграда, что подрывает общественное доверие к демократическим процессам.

Следовательно, основной вопрос, возникающий в данном случае, заключается в том, оправдано ли внедрение указанной избирательной системы с точки зрения выборов в органы местного самоуправления Армении. Следует отметить, что обсуждаемая избирательная система является одной из систем, принятых и применяемых в международной практике. В то же время, как мы подчеркнули, в вопросе выбора избирательной системы первоочередное значение имеет не только распространенность последней и соблюдение существующих правовых регулираний, но и уравнивание между законностью вы-

боров и легитимностью результатов выборов. Более того, важно проявлять в этом процессе должную осторожность, чтобы избежать не только манипуляций в пользу правящей партии, но даже впечатления манипуляции⁸⁴.

В контексте функционирования избирательной системы в случае выборов в органы местного самоуправления важно также формирование у стороннего объективного наблюдателя такого впечатления, что выборы и их результаты дают возможность гарантировать надлежащее выполнение конституционной миссии местного самоуправления указанными органами, путем решения вопросов общественного значения **самостоятельно и под свою ответственность**.

Считаем, что уже имеющийся опыт формирования органов местного самоуправления посредством указанной избирательной системы свидетельствует о том, что в результате выборов в отдельных муниципалитетах сложилась такая ситуация, которая у объективного стороннего наблюдателя не сформирует соответствующее вышеуказанным критериям необходимое впечатление. В связи с этим считаем важным предпринимать последовательные шаги по совершенствованию избирательной системы и ее функционирования в соответствии с указанными критериями. Считаем, что отсутствие таких действий может поставить под серьезную угрозу баланс законности и легитимности выборов, что в свою очередь приведет к недоверию общества к избирательным процессам.

В рамках всего процесса, связанного с совершенствованием указанной сферы, считаем важным соблюдение следующих принципов, ценностей и критериев:

✓ В контексте выборов в органы местного самоуправления ключевое значение имеет внедрение и совершенствование

⁸⁴ См., CDL-AD (2016)019, Armenia – Joint Opinion on the draft electoral code as of 18 April 2016 (para. 27) // European Commission for Democracy through Law (Venice Commission), OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (OSCE/ODIHR), Strasbourg, Warsaw, 13 June 2016, [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2016\)019-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2016)019-e)

такой избирательной системы, которая может гарантировать надлежащий баланс между законностью выборов и легитимностью результатов с точки зрения того, чтобы распределение мест между различными силами в органах местного самоуправления было равноценно реальной поддержке избирателей. В противном случае, неизбежным станет искажение сути представительного народовластия и общий спад уровня общественного доверия к выборам.

✓ Считаю, что организация выборов в органы местного самоуправления исключительно посредством «закрытых списков» на основе пропорциональной избирательной системы не соответствует логике, лежащей в основе представленных в рамках данного исследования идей. В то же время, с точки зрения становления партийной системы наличие и существенная роль пропорциональной избирательной системы могут привести к положительным последствиям при правильной методологии ее реализации. Полагаю, что если будет сохранена пропорциональная избирательная система, применяемая для формирования органов местного самоуправления, то в этом контексте должны быть исключены «закрытые избирательные списки» и избиратели должны иметь решающее влияние в вопросе выбора кандидатов, которых они предпочитают.

✓ Чрезвычайно важно закрепить такие избирательные правила, которые могут способствовать укрупнению партий и становлению партийной системы, не приводя к полному устранению политического разнообразия. С этой точки зрения ключевым является, например, предусмотрение необходимого для избрания такого избирательного порога, который может гарантировать надлежащий баланс между справедливой представленностью и стабильностью органов местного самоуправления. В то же время, принимая решение по этому вопросу, необходимо иметь в виду весь политический и институциональный контекст в государстве. По данному вопросу часть 3 статьи 141 Избирательного кодекса РА предусматривает, что мандаты членов муниципального совета распределяются между избира-

тельными списками партий (партийных блоков), которые получили 4 процента от суммы общего числа бюллетеней для голосования, проголосованных «за», и меры неправильностей в случае партии, в случае партийного блока – 6 процентов бюллетеней, проголосованных «за».

✓ При внесении всех указанных изменений и выборе между моделями следует иметь в виду исключительную роль внедрения и продолжительного развития механизмов, необходимых для обеспечения стабильности и демократизации партийной системы. Более того, следует иметь в виду, что без применения указанных механизмов ни одно изменение избирательной системы не послужит своей основной цели.

✓ Выбор и изменение избирательной системы органов местного самоуправления должно быть результатом взаимосогласия (консенсуса) между политическими силами и обществом. Более того, в процессе выбора конкретной избирательной системы необходимо исключить возникновение ситуации, когда эта система превращается лишь в механизм непрерывного воспроизводства правящей политической силы и получения большинства мест.

✓ В контексте функционирования избирательной системы в случае выборов в органы местного самоуправления важно также формирование у стороннего объективного наблюдателя такого впечатления, что выборы и их результаты дают возможность гарантировать надлежащее выполнение конституционной миссии местного **самоуправления** указанными органами, путем решения вопросов общественного значения **самостоятельно и под свою ответственность**.

✓ Любое системное изменение, в том числе до/во время внесения изменений в избирательную систему, необходимо подготовить с надлежащей методологией, проинформировать общественность, переподготовить субъектов, ответственных за соответствующие процессы.

ГЛАВА 3 СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ В КОНТЕКСТЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НАРОДОВЛАСТИЯ

§ 1 Практические проблемы политической системы в современных процессах народовластия и реализации избирательной системы

Парадигма и метод исследования

При рассмотрении и изучении любой системы или структуры, в том числе и социально-политической, мы сталкиваемся с проблемой выявления их закономерностей и определении глубинных проблем, что приводит к многочисленным действенным выводам о стабильном (статичном) состоянии последних, а также к такому же количеству неопределенностей, когда пытаешься понять возможные закономерности и глубинные проблемы динамики.

Задача еще больше усложняется, поскольку процессы развития системы как внутри, так и снаружи, протекают сложно и комплексно, периодически ускоряясь.

Социально-политические, политико-правовые, геополитические, морально-психологические, ценностные и другие социально-психологические системы и структуры конца XX и начала XXI века больше не развиваются по тем закономерностям, которые могли быть выявлены «классическими» и даже «неклассическими» науки по той причине, что эти науки не предоставляли исследователю такого методического инструментария, с помощью которого можно было бы исследовать комплекс чрезвычайно взаимосвязанных, сверхбыстрых, взаимодействующих между собой факторов, что приводит к непредвиденным изменениям, и стремительному ускорению, а следовательно, и к росту неопределенности в отношениях, связанных с человеком, обществом, государством, политикой.

Иначе говоря, в случае применения ненадлежащего науч-

ного метода и парадигмы перед исследователем предстает картина хаотичных развитий, в которой с виду исчезают все закономерности, в то время как с точки зрения «постнеклассической»⁸⁵ науки, развивающейся в истоках эпистемологии (например, теория сложных систем или синергетика) не все структурные комплексы теряют закономерность: существуют также структуры, стремящиеся к формированию более глубоких закономерностей.

Конечно, не все исследователи данной области сходятся во мнении о целесообразности применения синергетической методологии, однако следует отметить, что многие современные проблемы государственного и правового управления все еще не получают своих научно обоснованных решений. Считаем, что одной из причин этого является применение классических методов их изучения, которые, безусловно, необходимы, но не достаточны для объективного исследования явлений, имеющих комплексную природу.⁸⁶

В юридической науке значение применения познавательных подходов синергетики подчеркивается методологическим разрешением кризиса правового познания, в основе которого лежит синтез нескольких подходов. А синергетика, более известная в западной доктрине как теория комплексности, «определяет аналогическую основу для новой парадигмы правовой теории».⁸⁷

Верно, что социальные, политические и «правовые объек-

⁸⁵ Более подробно с данной классификацией наук можно ознакомиться здесь: Моисеева И. Ю., Концепция самоорганизации в контексте постнеклассической парадигмы, Оренбургский государственный университет, Вестник, ОГУ, 11, 2005, стр. 83.

⁸⁶ Подробнее: Симонян Т., Историко-правовые предпосылки развития концепции синергии права, 2013 | Статья, Сборник материалов научной конференции профессорско-преподавательского состава юридического факультета ЕГУ, посвященной 100-летию со дня рождения Шагена Николаевича Петросяна, издательство ЕГУ, Ереван, 2013, стр. 303-318.

⁸⁷ См. Ruhl. J. B., Complexity theory as a paradigm for the dynamical law-and-society system: A wake-up call for legal reductionism and the modern administrative state, Duke Law Journal, volume 45, 1996a, 849-928, стр. 906.

ты больше не могут изучаться в отрыве от других наук и общественного развития»⁸⁸. Как справедливо отмечает Венгеров: «теория государства и права постепенно начинает впитывать и методологию, идущую от синергетики – формирующейся новой науки о самопроизвольных, самоорганизационных, случайностных процессах. Эти методологические идеи позволяют лучше понять различные процессы самоуправления и управления в государственно-правовой сфере, особенно при развитии демократических начал в местном самоуправлении, в структуре исполнительной власти. Новые данные о конструктивной роли случая в общественном развитии глубоко объясняют субъективный фактор в государственно-правовой жизни общества, позволяют наряду с закономерными причинно-следственными связями учитывать и случайностные, вероятностные связи».⁸⁹

В контексте методологического плюрализма эти новые методологические разработки можно рассматривать в качестве базовых, важнейших ориентиров для междисциплинарного диалога.

С другой стороны, можно заметить еще один шаг вперед в этой области. Эта концепция с ее методологией способна сделать видимой роль человека в самоорганизующейся системе, в том числе социальной и политической системе, который, являясь составной частью сложной системы и имея возможность сочетать эмпирический опыт с результатами теоретического анализа, может непосредственно влиять на эту систему, а также на развитие и возможные бифуркации других систем, подпитываемых этой системой - личный, общественный, политический и иной выбор, - поскольку «субъект — это качественно определенный способ самоорганизации в самоорганизующейся

⁸⁸ См. Керимов Д. А., Методология права, Предмет, Функции, Проблемы, Философии Права, Москва 2008, стр. 244.

⁸⁹ См. Теория государства и права. Ч. 1. Теория государства/ Под ред. А. Б. Венгерова, Москва, 1996, стр. 18.

вселенной»⁹⁰.

Обобщая описание этой методологии, можно отметить, что она раскрывает новую парадигму государственно-правовых, социально-политических исследований. В онтологическом смысле она играет важную и необходимую роль для того, чтобы подчеркнуть или в целом осознать лежащие в основе правового «производства» материальные процессы, поскольку она позволяет понять внутренние и внешние комплексные процессы нелинейных динамических систем, далеких от равновесия, а также формирование и поведение нового явления, чем бы оно ни было: общество или отдельное социальное явление, например, право или государство, политика или социальная динамика, политическая система или избирательная система.

В эмпирическом смысле это важно для концепции формирования, для самоорганизации и сложных адаптационных комплексов, которые могут быть использованы для эмпирических исследований, целостного изучения комплексных данных и социально-правовых реформ и инноваций; а в эпистемологическом смысле - для того, чтобы сделать предметом обсуждения вид и образ права, для расширения идеи законности, формирования новой законности, формируя мышление нового уровня. Однако здесь важно, что «основное внимание уделяется не столько обнаружению фактических решений исследуемой проблемы, сколько изучению ее активности или проблемности деятельности и ее проблемного пространства»⁹¹.

Если с помощью более широкого методического инструментария шире взглянуть на исследуемую проблему, становится очевидно, что современная политическая система в процессе своей реализации, увеличивает количество вопросов, которые не могут эффективно обеспечивать ни современные потребности, ни преобразования народовластия. В результате

⁹⁰ См. Аршинов В. И., Синергетика времени // Синергетика времени, Москва, Репроникс, 2007, стр. 16.

⁹¹ См. Jamie Murray, Complexity Theory & Socio-Legal Studies, Liverpool Law Rev (2008) 29:227–246, стр. 237.

увеличивается недоверие и нигилизм в отношении народовластия.

На наш взгляд, причина этого не столь сложна. Действующие политические системы развиваются медленнее, чем среда и социальные потребности, обеспечению которых они должны служить. Разница в скорости развития приводит не только к увеличению проблем организации сосуществования, но и к разочарованию в том режиме, в котором «работает» сосуществование людей. И вместо того, чтобы искать причины и предпринимать шаги по их устранению, мы опять занимаемся самоуβεждением и самообманом в деле устранения последствий, вернее - организацией косметических изменений. Возможно потому, что это легче и требует меньших усилий.

В любом случае, мы не будем избегать сложностей в процессе выявления проблем политической системы и попытаемся глубже их диагностировать, чтобы предлагаемые решения были эффективными.

Глубокая комплексная диагностика имеет большое значение, поскольку «очевидно, что современные общества отличаются от представленной в наших книгах классической концепции социальных систем только одной особенностью. Большая часть людей в мире живут в открытых обществах, в которых свободный поток информации формирует взаимосвязанные и взаимозависимые сети. Процесс изменений ускоряется за счет синергии различных факторов, действующих в разных средах в рамках общих взаимодействующих структур. Собирая воедино все элементы общей картины современных обществ, мы видим различные социальные структуры и системы, которые влияют друг на друга и функционируют на границах между социальным порядком и социальным хаосом, пока не обретут относительную устойчивость в балансе выбора и интересов».⁹²

⁹² См.: Manasyan A., Simonyan T., Legal Symbolism and Constitutional Policy in Contemporary Reality of Changes, *Studia Politologiczne (Political Science Studies)*, published by the Institute of Political Science of Warsaw University, Warsaw, 2021, Vol, 61, стр. 152-185, стр. 161.

В условиях растущей неопределенности и глубинной сложности для относительно правдивого диагностирования необходимо конкретизировать, какие практические проблемы возникли, возникают или могут возникнуть в политической системе в процессах реализации современного народовластия и избирательной системы, учитывая то обстоятельство, что социальные и геополитические изменения в сочетании с технологическими изменениями еще больше осложняют возможности выявления закономерностей. В этой связи, мы попытались осуществить дальнейшее рассмотрение и исследование политической системы и реализации народовластия именно в этой парадигме и по вытекающей из нее методологии, имея целью выявить самые глубокие проблемы и закономерности в нестабильных, быстро меняющихся социальных средах, поскольку в случае применения классической методологии последние либо не замечаются, либо описываются другими признаками, в результате чего диагностика проблем идет по ложному пути.

Факторы-проблемы, имеющие существенное влияние

Здесь мы будем использовать новейшие возможности теоретико-методического наблюдения, однако сконцентрируемся не на теоретических проблемах, а исключительно на практически реализуемых и видимых проблемах политической жизни, которые, вне зависимости от того, являются ли они маленькими или большими, имеют потенциал и возможность влияния на всю систему.

Попробуем определить некоторые из этих практических проблем, которые могут быть замечены не только в развивающихся или незрелых демократиях, например, в Армении, восточноевропейских, ближневосточных, азиатских странах, но и в определенных аспектах уже проявляются в западноевропейской и североамериканской политической системе.

Конечно, есть вероятность, что некоторые проблемы в отдельных государствах будут более очевидны, чем другие, или

же некоторые проблемы не будут иметь значительного влияния на динамику политической системы отдельных государств. Тем не менее, выбор нижеперечисленных проблем исключительно обусловлен малыми и большими политическими кризисами, которые встречаются на практике и которые с одной стороны, помогают в выявлении недостатков политической системы, с другой стороны, препятствуют дальнейшему развитию политической системы, или как минимум приведению ее в соответствие с тем, что эти государства закрепили на конституционном и законодательном уровне.

Каждая из представленных проблем является отдельной темой для комплексного и глубокого междисциплинарного исследования, однако, не углубляясь в их разнообразные особенности, здесь они будут представлены в качестве отдельных проблем, имеющих существенное влияние на политическую систему,.

Кризис политических партий

Еще в середине прошлого века партии и демократия рассматривались в неразрывном единстве, что было логично, поскольку социально-политическая жизнь не ускорялась такими темпами, как сегодня. Считалось, что «политические партии создали демократию, а современная демократия невообразима без политических партий».⁹³

Парадоксально, что партии, считающиеся основными институтами представительной демократии, также постепенно все больше воспринимаются как не способные выполнять функции, необходимые для нормального функционирования демократии. Кажущаяся несовместимость между этими двумя положениями и одновременное утверждение, что, хотя партии и являются необходимыми институтами представительной демократии, они неэффективно выполняют свои представительские

⁹³ См.: Schattschneider E.E., *Party Government*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1942, стр. 1.

кие функции, свидетельствует об изменяющейся роли партий в современной демократии и об изменении представления о самих политических партиях.⁹⁴

Очевидно, что основные партии, участники избирательных процессов как в зрелых, так и в незрелых демократических системах находятся в кризисе. Партийные идеологии не могут оставаться стабильными в силу того, что одна единая политическая идеология не может быть эффективной в плане предложения решений в очень быстро меняющейся социальной среде, где политическая нестабильность становится обычным явлением, а источником принятия решений становится не идеология, во все времена выражающая абсолютную истину (либерализм, консерватизм, социализм, коммунизм, анархизм, национализм и т. д.), а гибкая и сверхадаптивная политическая целесообразность, которая, однако, должна базироваться на собственной политической оси или орбите стратегического значения, если, конечно, не принимает инерцию отдаться политическим процессам как основным правилам деятельности.

Естественно, партии, которые являются и медленно генерирующими идеи структурами, в большинстве своем не могут своевременно и эффективно реагировать на быстрые политические изменения. Все это приводит к тому, что партии либо формируются вокруг идей, получивших печать ныне несуществующей, но исторической эффективности, либо предпочитают стать неустойчивой системой, не имеющей идеологии и оси (без партий «измов»), что в свою очередь ведет к тому, что «доверие общества к партийной политике снижается, а в результате растущей нестабильности выборов результаты выборов становятся непредсказуемыми, что ослабляет привлекательность политической карьеры».⁹⁵

⁹⁴ См.: Ingrid van Biezen, *How Political Parties Shape Democracy*, UC Irvine: Center for the Study of Democracy. 2004, <https://escholarship.org/uc/item/17p1m0dx>

⁹⁵ См.: Tillie J.N., *Challenges to democratic representation*, Course on Political Sciences, Amsterdam Institute for Social Science Research (AISSR).

В силу своей непривлекательности партии, являющиеся ключевой структурой политической системы, вынуждены «приватизировать» политику посредством формально-нормативных регламентов, закрепляя за партиями исключительное право заниматься политикой на законодательном уровне. Таким образом, во многих странах, в том числе и в Армении, доступ независимых политических деятелей к активной политике постепенно ограничился и стал возможным только по партийным каналам.

Например, мажоритарная избирательная система была постепенно исключена из избирательных систем и осталась только пропорциональная – вначале отменив мажоритарную избирательную систему посредством конституционных поправок (2015 г.), а затем исключив из Избирательного кодекса рейтинговую избирательную систему, считавшуюся последним отголоском мажоритарной избирательной системы⁹⁶.

Однако, на наш взгляд, являясь искусственным препятствием, это наносит и будет наносить ущерб именно политическим системам и партийному строительству, поскольку таким образом партия из идеологической структуры становится временной, формальной структурой для реализации политических амбиций, которая лишается такого признака, как стабильность, и становится очередным следствием, а не причиной организации и направления сверхбыстрых меняющихся процессов избирательной системы.

Иными словами, партия, отказываясь от своей миссии давать обществу и государству политическую цель, траекторию и тактический путь, чтобы не оказаться под давлением стремительных социальных изменений, становится искусственной, адаптивной структурой для поддержания собственного сущест-

⁹⁶ При этой избирательной системе отдельные политики, находящиеся в избирательном списке какой-либо партии, получали возможность быть избранными гражданами лично, а не проходить в парламент по партийному списку.

вованя за счет изменения политической системы под себя (если получает власть) за счет той политической идеологии, для развития и продвижения которой она был сформирована.

Ослабление суверенитета национальных государств

Значительное влияние на политическую систему оказывают и внешние факторы, которые формируются и влияют на внутренние процессы с не меньшей скоростью. В современном глобализирующемся мире государства большей частью добровольно включаются в международные интеграционные структуры, такие как региональные и универсальные международные организации, в результате чего передают этим наднациональным организациям часть своего суверенитета.

Глобализация без парадигмы теории комплексности была бы явлением непонятных процессов. Поэтому ее следует рассматривать в контексте взаимозависимых структур, поскольку она есть не что иное, как «возрастание взаимосвязей между явлениями, происходящими в мире»⁹⁷, чья «направленность носит преимущественно экономический характер»⁹⁸.

Если эта ситуация не нова, то на сегодняшний день интеграционные процессы в сфере международного экономического взаимодействия стали и продолжают становиться настолько глубокими, что экономическая глобализация начала существенно ограничивать возможности национальных государств вмешиваться в экономические процессы (Всемирная организация здравоохранения, Европейский союз, Европейский экономический союз и др.). И если несколько десятилетий назад социально-экономическая и фискальная политика традиционно считалась одной из главных областей в разработке внутренней

⁹⁷ См.: David Goldman, *Historical Aspects of Globalization and Law*, in Catherine Dauvergne (ed), *Juresprudence for an Interconnected Globe*, Aldershot, Ashgate, 2003, стр. 43.

⁹⁸ См.: Jean-Bernard Auby, *Globalization, Law and the State*, Oxford and Portland, Oregon, 2017, стр. 2.

политики, то сегодня национальные государства постепенно теряют возможность существенно влиять на эти процессы, уступая рычаги влияния надгосударственным структурам на обязательно-добровольной основе.

Примером тому служит не только исполнение решений международных политических организаций на внутригосударственном уровне (Комиссия Европейского союза, Комиссия Евразийского экономического союза, Генеральный совет Всемирной торговой организации и др.), но и неизбежное исполнение решений международных судебных инстанций (Суд Европейского Союза, Суд Евразийского экономического союза, Органы по разрешению споров Всемирной торговой организации).

Наряду с этим мы имеем дело с ситуацией, когда экономическое развитие и социальная политика оказывают существенное влияние на результаты выборов. Получается, что результаты выборов в значительной степени обуславливаются такими факторами, влияние политической власти на которые существенно снижается, принимая во внимание международные финансово-экономические интеграционные процессы. Однако принимающие участие в выборах политические силы ради одержания победы публично говорят о своей решимости влиять на эту политику. Приходя к власти, они в большинстве своем делают то же, что делала предыдущая власть – с незначительными отличиями. Естественно, остается процесс поиска виновных, то есть политических оправданий через инструменты популизма, что приводит к росту общественного нигилизма по отношению к политике и во многих случаях к превалированию популизма.

Таким образом, постепенно увеличивается влияние таких внешних факторов на результаты выборов, которые постепенно выходят за рамки влияния сил, борющихся за результаты выборов, снижая роль и значение этих сил. Между тем последние начинают все громче говорить о своем радикальном влиянии на эти процессы.

Миграционные потоки

Одним из последствий глобализации является увеличение и ускорение миграционных потоков.

Почему миграционные потоки являются проблемой для народовластия? Они являются проблемой, прежде всего потому, что для того, чтобы быть государством в чистом виде, необходимо постоянное⁹⁹ население, которое в каком-то смысле должно быть стабильным населением, то есть группой людей, которые связывают свое настоящее и будущее, иногда также и прошлое с данным государством и обществом, а не находятся там временно.

Основная проблема также сводится к самому феномену «народ», «demos». Свободное и ускоряющееся перемещение людей, тот факт, что они не все время проживают в одной общине, одном обществе, что вызвано войнами и социально-экономическими кризисами, политическими волнениями и другими причинами, приводит к главной проблеме. В социально-психологическом контексте общество и «народ» не остаются стабильными системами для приведения в действие механизмов народовластия.

Одной из важных составляющих политической системы является также наличие политической общины¹⁰⁰. Однако если в сердцах и душах людей, проживающих в государстве, нет этого demos - а, то само народовластие становится проблематичным.

Они также претерпевают перманентную, но ускоряющуюся трансформацию, которая опять-таки, с одной стороны, приводит к нигилизму, поскольку с данным обществом не связывают будущих планов, а с другой стороны, к «обытовлению» политики.

⁹⁹ Конвенция Монтевидео 1993 г. о правах и обязанностях государств. Статья 1.

¹⁰⁰ Подробнее см.: Easton, D., *A Systems Analysis of Political Life*. New York: Wiley, 1965.

Иными словами, для эффективного и стабильного функционирования народовластия становится все более проблематичным, кем же является так называемый «народ», который может и должен осуществлять власть.

«Обытовление» политики

Наряду с ростом влияния информационных технологий и социальных сетей происходит популяризация политики, что влияет на рост критических настроений граждан, а иногда и на их громкое и неприкрытое проявление.

В целом повышение интереса граждан к политике является положительным явлением, однако, когда он проявляется с вовлечением социальных сетей, обусловленных развитием информационных технологий, критика превращается в менее конструктивную или объективную, в результате чего выделяются хорошие и плохие качества политических акторов, их положительные и отрицательные качества, и развивается другая тенденция.

В условиях неурегулированности социальных сетей развивается непрофессиональное, порой нелогичное, даже эмоциональное отношение к распространению некачественного политического материала и какому-либо политическому явлению и его неприкрытому выражению. Это напрямую подпитывает чувство безответственности, которое сочетается с беспредельными возможностями политической критики и перерастает в цинизм, открытые оскорбления, а иногда и откровенную ненависть.

Безусловно, идея демократического контроля и подотчетности подразумевает, что граждане должны критически относиться к своим руководителям и политическим лидерам, что повышает ответственность последних перед обществом и своей работой. Однако, когда критика превращается в цинизм, страдают политическая система, демократия, легитимность полити-

ческой власти и оппозиции¹⁰¹. Более того, занятие политикой становится менее привлекательным и вместо приобретения качеств сократовского «проявления высшей добродетели» и аристотелевского «искусства делать людей счастливыми» становится в глазах общественности кратчайшим путем к потере индивидуальной, общественной легитимности личности. В результате круг желающих заниматься такой работой выходит за пределы способных, обладающих профессиональными качествами, готовых к общественной самоотверженности и обладающих добродетельными качествами лиц, и ограничивается людьми, не нашедшими своего места в других сферах общественной жизни, которые не добились успеха в своей профессиональной деятельности и не нашли другую работу.

Все это наглядно проявилось особенно в постсоветских странах, где в годы независимости быстро, а иногда и случайно сформировались олигархические экономические и политические структуры. В результате этого произошла трансформация общественной элиты (избранных), сформировавшейся за последние десятилетия существования СССР, из советской партийно-академической в олигархическую. В результате в обществе сформировалась, а позднее в отдельных государствах (Грузия, Украина, Молдавия, Киргизия, Армения и др.) нашла свое выражение в виде революционных движений ненависть не только к олигархической элите, в том числе к лицам, поднявшимся из среднего общественного сознания благодаря своим знаниям и работе.

На практике это оказало большое влияние на политические системы, так как элиты любого рода (финансовые, интеллектуальные, профессиональные и т. д.) постепенно уходят из политики и заменяются новыми, еще не освоившими минимальную политическую практику и культуру.

Средства массовой информации активно способствуют

¹⁰¹ См.: Tillie J.N., *Challenges to democratic representation*, Course on Political Science, Amsterdam Institute for Social Science Research (AISSR).

этим тенденциям «обытовления» политики.

Получается, что наряду с увеличением числа людей, интересующихся политикой, благодаря развитию технологий, доступу к информации и повышению доступности политической системы снижается качество и эффективность политического диалога, способствуя оттоку квалифицированных кадров из политической системы.

Лидеры общественного мнения и общественные организации

С середины 20 века, параллельно со стремительным развитием образования и общественного сознания, активизацией общественных движений, ростом монополии политических партий, начали формироваться и постепенно обрели влияние единицы, определяющие и организованно защищающие интересы отдельных групп населения, которые, не являясь политическими организациями, впоследствии стали политически весьма влиятельными.

С самого начала сложилось мнение, что хорошо образованные и свободные граждане будут менее заинтересованы в предоставлении политическим партиям общего политического мандата и будут пытаться контролировать их деятельность, не выражением доверия той или иной силе каждые четыре-пять лет, а будут делать это в текущем режиме через неправительственные организации и другие негосударственные структуры, выражающие общественный интерес, которые в своем единстве станут влиятельными факторами политической системы.

Несмотря на то, что это ожидание не во всех обществах полностью оправдалось, следует отметить, что в определенном смысле такие организации выполняли и выполняют свою миссию.

Организуя, координируя, выражая и защищая интересы отдельных групп, например, меньшинств (женщин, детей, нацио-

нальных, религиозных, сексуальных меньшинств и т. д.), занимаясь защитой окружающей среды и других общественных интересов, такие подразделения стали теми, кто формирует общественное мнение или, по крайней мере, оказывает значительное влияние на него.

Реализации этой функции способствуют также отдельные лица – ученые, эксперты, деятели культуры и искусства, которые своим авторитетом оказывают не меньшее влияние на политические и социальные процессы, протекающие внутри страны и за ее пределами, тем самым становясь одними из существенных факторов прогресса или регресса политической системы.

Одной из важных проблем, проявившихся в современных обществах, в особенности в обществах с неразвитыми демократическими традициями, является то, что общественные организации, используя свое влияние на общественное мнение, становятся либо придатком политических партий, выражающих политический интерес на постоянных (искусственные организации, зачастую подпитываемые извне и ставшие агентами помимо своей воли или сознательно) или временных (продукт лоббистской деятельности) началах, либо становятся квази-партиями. Наличие последних особенно свойственно в переходных обществах, где в результате процессов смены власти общественные организации и лица, формирующие общественное мнение, становятся кадровой базой для подпитки новой политической власти.

Бывают также случаи, особенно в результате быстрой смены власти и революций, когда лица, принимающие решения или наиболее активные акторы таких организаций сразу избираются или назначаются на политические должности (например, в Армении в 2018-2019 гг.).

В результате активной квазиполитической деятельности лица и общественные организации, формирующие общественное мнение, постепенно стирают границу между политическими

организациями и собой, становясь не столько единицами, служащими и защищающими общественные интересы или права конкретной группы, сколько единицами, преследующими политические интересы и принимающие решения, исходя этих интересов.

Медиа и рост некачественной политической информации

Как в развитых западных, так и в развивающихся демократиях средства массовой информации являются одним из наиболее влиятельных факторов политической системы. Однако, если в прошлом они были строго организованы, регламентированы этическими и профессиональными нормами, а иногда представляли собой лицензированную журналистскую деятельность, предполагавшую тщательно продуманную работу, отвечающую стандартам качества предоставления политической информации, то в современных общественно-политических условиях стали доминировать свободные информационные сайты, популярные и широко распространенные посты людей, блоги и т. д., которые не подпадают под действие ни одного из вышеперечисленных регламентов, а в сфере распространения информации чувствуют себя гораздо более раскрепощенно, чем журналист с минимальным уровнем грамотности.

Не акцентируя внимания на положительных и отрицательных сторонах проблемы, отметим лишь, что рост численности нелегализованных, нерегулируемых средств информации, а также приравниваемых к ним по степени влияния пользователей, а также непрерывный скачкообразный рост количества информации, вводимой ими в общественную среду, усиливает ощущение хаоса общественной жизни.

Более того, превращая общество в аудиторию, средства информации в условиях демократии предоставляют политическим деятелям «театральную сцену», которая дает им возможность общаться со своими потенциальными избирателями и выступать для них, даже если это выступление иногда может

противоречить национальному или государственному интересу, однако оно необходимо для привлечения голосов.

В ответ на постоянно растущую неопределенность результатов выборов, политики все чаще появляются в игровых шоу и информационно-развлекательных программах. Подчеркивая свой политический стиль и способы самопрезентации больше, чем методы и способы решения реальных проблем, они в основном способствуют росту общественного цинизма и нигилизма по отношению к политике.

Иными словами, либерализация средств массовой информации, молниеносное распространение политической информации через социальные сети с помощью информационных технологий, помимо положительных сторон, способствуют росту общественного цинизма и нигилизма, с одной стороны, и политического популизма, с другой.

Популизм

При определении популизма в социально-нравственном измерении мы сталкиваемся со следующей популярной версией: «Популизм — это, по сути, форма политики, основанная на противопоставлении коррумпированной элиты и морально добродетельных людей»¹⁰². Изучение популизма связано не с решением, являются ли такие моральные суждения правильными или неправильными, а с «пониманием того, почему эта форма политики получает общественную поддержку, как она влияет на существующие конфигурации власти, политические институты и политику когда она становится доминирующей»¹⁰³.

«Обытовление» политики обуславливает и само обусловлено ростом политического популизма. Все вышеперечислен-

¹⁰² См.: Cas Mudde, *Populist Radical Right Parties in Europe* (Cambridge: Cambridge University Press, 2007), стр. 23.

¹⁰³ См.: Bonikowski B., *Three Lessons of Contemporary Populism in Europe and the United States*, *The Brown Journal of World Affairs*, Fall/Winter, Volume XXIII, Issues 1, 2016, стр. 10.

ные факторы в той или иной степени влияют на него, и политики и партии, предаваясь стремлению любой ценой завоевать голоса масс, отдают предпочтение не профессиональной политической речи, нацеленной на решение проблем, создающей добавочную ценность, а эмоционально-чувственным, лестным заявлениям, которые независимо от того, жизнеспособны они или нет, становятся неотъемлемой частью политической предвыборной гонки.

Для создания благодатной среды роста популизма важным является темп социальных изменений, поскольку «популизм гораздо больше находит отклик у избирателей, которые переживают разочарования, связанные с быстрыми социальными изменениями»¹⁰⁴.

В результате избирательная кампания организуется и ведется не вокруг стратегий, тактик и планов решения проблем, а вокруг того, чтобы больше угодить избирателям, давать больше ложных обещаний и чаще вводить их в заблуждение.

С одной стороны, популизм становится способным ликвидировать монополию ведения политики группой лиц, а с другой - затмевает собой все проявления здравого смысла, профессиональной деятельности и политики, основанной на знаниях, прокладывая путь к господству эмоциональной государственности, которая протекает либо по инерции, либо случайно. Если к этому добавить быстро меняющуюся социальную среду, то народовластие теряет эффективность самоорганизации социальной системы.

Переосмысление жизни. Гедонизм

Одним из сопутствующих эффектов капиталистического общественного порядка является формирование и поддержание общества потребления с возрастающими потребительскими потребностями и психологической зависимостью.

¹⁰⁴ См.: Bonikowski B., стр. 21-22.

В капиталистическом мире с помощью рекламы для нужд рынка и массовой культуры пропагандируется радикальное проявление идеологии гедонизма, согласно которой смыслом жизни, источником блага является удовольствие (*hēdonē*), удовлетворение потребности в счастье (*eudaimonía*)¹⁰⁵. Прямым путем для удовлетворения потребности в счастье и удовольствии являются блага материального мира, которые в основном производятся собственниками капитала, которые в свою очередь влияют на становление и реализацию политической власти с помощью механизмов народовластия и популизма.

Уходя корнями в древнеиндийскую культуру, античную философию (Аристотель, Эпикур), религиозные идеологии (христианский вариант рая (Эдемский сад, вечная жизнь, счастье), исламский вариант - Джаннат (сад наслаждений, вечное счастье) и др.)¹⁰⁶, гедонизм стал самым простым и удобным ориентиром для индивидуальной ориентации в современной, быстро меняющейся социальной среде.

Так как жизнь коротка, вызовы неопределенны и многочисленны, а мир с точки зрения ценностей, нравов и других социальных координат стремительно меняется, для человека становится более удобным ставить в основу своего личного мировоззрения личное счастье и пользование непрерывным ростом материальных благ в этой жизни, сейчас.

По исключительному стечению обстоятельств, идеология прав человека, изначально и по своей сути ориентированная на человека и призванная защищать достоинство, считающееся высшей ценностью, в быстро меняющейся социальной среде адаптируется к требованиям рынка и сужается лишь вокруг узкие гедонистических представлений. Таким образом, за счет

¹⁰⁵ См.: Daniel Michael Weijers, *Hedonism and Happiness in Theory and Practice*, Victoria University of Wellington, 2012.

¹⁰⁶ См.: Ole Martin Moen, *Hedonism Before Bentham*, UCL Bentham Project, Journal of Bentham Studies, Vol. 17, 2015.

баланса «общественный порядок - личное счастье» постепенно прокладывается путь к перевесу в сторону личного удовольствия и счастья.

В мире увеличивающегося количества материальных благ и стремительно возрастающего количества индивидуальных потребностей нравственно-ценностные ориентации не в состоянии «воспринимать и выражать» существующую среду, придавать жизни новый смысл, горизонт и миссию, наполнять право новым содержанием, и этот пробел быстро заполняется социальными изменениями и технологически обогащающимися узкими гедонистическими идеями, которые периодически находятся в режиме ускорения. Последние же, в условиях народовластия, питаются популизмом и подпитывают его, усиливают «обытовление» политики и укрепляются им, и при всем этом отрицательно влияют на эффективность как народовластия, так и политической системы.

Выборы

В современных зрелых или незрелых демократических обществах выборы являются наиболее распространенными действиями, посредством которых граждане вовлекаются в реальные процессы народовластия.

Исследования показывают, что в странах с устоявшейся демократией большинство граждан продолжают поддерживать фундаментальные принципы демократического управления. В то же время в большинстве государств неуклонно снижается поддержка основных институтов представительной демократии, а именно парламента, политических партий и правительства¹⁰⁷. К этому прибавляется и сокращение числа граждан, принимающих участие в выборах.

Эта тенденция еще больше углубляет недостаток доверия граждан к уже функционирующим или традиционным институ-

¹⁰⁷ См.: Dalton, R. J., *Democratic Challenges, Democratic Choices*. Oxford: University Press, 2004.

там народовластия и усиливает стремление решать общественные проблемы другими инструментами, например, политическими протестами, демонстрациями, актами неповиновения, угрозами насилия и прочими.

Следующий важный вопрос, возникающий в контексте выборов, заключается в сущности предоставляемого представителям мандата. Если политические силы в последнее время в основном формируются в результате критики предыдущих властей, указания на их ошибки и в целом, на основе популистских высказываний о проблемах, тогда можно ли предполагать, что предоставленный им мандат наделен полномочиями для решения возникающих в будущем проблем, когда между народом и сформированной политической властью не было диалога относительно этих проблем и, следовательно, не было предоставлено полномочий, связанных с этими вопросами? К этому прибавляются также проблемы, возникающие из быстро меняющейся социальной среды, которые не встречались в прошлом, а предвыборные программы сформированных политических властей не имеют никакого отношения к быстро сменяющимся друг друга проблемам.

На практике такая проблема была остро поставлена перед Республикой Армения, например, когда пришедшая к власти в результате революции политическая сила с конкретной программой, содержание которой в основном сводилось к выявлению коррупционных схем предыдущей власти, к «возвращению награбленного» и привлечению виновных к уголовной ответственности, по итогам внеочередных выборов 2021 года вновь набрала наибольшее количество голосов. Однако, получив мандат на осуществление конкретной программы, эта политическая сила взяла на себя функцию по внесению радикальных изменений в Арцахский вопрос и его переговорный процесс, на что не получала мандата. В обществе это вызвало резкую реакцию, которую разделили не только лидеры общественного мнения, но и действующие депутаты и Защитник прав челове-

ка.

Это классический пример такой схемы, при которой на выборах можно одержать победу, в определенный момент воздействуя на чувствительные общественные эмоции, а после, заняв политические позиции, направить государственную политику в другом направлении и сосредоточиться на решении других вопросов, в отношении которых общественность не давала мандата во время выборов.

В результате на первый план выходит вопрос целесообразности института выборов, в условиях, когда сформированная на их основе власть становится самоцелью (власть ради власти) и вместо того, чтобы решать проблемы, она лишь увеличивает их число. Все это способствует уменьшению степени доверия общества и избирателей к власти, а также ставит под сомнение эффективность института выборов в целом.

Технологии и свобода воли

Рост технологий проявляется не только в производственной, компьютерной, финансовой, политической и других сферах, но и в сфере управления самого влиятельного инструмента XXI века - информации.

Если в IX-XX веках у финансистов было принято говорить, «дайте нам возможность определять количество денег на рынке, и мы перестанем интересоваться, кто принимает законы», то теперь это теперь это касается информации, обладателей большего объема инструментов управления потоками которой абсолютно не интересует, кто в формальном смысле занимает должности принимающих решения, поскольку так или иначе решения, которые они принимают, уже приняты, просто находясь на этапе обработки посредством глубинных сложных процессов и кристаллизуются демократическими механизмами.

Конечно, это становится возможным и обусловлено несколькими факторами, центральным из которых является рост различных связей и взаимосвязей внутри социальной системы,

иными словами, быстрое формирование сетевых структур и увеличение количества информации, обуславливающей и питающей эти структуры и облегчающей ее передачу. Не случайно, что Элвин Тоффлер считал современное общество третьей волной человеческого развития –информационным обществом¹⁰⁸.

Эта социальная реальность, естественно, оставляет свое влияние как на восприятие права, его формирование и применение¹⁰⁹, так и на политическую систему и, по большому счету, на организацию работы народовластия.

Не случайно, что решения, принимаемые в этих условиях со стороны представителей общества, на первый взгляд, возможно, являются продуктом их мыслительной деятельности, и они в них убеждены, однако в большинстве случаев, они обуславливаются страхом, ненавистью, любовью, предоставленной в нужный момент, а иногда и вскормленной в продуманной дозировке информацией о политических и внеполитических процессах. Все это требует наличие сложных технологий и расчетов, что на сегодняшний день стало неотъемлемой тактикой каждой политической силы в процессе ее участия в народовластии. Это, конечно же, приводит к старой, но вновь приобретаемой ключевое значение проблеме свободы воли.

И если политическая власть в условиях недемократических административных режимов использует тактику ущемления свободы воли внешними рычагами (иногда с помощью насилия), приспособления к воле правящей силы для получения стабильной социальной среды, которая была бы ей удобна, то в условиях народовластия вся работа политических сил и политической системы в целом направлена на охоту за факторами, влияющими на формирование гражданской (индивидуальной) и

¹⁰⁸ См.: Alvin Toffler, *The Third Way*, Random House Value Publishing, 1987

¹⁰⁹ См.: Симонян Т. В., *Изменяющееся содержание свободы в комплексе права XXI века*, Сборник статей ежегодной конференции юридического факультета ЕГУ, 2017, стр. 29-41, стр. 30.

социальной (общественной) воли и выработку способов влиять на них¹¹⁰.

Проблема состоит не в том, чтобы рассмотреть хорошие и плохие стороны ограничения реальной свободы воли с помощью технологий, а в том, чтобы рассматривать это как факт, которым пользуются практически все политические системы, вставшие на путь демократии. Это, конечно, тоже осложняет работу, когда все это рассматривается в условиях неопределенности общественно-политической динамики, что в свою очередь подпитывается периодическим ускорением процессов, однако это не должно становиться препятствием на пути опережения общественного интереса и в понимании чрезвычайно важного механизма формирования общей воли, без которой народовластие и политические системы вряд ли смогли бы достигнуть преследуемых целей.

Невозможно исчерпывающе перечислить практические проблемы политической системы, существующие сегодня во многих обществах мира, пытающихся реализовать или уже реализовавших свои механизмы народовластия. Однако можно выделить некоторые проблемы или факторы, влияние которых в контексте текущих событий существенно. Представленные проблемы - это именно те проблемы, которые в определенном смысле являются видимыми, и с течением времени становятся все более и более влиятельными как в контексте трансформации политической системы, так и в контексте переосмысления и трансформации народовластия.

Указанные проблемы позволяют сделать вывод о том, что при существующих возможностях политической системы реализация народовластия в теории и на практике будет существенно отличаться, поскольку количество возможных отклоне-

¹¹⁰ См.: Simonyan T.V., *Controlled Reality and the Fiction of Freedom: Synergy Algorithms*, Materials of the Conference Devoted to the 85th Anniversary of the Faculty of Law at Yerevan State University, Yerevan, YSU Press, 2018, стр. 25-35.

ний от изначально ожидаемого результата в следствие этих смежных влияний возрастает настолько, что возникает принципиальный вопрос о целесообразности этого же народовластия и необходимой для его реализации политической системы,.

В таких условиях по цепочке оказываются под ударом миссия и цель, ради которых это народовластие призвано быть реализованным.

§ 2. Формирование общественной воли и определение общественного интереса в условиях неопределенности социально-политической динамики

Для того, чтобы иметь представление об определении общественного интереса и выявлении связанных с формированием общественной воли проблем и нахождении их решений в социально-политических и государственно-правовых системах быстрых изменений и бифуркационных процессов (которые стали обычными качественными явлениями в современной жизни) необходимо:

- понять, является ли народовластие, как механизм определения общественного интереса и формирования общественной воли, эффективным средством для определения общественного интереса и формирования общественной воли в таких нестабильных условиях;
- рассмотреть проблемы формирования общественной воли в этих условиях;
- рассмотреть проблемы определения общественного интереса в этих условиях;
- сопоставить отмеченные выше практические проблемы политической системы с определением общественного интереса посредством механизмов народовластия и с проблемами формирования общественной воли в условиях неопределенности социально-политической динамики.

Рассмотрим эти вопросы по отдельности.

Народовластие как эффективное средство

Для целевого использования разнообразия определений, интерпретаций и трансформаций народовластия, необходимо понимать цель, для которой они используются.

Согласно смысловой логике этой главы, цель состоит в том, чтобы внести ясность в определение общественного интереса и формирование общественной воли в тех средах, развитие которых находится в дисбалансе и где неопределенность общественно-политической динамики непрерывно возрастает.

Следовательно, для того чтобы не потеряться в разнообразии определений «народовластия» учитывая современные практические проблемы политической системы в контексте миссии по решению реальных проблем в реальной жизни, весь его смысл и сущность могут быть сведены в единую прикладную формулу: **это средство принятия решений – механизм, который с целью обслуживания общественного интереса максимально обеспечивает эффективность самоорганизации и самоуправления того же общества посредством выявления, развития и использования общественного потенциала с учетом ряда факторов внутренней и внешней среды, их движения и взаимодействия.**

Главный смысл и сущность общественной жизни, сосуществования людей, осуществления политической власти через правовые структуры - постоянная и неисчерпаемая цель государства - служение общественным интересам, которые могут проявляться в форме государственного и/или национального интереса. С одной стороны, этот интерес устанавливает специфическую цель, горизонт, ориентир общественной жизни, к которому нужно стремиться, с другой стороны, предлагает путь и механизм, с помощью которого по этому ориентиру можно более эффективно достигнуть этого горизонта и цели. И обычно предлагается довольно узкий и уязвимый путь, легко нарушающий равновесие, учитывая что с самого первого момента нужно не только бороться за цель, но и непрерывной ежедневной ра-

ботой обосновывать свою эффективность, ограничивая свободу людей там, где она потенциально может превратиться в хаос, и выявлять и усиливать там, где для создания ценностей и способов достижения целей имеется большой человеческий потенциал. Эта проблема народовластия вновь заключается в управлении количеством свободы ради повышения качества той же самой свободы, которая способна максимально служить общественным интересам.

Узкий коридор, ведущий к свободе, зажат с одной стороны страхом перед деспотическим государством с его репрессиями и жестокостью, а с другой – ужасом перед возникающим в отсутствие государства беззаконием. Именно этот узкий коридор – то место, где государство и общество уравнивают друг друга. И это противопоставление не описывает лишь какой-то революционный момент – это постоянная, повседневная борьба между двумя силами. Эта борьба полезна для обеих сил: в узком коридоре свободы государство и общество не только конкурируют, но и сотрудничают. Это сотрудничество дает государству больше возможностей для того, чтобы предоставить обществу то, в чем последнее нуждается, а у общества появляется больше возможностей для контроля над государством. Почему это именно коридор, а не просто дверь, ведущая к свободе? Потому что обретение свободы – это процесс; необходимо пройти долгий путь по узкому коридору, прежде чем удастся взять под контроль насилие, написать законы и обеспечить их исполнение, проследить за тем, чтобы государство предоставляло социальные услуги своим гражданам. Почему этот коридор так узок? Потому что задача эта не из легких¹¹¹.

Но какое отношение имеет ко всему это имеет народовластие? Дело в том, что демократия является **средством**, инструментом, своеобразным механизмом для прохождения по этому «узкому коридору», посредством которого общественный

¹¹¹ См.: Дарон Аджемоглу, Джеймс А. Робинсон, Узкий Коридор: Государства, Общества и Судьба Свободы, Москва, 2021, стр. 12,13.

потенциал выявляется, развивается и используется таким образом, чтобы это не только не повредило качеству роста свободы (напротив, способствовало бы), но и сдерживало ее излишний рост.

Это не цель, а средство достижения цели. В случае превращения его в цель организация всей общественной жизни становится самоцелью. Общество не может исчерпать свой потенциал за счет явления, миссия которого состоит в выявлении, развитии и использовании этого потенциала.

В борьбе против недемократических режимов народовластие очень легко превращается из средства в цель, в результате чего страдает все общество, потому что даже после достижения успеха, народовластие, ставшее самоцелью благодаря популистским и революционным движениям, изматывает общество, лишая его здравого смысла для раскрытия и использования потенциала, вместо этого общественная жизнь наполняется политическим шумом и провалами. Таких примеров много, особенно в обществах с низким уровнем политической и конституционной культуры, как, например, сформировавшиеся на территории бывшего СССР, в странах Восточной Европы демократии и случаи смены власти.

Почему именно механизм реального народовластия с максимальной эффективностью обеспечивает **самоорганизацию** и **самоуправление** общества? Этот вопрос не может иметь точного ответа, поскольку различные режимы по-разному осуществляли эту функцию (хорошо или плохо) в разные временные отрезки человеческой истории, и то, что центр тяжести сместился в сторону демократии, обуславливается неэффективностью решения этой проблемы недемократическими режимами (авторитаризм, тоталитаризм). Даже в современном мире недостатки демократического режима в решении одной и той же проблемы (популизм, необдуманность, лестные слова, решения и т. д.) склоняют многих к разочарованию, а иногда и к отказу от этой идеи.

Эффективность прежде всего, обусловлена, тем, что с точки зрения видения, выявления достойных внимания факторов воздействия на внешнюю и внутреннюю среду, понимания их хода и взаимодействия, потенциал народовластия больше. Потенциал больше, потому что «заинтересованных глаз», рассматривающих, выявляющих его, а также развивающих его «заинтересованных сил» намного больше, чем в условиях других режимов.

Однако, когда количество этих факторов растет ускоренными темпами, когда сетевая взаимосвязь воздействий растет и становится очень уязвимой, когда движение структур и систем начинает носить периодический, а иногда и ускоряющийся характер, возможности, предоставляемые народовластием, проявляются менее эффективно.

Проблема обостряется еще больше, когда в некоторых случаях политическая система не бывает готова или не успевает сформировать подходящую политическую и конституционную культуру для интуитивного реагирования на вызовы.

Для народовластия, не имеющего развитую политическую или конституционную культуру, вызовы, связанные с определением общественного интереса и формирования общей воли, становятся более опасными. Опасными, поскольку во многих случаях нестабильная социально-политическая среда выдвигает на первый план такие вопросы и решения, которые не имеют никакого отношения к общественному интересу или общественной воле, однако искусно маскируются под таковые, пользуясь возможностями, которые предоставляет непостоянная, несбалансированная среда, тем самым используя предоставляемые народовластием платформы в ущерб самим его целям.

Ко всему этому прибавляется разнообразие современных проблем политической системы: кризис партийной системы, популизм, дезинформация в СМИ, гедонизм, «обытовление» политики, злоупотребление технологическими возможностями и т.

д.. Естественно, что стоящее перед такими вызовами народовластие, проходя через узкий коридор, не всегда может проявлять эффективность в определении общественного интереса и формировании общественной воли. Однако в тех странах, где институциональная база народовластия и политическая, правовая, конституционная культура и традиции устоялись, на практике уровень эффективности повышается несравненно больше, чем в тех странах, которые не прилагают больших усилий для их становления.

Следовательно, ответ на первый вопрос о том, является ли народовластие как механизм определения общественного интереса и формирования общественной воли эффективным средством для определения последних в таких нестабильных условиях, — **да**. Однако для достижения этого «да» необходимы институциональные и культурные условия, без которых ответ будет отрицательным.

Во всяком случае, если науке и практике удалось в какой-то мере найти решение проблем, зависящих от общественной воли и общественного интереса в стабильной среде, то этого нельзя сказать о нестабильных средах. Здесь возникают очень важные вопросы: как формируется общественная воля и как определяется общественный интерес в быстро меняющихся условиях, где все находится в движении, в том числе ценности и мышление?

Общественная воля и неопределенность среды

Одной из первоочередных функций народовластия является формирование общей или общественной воли, а общественная воля не означает простую арифметическую сумму воли граждан или пропорциональное формирование воли в форме союзов.

Об этом в своей известной работе говорил еще Руссо, отделяя волю всех от общей воли: «Общая воля неизменно направлена прямо к одной целии стремится всегда к пользе об-

щества, но из этого не следует, что решения народа имеют всегда такое же верное направление. Люди всегда стремятся к своему благу, но не всегда видят, в чем оно. Народ не подкупить, но часто его обманывают и притом лишь тогда, когда кажется, что он желает дурного.

Часто существует немалое различие между волею всех и общею волею. Эта вторая блюдет только общие интересы; первая-интересы частные и представляет собою лишь сумму изъявления воли частных лиц. Но отбросьте из этих изъявлений воли взаимно уничтожающиеся крайности; в результате сложения оставшихся расхождений получится общая воля.

Когда в достаточной мере осведомленный народ выносит решение, то, если граждане не вступают между собою ни в какие сношения, из множества незначительных различий вытекает всегда общая воля и решение всякий раз оказывается правильным. Но когда в ущерб основной ассоциации образуются сговоры, частичные ассоциации, то воля каждой из этих ассоциаций становится общею по отношению к ее членам и частною по отношению к Государству; тогда можно сказать, что голосующих не столько же, сколько людей, но лишь столько, сколько ассоциаций. Различия становятся менее многочисленными и дают менее общий результат. Наконец, когда одна из этих ассоциаций настолько велика, что берет верх над всеми остальными, в результате получится уже не сумма незначительных расхождений, но одно-единственное расхождение. Тогда нет уже больше общей воли, и мнение, которое берет верх, есть уже не что иное, как мнение частное»¹¹².

В формировании и выражении общей воли опасения Руссо сводились к ошибочности решений, принимаемых на государственном уровне, если они уклонялись в сторону решений, принятых под верховенством ассоциаций (организаций) и партий, которые в большинстве своем руководствовались не столько

¹¹² См.: Жан Жак Руссо, *Общественный договор*, Ереван, 2000, стр. 86-88.

общественным интересом, сколько групповым, частным интересом. В результате в формировании общей воли больше преобладало арифметическое выражение воли субъектов в общественной среде, чем геометрическое, качественное, имеющее больший потенциал в выражении общественной воли, чем первое. По интересной логике, увеличение количества таких организаций, обусловленное конкуренцией и другими факторами, способствует, согласно Руссо, более эффективному формированию общей воли, поскольку уменьшает ресурсы, сосредоточенные в политических и других организациях для обслуживания частных интересов.

Конечно, крайне сложно с математической точностью выявить общественную волю во всех случаях, когда государство тем или иным образом хочет раскрыть реальное мнение общества по конкретному вопросу, что очень трудно определить посредством выборов, голосования и других механизмов народовластия, особенно когда общество само очень трудно ориентируется в быстро меняющейся социально-ценностной среде и нуждается в руководстве, или общество в условиях отсутствия политической культуры очень легко увлекается популистским, гедонистическим и подпитываемым информационными технологиями управляемым смыслом жизни.

Именно в это время государственное управление должно иметь возможность своевременно формировать институциональные механизмы для формирования общественного мнения, чтобы оно не приводило к хаотичным решениям в нестабильных условиях. Однако здесь также есть проблема.

Немецкий философ и социолог Юрген Хабермас однажды сделал интересное наблюдение об общественном мнении, которое является столь важной основой общественной воли. Он считал, что государственно-правовой и политологический анализ соотношения конституционных норм и конституционной реальности социально-государственных массовых демократий вынужден придерживаться институционализированной иллю-

зии общественного мнения, не имея возможности сразу же вывести ее как реальную величину в публичном поведении граждан государства¹¹³. Определение сложноати, следующей из вышесказанного, дал Ландсхут. Он, с одной стороны фиксирует тот факт, что «место общественного мнения занимает смутная тенденция по настроению. Оно (мнение) под влиянием тех или иных мер и событий всякий раз направляется в ту или иную сторону. В зависимости от настроения эта склонность действует как скользящий из стороны в сторону груз на качающемся корабле»¹¹⁴. С другой стороны, он напоминает, что конституционные учреждения массовой демократии социального государства ожидают действующее общественное мнение, поскольку последнее по-прежнему остается единственной приемлемой основой для легитимации политического правления: «Современное государство в качестве принципа собственной истины предопределяет верховную власть народа, которая, в свою очередь, проявляется в форме общественного мнения. Без этой атрибуции, без преобразования обязательных для всех решений общественного мнения в источник всеобщего авторитета, современная демократия лишена субстанции собственной истины».¹¹⁵

Складывается ситуация, при которой имеется уравнение со множеством неизвестных, при том, что от народовластия требуются четкие решения с высокой легитимностью и эффективностью, тогда как для них не существует временных и институциональных возможностей (поскольку все процессы находятся в ускоренных трансформациях), нет не только четкого разграничения между общественной волей и кажущейся таковой волей некоторого количества людей, не только четкого

¹¹³ См.: Юрген Хабермас, Структурное изменение публичной сферы. Исследование относительно категории буржуазного общества, *Ереван*, 2021, стр. 569.

¹¹⁴ См.: Landshut, Volkssouveränität und öffentliche Meinung, in Festschrift für Laun, Hamburg 1953, стр. 583.

¹¹⁵ См.: Landshut, стр. 586.

понимания о том, что они из себя представляют, но и отсутствуют достаточные объективные и субъективные структуры/основы для формирования общественного мнения как реальной величины.

Правда, в математике существуют формулы для решения уравнений с несколькими неизвестными, однако с точки зрения применения в социальной среде они все еще требуют десятилетий эпистемологической работы в областях социологии, политологии, права и других социальных наук, чтобы суметь подойти к прикладным механизмам формирования общественной воли в заполненной множеством неизвестных среде.

Поэтому до достижения этого желаемого уровня остается придерживаться существующей формулы, согласно которой формирование структур и систем, в том числе формирование общественной воли в условиях неопределенности общественно-политической динамики углубляет хаос и дезорганизацию в обществе, тем самым подчеркивая неудачи и недостатки народовластия, если само народовластие не выступает в качестве средства, формирующего необходимые механизмы институциональной демократии.

Иначе говоря, народовластие без институциональных механизмов, способных отчасти формировать общественное мнение и выражать общественную волю, оказывая, таким образом, амортизирующее действие в условиях стихийного развития, способствует упадку общественной организованности, в неуправляемом количестве «производя» свободу, которая служит не общественному интересу, а групповому и частному, тем самым склоняя баланс узкого коридора в сторону социального беспорядка, хаоса.

Однако проблемы, связанные с общественной волей, являются не единственными.

В меняющейся среде общественная воля становится более трудно сопоставимой с общественным интересом, особенно когда определения общественного интереса также подвергается

существенному влиянию ускоряющихся изменений среды.

Общественный интерес и неопределенность среды

Однозначного подхода к определению общественного интереса не существует. Так, в профессиональных словарях они представлены по-разному: «общее благо общества, которое обеспечивает признание и защиту¹¹⁶», «самое лучшее для общества как целостной системы» и, в то же время, «субъективное решение судьи, управляющего лица или группы людей, например, законодателей, о том, что является общим благом для всех людей»¹¹⁷.

Хотя общественный интерес подчеркивает наличие лучшей политической практики, она не может быть ни определена исчерпывающим образом, ни приобретена. И общий интерес, и общественный интерес могут помочь нам понять и найти политику общей цели. Но она может быть полезна только в том случае, если те, кто ссылается на нее, делают это с четким пониманием ее ограниченности в практическом применении и с откровенным признанием того, что никакая нормативная категория не может преодолеть эмпирическую неопределенность и моральный риск функционирования в реальном мире. Всегда уместен вопрос – как может возникнуть общественный интерес? Но это не тот вопрос, на который могут ответить социологи, философы или теологи. Ответ рождается в стремлении к политической конкуренции. Не лучшая теория, а скорее лучшая практика является лекарством от болезней, которые выпадают на долю политического организма¹¹⁸.

Иными словами, теоретически провозглашенный общест-

¹¹⁶ См.: Bryan A. Garner (ed.), *Black's Law Dictionary*. 7th ed., St. Paul, Minn.: West Publishing Co., 1979.

¹¹⁷ См.: Steven H. Gifis, *Law Dictionary*. 4th ed. New York: Barron's Educational Services, 1996.

¹¹⁸ См.: William A. Galston, *An old debate renewed: the politics of the public interest*, *Journal of the American Academy of Arts and Science*, Fall, 2007, pp. 10-19, стр. 19.

венный интерес, который тем или иным образом ближе к политическим чувствам общества и легитимирует политические силы, когда последние говорят о нем и стремятся к нему, на практике не имеет шансов кристаллизации, просто потому что общественная жизнь, политическая практика, а иногда и ценностные ориентации развиваются быстрее, чем теоретически определенный общественный интерес и механизмы его реализации.

Представленные выше вызовы, которые встречаются в политической системе в сочетании с быстрыми политическими, социально-экономическими развитиями и с развитием миропорядка, приводят к тому, что проблема определения общественного интереса смещается с долгосрочных платформ на среднесрочные и краткосрочные платформы, а инструменты их определения и реализации сосредоточены в руках не законодательной, а исполнительной власти. Последняя, используя инструменты народовластия, делает их предметом обсуждения политических выборов и инструментом воспроизводства.

Это, конечно, «не означает, что то, что следует из интересов исполнительной власти, по умолчанию нужно рассматривать как общественный интерес»¹¹⁹, хотя немало таких политических систем, которые на практике выбрали этот путь. Однако даже в таких политических системах результаты определения общественного интереса представляются не в качестве сформированных по каналу отдельной политической силы или по воле исполнительной власти, а как и результат, и конечная цель определения глубинных интересов общества.

Так, Стратегия национальной безопасности Республики Армения опеределеляет основополагающие национальнэ интересы Армении:

«3.1. Обеспечение независимости, суверенитета, территориальной целостности Армении и безопасности Арцаха. Независимость, суверенитет и территориальная целостность Арме-

¹¹⁹ Mason J in *Commonwealth of Australia v John Fairfax and Sons Ltd & ors* (1981) ALJR 45, стр. 49.

нии являются предусловиями безопасности, развития армянского народа и реализации его целей.

3.2. Укрепление мира и международного сотрудничества. Республика Армения, будучи гарантом безопасности Арцаха и внося свой вклад в процесс обеспечения региональной и международной безопасности, является апологетом мира и равноправного сотрудничества.

3.3. Обеспечение демократии, прав человека и верховенства права. Демократия, защита прав человека и верховенство права являются гарантией развития эффективной системы государственного управления и внутренней устойчивости страны. Свободное волеизъявление народа является единственным источником формирования власти в Республике Армения.

3.4. Обеспечение безопасности и благосостояния граждан РА, а также устойчивое экономическое развитие страны. Обеспечение безопасности и благосостояния граждан РА, постоянное развитие экономической устойчивости Армении направлено на достойное проживание и осуществление их целей на родине¹²⁰».

Насколько перечисленные интересы кристаллизуют национальный интерес – это одна сторона вопроса, однако из-за того, что они определены в абстрактном и не поддающемся оценке формате, на практике они сталкиваются с проблемами. Для решения этой задачи обычно применяют определенные цели.

Так, цели, провозглашенные в контексте обеспечения национального интереса Армении:

«Национальными целями армянского народа являются:

- Обеспечение необходимых для векового существования Армянского государства институциональных условий: идейных, в сфере безопасности, общественных, политических, правовых, экономических, демографических, международных,

¹²⁰ См.: Стратегия национальной безопасности Республики Армения: устойчивая Армения в современном мире, июль 2020, стр. 6.

образовательных, интеллектуальных, культурных.

- Международное признание права Арцаха на самоопределение без каких-либо ограничений.

- Международное признание Геноцида армян, преодоление и устранение последствий.

- Обеспечение и защита безопасности, благосостояния, свободы и счастья, а также других основополагающих прав граждан Республики Армения.

- Равенство всех перед законом, равноправие женщин и мужчин, обеспечение равных возможностей для женщин и мужчин в общественной, государственной, экономической жизни, установление национального единства, основанного на защите прав и выполнении обязанностей.

- Сохранение и развитие национально-государственной идентичности, самостоятельности и суверенитета армянского народа, включая восстановление и развитие национальной идентичности среди армян, отделившихся и отдаляющихся от национального самосознания, в том числе посредством значительного повышения уровня владения армянским языком и увеличением числа лиц, имеющих гражданство Республики Армения.

- Консолидация общеармянского потенциала вокруг реализации национальных целей, во имя сохранения и развития национальных ценностей¹²¹».

Компонент цели и результатов является наиболее часто упоминаемым в научной литературе аспектом общественной воли, который возможно оценить и измерить.

В то время как компонент процесса и процедуры, а именно то, каким способом они (цели) приобретаются, кажется, обсуждается меньше, однако он настолько же важен.

Данный компонент включает:

¹²¹ См.: Стратегия национальной безопасности Республики Армения: устойчивая Армения в современном мире, июль 2020, стр. iv.

- Соответствие применяемому законодательству (его букве и духу);
 - Справедливое и беспристрастное выполнение функций, честно и профессионально;
 - Обеспечение принципов процедуральной справедливости / естественной справедливости;
 - Разумное поведение;
 - Надлежащая подотчетность и обеспечение прозрачности;
 - Выявление коррупционного поведения или серьезных злоупотреблений;
 - Избегание или надлежащее управление теми ситуациями, когда существует противоречие между личными интересами и беспристрастным исполнением профессиональных обязанностей, либо если есть достаточное основание полагать, что такое противоречие существует
- и
- Аполитичное поведение при исполнении своих служебных функций (не относится к выборным государственным должностным лицам)¹²².

На практике рассмотрим обеспечение определенных для Армении национальных интересов, принимая во внимание эти факторы.

Стратегия национальной безопасности Республики Армения была принята в качестве ориентировочного документа для определения основных направлений политики, угроз, вызовов и приоритетов. Она была принята органом исполнительной власти в июле 2020 года. Для того, чтобы дать оценку ее применимости необходимо время. В случае с Арменией такая возможность не представилась, поскольку через два месяца после ее принятия в результате катастрофических последствий 44-

¹²² См.: Chris Wheeler, *The Public Interest we know it's important, but do we know what it means*, AIAL Forum No. 48, 2006, 12-25, стр. 13-14.

дневной Арцахской войны, начавшейся с агрессии Азербайджана, явных нарушений со стороны Азербайджана территориальной целостности Республики Армения на протяжении нескольких лет, продолжительных нарушений Азербайджаном определенного Уставом ООН принципа международного права *jus cogens* о неприменении силы и угрозы силой, неудачных попыток РА задействовать системы коллективной безопасности (ОДКБ) и установления своими силами на отдельных участках определенного баланса посредством самообороны та же исполнительная власть РА, в лице той же политической силы, с тем же лидером, подписавшим ту же Стратегию национальной безопасности, как минимум в публичной речи сделала шаг назад от некоторых провозглашенных ею же национальных интересов и целей.

Это служит ярким подтверждением той проблемы, что резкие изменения миропорядка и региональные изменения в короткие сроки приводят к таким же резким изменениям в практической политической среде, что в очередной раз свидетельствует о том, что определение национальных интересов часто с теоретического уровня опускается на строго практический уровень в силу краткосрочных внешних и внутренних факторов, таких как безопасность и социально-экономические и политико-конкурентные факторы, которые повышают уровень неопределенности реализации политики.

Здесь возникает вопрос, насколько политическая система со своими государственными, партийными и непартийными механизмами готова к подобным вызовам, когда возникает вопрос о пересмотре приоритетов общественных интересов или отказе от некоторых из них.

В определенных обстоятельствах оценку применимости общественного интереса предлагается проводить в три этапа:

1. идентификация соответствующего населения – общественности, чьи интересы должны учитываться при принятии решений;

2. идентификация «общественного интереса» в отношении проблемы или решения, который применим к проблеме или решению;

3. оценка и взвешивание каждого применимого «общественного интереса», включая уравнивание противоречащих друг другу или конкурирующих «общественных интересов».¹²³

Даже в случае оценки с помощью этого не столь строгого трехэтапного реализация любого определенного общественного интереса получит отрицательную оценку разумного критика, поскольку даже в процессе оценки уровень неопределенности достаточно высок.

Это приводит к тому, что в литературе часто встречается мнение, что определение общественного интереса или его определение невозможно.

Поэтому общественный интерес предлагается рассматривать в качестве цели или подхода к принятию решений, который должен быть заимствован, а не в качестве конкретного, неизменного результата, которого нужно достичь. Значение термина или подход, применяемый с использованием термина, состоит в направлении обсуждения и действий от частных, личных, местных или партийных интересов к более широким (т. е. более «общественным») релевантным вопросам. Применение данной концепции является отдельной проблемой, и ответ на вопрос «что же следует из общественного интереса?» будет различным в зависимости от обстоятельств, в которых возникает этот вопрос.

Предлагаются два отдельных компонента общественного интереса: процесс/процедура и цели/результаты. В рамках компонента цели/результаты главной обязанностью государственных должностных лиц, осуществляющих дискреционные полномочия, является определение того, что в любой конкретной си-

¹²³ См.: Chris Wheeler, стр. 18.

туации отвечает общественным интересам. Это -непростая задача, и на практике она включает оценку применения общественных интересов с помощью описанного выше трехэтапного процесса.

Хотя во многих случаях не будет четкого ответа на каждый из вопросов, важно, чтобы были предприняты добросовестные попытки найти соответствующие ответы и чтобы тот, кто принимает решение, мог показать, что был применен соответствующий подход и все релевантные вопросы были рассмотрены¹²⁴.

Таким образом, в рамках логики народовластия весь центр тяжести перемещается на процесс. Если в процессе, в результате которого принимается решение, с точки зрения осознания и обслуживания общественного интереса были соблюдены определенные условия, то результат будет максимально близок к общественному интересу. Если нет, то независимо от результата, общественный интерес не был удовлетворен.

Эта ситуация очень похожа на правовую логику системы Общего (англо-саксонского) права, которая делает акцент на процессе как источнике открытия высшей истины или интереса справедливости, что подчеркивает верховенство прецедентного права во всей правовой системе. Однако парламентаризм, развитый в том же общем праве (например, парламентаризм США, английский парламентаризм), сегодня предлагает и другой подход, делающий акцент на дедуктивном методе выявления права и истины - от принципа или основной нормы к применению (парламент как законодатель, или учредитель).

Принимая во внимание подход, акцентирующий внимание на процессе определения общественного интереса, в то же время следует отметить, что в нестабильных и несбалансированных социально-политических условиях, где процессы протекают гораздо быстрее, чем их можно полностью познать и осознать, этот метод, пожалуй, не сможет способствовать уменьшению степени неопределенности в вопросе определения об-

¹²⁴ См.: Chris Wheeler, стр. 24.

щественного интереса. Поэтому он должен принципиально сочетаться с представлениями об определенном общественном интересе, который в нестабильных условиях не может быть определен классическими механизмами народовластия по причине того, что в силу факторов, представленных в предыдущем параграфе неопределенность не позволяет политической системе иметь в принимающих решения структурах людей, которые обладают необходимыми знаниями, опытом, умением и/или желанием решать подобного рода проблемы.

В результате возникает парадоксальная ситуация. В общностях, не имеющих устоявшуюся институциональную систему государственности, конституционно-правовой культуры и традиций государственного управления, народовластие, как самый эффективный способ принятия решений в быстро меняющейся социально-политической среде терпит поражение, когда увлекается формальными ориентирами принятия решений, в результате чего в принятии решений участвуют не только силы, не связанные с опытным и обладающим знаниями потенциалом этой общности, но и исчезают практические возможности осознания и определения общественной воли.

Вероятность возникновения таких ситуаций уменьшается даже в той же самой нестабильной и быстро меняющейся среде, когда общество имеет установившуюся институциональную систему государственности и народовластия, конституционно-правовую культуру и традиции государственного управления. В таких случаях народовластие способствует всей процедуре принятия решений, даже если современные практические вызовы политической системы продолжают углубляться.

При этом институционально сложившаяся система и существующие механизмы оказывают амортизирующее действие на социально-политические системы - общества, государства, вступившие в режим турбулентного развития, ускорения процессов, а иногда и преобразований ценностных ориентаций.

§ 3. Современные политико-правовые вызовы преобразований народовластия или вместо заключения

В свете вышеизложенного, учитывая динамику преобразований народовластия, попробуем определить некоторые современные вызовы, на практике встающие перед обществами и государствами, от преодоления которых зависит будущее народовластия.

1. Реализация общественной политики отдалается от первоначального и реального смысла народовластия, когда в обществе и государстве не формируются механизмы сопротивления и сдерживания факторов, оказывающих воздействие на политическую систему, таких как:

1.1 Партийность политики в условиях кризиса партий и неполитических организаций;

1.2 «Обытовление» политики в условиях роста популизма и гедонизма;

1.3 Ослабление суверенитета национальных государств в условиях глобализации и миграционных потоков;

1.4 Формализация института выборов в условиях популизма, роста некачественной информации в СМИ и ограничений формирования свободной воли с помощью технологических инструментов.

2. Действующие механизмы формирования общественной воли отдалаются от возможности определения общественного интереса, когда в современных условиях роста неопределенности (неурегулированности, хаоса) в обществе и государстве механизмы сопротивления и сдерживания, обусловленные ускорениями современных социально-политических процессов, не формируются.

При отсутствии продолжительной работы с этими вызовами и в случае непреодоления последних народовластие перестает быть эффективным средством формирования общественной воли и удовлетворения общественного интереса, в ре-

зультате чего его рейтинг непрерывно снижается, предоставляя возможность недемократическим режимам (авторитаризму, тоталитаризму и т.п.) заполнить образовавшийся вакуум, подготовить благодатную почву для самовыражения и обоснований для установления собственной власти. Однако, как показывает история, в отличие от народовластия, недемократические режимы на первом этапе получения власти удостоиваются бо'льших оваций со стороны общественности, которая в дальнейшем будет лишена свободы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ НАРОДОВЛАСТИЯ

В результате рассмотрения вопросов, касающихся народовластия, автор пришел к следующим выводам:

✓ Ключевым признаком категории «народ», в числе упомянутых в юридической литературе, следует рассматривать *организацию коллективного бытия, сосуществования, сотрудничества, совместного сотворения судьбы и процветания на определенной географической территории.*

✓ Считаю, что только с учетом именно этих признаков, включив в народ, как носителя высшей власти, нации, народности, разные социальные группы и общество в целом, возможно обеспечить жизнь человека, безопасность, сотрудничество и сосуществование, развитие и процветание как полное проявление естественной сущности человека.

✓ Власть не должна игнорировать обстоятельство не формирования институтов гражданского общества и надеяться на их самоформирование. Напротив, она должна приступить к повышению самосознания общества и формированию менталитета гражданского общества.

✓ С целью обеспечения эффективности референдума как непосредственной формы осуществления народовластия для правового закрепления этого института во внутригосударственном законодательстве необходимо комплексно учитывать возможные геополитические реалии, демократические традиции в стране, а также фактический уровень правосубъектности народа.

ГЛАВА 2. ВЫБОР ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И УКРЕПЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО НАРОДОВЛАСТИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВЫЗОВОВ

Относительно выбора избирательной системы в контексте современных политико-правовых вызовов автор пришел к следующим выводам:

✓ Государства имеют широкую свободу выбора между избирательными системами, если соблюдаются международные стандарты, относящиеся к указанной области.

✓ Выбор и практика реализации избирательной системы имеют исключительное значение для обеспечения представительного народовластия и с точки зрения предопределения политической структуры государства.

✓ Основанные на одних и тех же правилах и принципах избирательные системы в разных странах имеют различное влияние с точки зрения предопределения результатов выборов, а следовательно, и с точки зрения гарантирования принципа представительности. Следовательно, приоритетом в данном контексте является не механическая перепечатка той или иной существующей избирательной системы, а предусмотрение избирательной системы с учетом истории, правовых, политических систем и культуры, традиций конкретного государства.

✓ Ключевым является обеспечение такой избирательной системы, которая может гарантировать надлежащий баланс между грамотностью соответствующих правовых регулирований, законностью выборов и легитимностью результатов с точки зрения того, чтобы картина распределения мест между кандидатами/политическими силами в выборных органах была эквивалентна реальной поддержке избирателей. Иначе говоря, избирательная система должна быть выбрана и реализована по той логике, чтобы не возникло барьера между законностью избирательных процессов и легитимностью выборных органов,

а состав выборных органов, представленные в них политические силы и лица должны быть представлены в соответствии с оказанной гражданами поддержкой.

✓ Выбор и изменение избирательной системы должны быть результатом взаимного согласия (консенсуса) между политическими силами и обществом.

✓ Политическая власть и все политические силы должны добросовестно реализовывать избирательное законодательство.

✓ С точки зрения выборов НС РА необходимо укоренить такую систему, которая может гарантировать надлежащий баланс между идеями «эффективной управляемости», «стабильности» и «представительности» парламента (в результате также правительства), создавая необходимые предпосылки для становления партийной системы.

✓ Ключевое значение имеет внедрение и совершенствование такой избирательной системы, которая может гарантировать надлежащий баланс между законностью выборов и легитимностью результатов с точки зрения того, чтобы распределение мест между политическими силами в парламенте было равноценно реальной поддержке избирателей.

✓ В противном случае неизбежным станет искажение сути представительного народовластия и общий спад уровня общественного доверия к выборам.

✓ Учитывая культуру и традиции Армении, мы придаем важность укоренению такой системы, которая может гарантировать максимально пропорциональную представленность депутатов в Национальном собрании из разных регионов.

✓ Считаем, что организация выборов в Национальное Собрание исключительно по «закрытым спискам» на основе пропорциональной избирательной системы не соответствует идейной логике, представленной в рамках работы. В то же время, с точки зрения становления партийной системы важно наличие и существенная роль пропорциональной избирательной

системы. Поэтому считаем, что в плане избирательной системы, формирующей Национальное Собрание, могут быть применимы следующие две основные модели: 1. Выборы, основанные исключительно на пропорциональной избирательной системе, с исключением «закрытых списков» и возможным применением различных методов, гарантирующих решающее влияние избирателей в вопросе выбора предпочитаемых кандидатов, например, с применением предпочтительных, отрицательных голосов или других аналогичных методов; 2. Сопоставление пропорциональной и мажоритарной избирательных систем с предусмотрением большего числа депутатов, избираемых по пропорциональной избирательной системе. В отличие от такой пропорциональной избирательной системы, при которой избиратель может играть существенную роль в классификации представленных в списках избирателей, в выборе того или иного кандидата, выход из фракции избранного по представленным партией или блоком спискам в условиях организации выборов по «закрытым спискам» может привести к изменению соотношения политических сил в парламенте и к такой ситуации, когда независимо от воли народа меняется баланс в сформированном его свободным волеизъявлением законодательном органе. А подобная ситуация не исходит из основополагающих конституционных принципов правового государства и народовластия.

✓ Чрезвычайно важно закрепить такие избирательные правила, которые могут способствовать укрупнению партий и становлению партийной системы, не приводя к полному устранению политического разнообразия. С этой точки зрения ключевым является, например, предусмотрение необходимого для избрания такого избирательного порога, который может гарантировать надлежащий баланс между справедливой представленностью и стабильностью правительства. В то же время, принимая решение по этому вопросу, необходимо иметь в виду весь политический и институциональный контекст в государст-

ве. Минимальное число кандидатов, включаемых в избирательные списки партий/блоков, также должно предусматриваться по той логике, чтобы, с одной стороны, способствовать усилению и стабилизации партийной системы, а с другой стороны, не становиться препятствием с точки зрения гарантирования политического разнообразия.

✓ Любое системное изменение, в том числе до/во время внесения изменений в избирательную систему, необходимо подготовить с надлежащей методологией, проинформировать общественность, переподготовить субъектов, ответственных за соответствующие процессы.

✓ В контексте выборов в органы местного самоуправления ключевое значение имеет внедрение и совершенствование такой избирательной системы, которая может гарантировать надлежащий баланс между законностью выборов и легитимностью результатов с точки зрения того, чтобы распределение мест между различными силами в органах местного самоуправления было равноценно реальной поддержке избирателей. В противном случае, неизбежным станет искажение сути представительного народовластия и общий спад уровня общественного доверия к выборам.

✓ На наш взгляд, организация выборов органов местного самоуправления исключительно посредством «закрытых списков» на основе пропорциональной системы не соответствует логике, положенной в основу данной работы. В то же время, наличие и существенная роль пропорциональной избирательной системы при правильной методологии ее реализации могут иметь положительные последствия с точки зрения становления партийной системы. Поэтому считаем, что при сохранении пропорциональной избирательной системы, используемой для формирования органов местного самоуправления, «закрытые избирательные списки» должны быть исключены, а избиратели должны иметь решающее влияние в выборе предпочтительных кандидатов.

✓ Чрезвычайно важно закрепить такие избирательные правила, которые могут способствовать укрупнению партий и становлению партийной системы, не приводя к полному устранению политического разнообразия. С этой точки зрения ключевым является, например, предусмотрение необходимого для избрания такого избирательного порога, который может гарантировать надлежащий баланс между справедливой представленностью и стабильностью органов местного самоуправления. В то же время, принимая решение по этому вопросу, необходимо иметь в виду весь политический и институциональный контекст в государстве.

✓ Выбор/изменение избирательной системы органов местного самоуправления должны быть результатом взаимного согласия (консенсуса) между политическими силами и обществом. Более того, в процессе выбора конкретной избирательной системы необходимо исключить возникновение такой ситуации, когда эта система превращается в простой механизм непрерывного воспроизводства правящей политической силы и получения большинства мест.

✓ В контексте функционирования избирательной системы в случае выборов в органы местного самоуправления важно также формирование у стороннего объективного наблюдателя такого впечатления, что выборы и их результаты дают возможность гарантировать надлежащее выполнение конституционной миссии местного самоуправления указанными органами, путем решения вопросов общественного значения самостоятельно и под свою ответственность.

✓ При внесении всех указанных изменений и выборе между моделями следует иметь в виду исключительную роль внедрения и продолжительного развития механизмов необходимых для обеспечения стабильности и демократизации партийной системы. Более того, следует иметь в виду, что без применения указанных механизмов ни одно изменение избирательной системы не послужит своей основной цели.

✓ Любое системное изменение, в том числе до/во время внесения изменений в избирательную систему, необходимо подготовить с надлежащей методологией, проинформировать общественность, переподготовить субъектов, ответственных за соответствующие процессы.

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ В КОНТЕКСТЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НАРОДОВЛАСТИЯ

В свете изучения новых вызовов в современных социально-политических условиях автор пришел к следующим выводам:

✓ Реализация общественной политики отдалается от начального и настоящего смысла народовластия, когда в обществе и государстве не формируются механизмы сопротивления и сдерживания факторов, имеющих влияние на политическую систему, таких как:

- Партийность политики в условиях кризиса партий и неполитических организаций;
- «Обытовление» политики в условиях роста популизма и гедонизма;
- Ослабление суверенитета национальных государств в условиях глобализации и миграционных потоков;
- Формализация института выборов в условиях ограничения формирования свободной воли посредством популизма, роста некачественной информации в СМИ и технологических инструментов.

✓ Действующие механизмы формирования общественной воли отдалаются от возможности определения общественного интереса, когда в современных условиях роста неопределенности (неурегулированности, хаоса) в обществе и государстве не формируются механизмы сопротивления и сдерживания, обусловленные ускорениями современных социально-политических процессов.

✓ При отсутствии продолжительной работы с этими вызовами и в случае непреодоления последних народовластие перестает быть эффективным средством формирования общественной воли и удовлетворения общественного интереса, в результате чего его рейтинг непрерывно снижается, предоставляя возможность недемократическим режимам (авторитаризму, тоталитаризму и т.п.) заполнить образовавшийся вакуум, подготовить благодатную почву для самовыражения и обоснований для установления собственной власти. Однако, как показывает история, в отличие от народовластия, недемократические режимы на первом этапе получения власти удостоиваются больших оваций со стороны общественности, которая в дальнейшем будет лишена свободы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РА 1995 г. (с изменениями)
2. Конституционный закон РА «Избирательный кодекс РА» от 25. 05. 2016г. (с изменениями)
3. Концепция конституционных реформ Республики Армения // Разработана профессиональной комиссией по конституционным реформам при президенте РА, Ереван, октябрь 2014 г.
<http://www.parliament.am/library/sahmanadrakan%20barepoxumner/hayecakarg.pdf>
4. Стратегия национальной безопасности Республики Армения: устойчивая Армения в современном мире, июль 2020, https://www.primeminister.am/u_files/file/Different/AA-Razmavarutyun-Final.pdf
5. Мхитарян С., Формирование политических институтов в Республике Армения // «21-х век», номер 1 (15), 2007 <https://cyberleninka.ru/article/n/FORMIROV%D0%90NIE-POLITICHESKIKH-INSTITUTOV-V-RESPUBLIKE-%D0%90RMENIYA-68/viewer>
6. Конституционное право РА 2, учебник для вузов, под редакцией профессора Айвазяна Н. А., Ереван, 2016.
7. Симонян Т. В., Историко-правовые предпосылки развития концепции синергии права, 2013 | Статья, Сборник материалов научной конференции профессорско-преподавательского состава юридического факультета ЕГУ, посвященной 100-летию со дня рождения Шагена Николаевича Петросяна, издательство ЕГУ, Ереван, 2013
8. Симонян Т. В., *Изменяющееся содержание свободы в комплексности права XXI века*, Сборник статей ежегодной научной конференции юридического факультета ЕГУ, Ереван, 2017, стр. 29-41
9. Юрген Хабермас, Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного

общества , *Ереван*, 2021

10. Жан Жак Руссо, *Общественный договор*, *Ереван*, 2000

11. Дарон Аджемоглу, Джеймс А. Робинсон, *Узкий Коридор: Годударства, Общества и Судьба Свободы*, Москва, 2021

12. Борисов И., Головин А., Игнатов А. *Выборы в мире: Избирательные системы*, Санкт-Петербург, 2015, [http://www.roiip.ru/images/data/gallery/0_8617_lzbitatel_nie_sistem_i_postranichno_\(2\).pdf](http://www.roiip.ru/images/data/gallery/0_8617_lzbitatel_nie_sistem_i_postranichno_(2).pdf)

13. Моисеева И. Ю., *Концепция самоорганизации в контексте постнеклассической парадигмы*, Оренбургский государственный университет, Вестник, ОГУ, 11, 2005

14. Д. А. Керимов, *Методология права*, Предмет, Функции, Проблемы, Философии Права, Москва 2008

15. *Теория государства и права. Ч. 1. Теория государства* / Под ред. А. Б. Венгерова, Москва, 1996

16. Аршинов В. И., *Синергетика времени // Синергетика времени*. — М.: Репроникс, 2007

17. Юридический словарь., Практический справочник: М.: Русский язык. З. Е. Александрова. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935 1940

18. Малахов В. С. Народ // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010:

19. Бромлей Ю.В. *Очерки теории этноса*. Изд. Наука, М., 1983:

20. Макс Вебер, *Хозяйство и общество*, том 1, М., М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.

21. Эрих Фромм, *Человек для самого себя*, М., 2009

22. Кант. Сочинения. В шести томах. Том 4. Часть 1

23. Энтони де Ясаи, *Государство*, Москва: Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016

24. Суверенитет государственный // Большая советская

энциклопедия / Гл. редактор А. М. Прохоров. 3-е издание. М.: Издательство Советская энциклопедия, 1976. Т. 25.

25. Большой французско-русский словарь АBBYY Lingvo / Главный редактор М. Н. Сизых. М.: АБИ Пресс, 2010.

26. Моисеев А. А. Суверенитет государства в международном праве. М., Восток-Запад, 2009.

27. Шевцов В. С. Национальный суверенитет (проблемы теории и методологии). М.,: Юрид. лит., 1978

28. Ушаков Н. А. Суверенитет в современном международном праве. М.: Изд. ИМО, 1963.

29. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права = *Du contrat social ou Principes du droit politique* // Об общественном договоре. Трактаты / Перевод с франц. А. Д. Хаютина и В. С. Алексеева-Попова. М.,: КАНОН-пресс, «Кучково поле», 1998. Книга 1, глава VI и далее.

30. Левин И.Д. Суверенитет. Спб.,: Юридический центр Пресс, 2003.

31. Черниченко С.В. Государство как личность, субъект международного права и носитель суверенитета // Российский ежегодник международного права. Спб.,: Издательский дом СПбГУ, 1995.

32. Крестовская Н.Н., Цвиркун А.Ф. История политических и правовых учений: Курс лекций. Харьков, Одиссей, 2002

33. Декларация независимости США от 4 июля 1776 г., <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm>

34. Конституция Франции., URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1793.htm>

35. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г., <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm>

36. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 2007 года
Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // РФ. № 18, 12.04. 2007г.

37. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1989

38. Konstitutsii gosudarstv (stran) mira,

<http://worldconstitutions.ru/>

39. Ermanno Vitale. *Costituzione e ius resistendi // Quaderno di storia contemporanea*. 2010. F. 47.

40. Carson McGrath. *The Problem with our Bipartisan System*, Jan 8, 2016 ([http:// theodysseyonline.com/umass/problem-with-bipartisan-system/188839](http://theodysseyonline.com/umass/problem-with-bipartisan-system/188839)).

41. Coblenz M., *The Two-party System is Destroying America*, January 28, 2016 <http://thehill.com/blogs/congress-blog/politics/267222-the-two-party-system-isdestroying-america>

42. Mainwaring S., *Presidentialism, Multiparty Systems, and Democracy: the Difficult Equation*, September 1990, <https://www3.nd.edu/~kellogg/publications/workingpapers/WPS/144.pdf>

43. *Electoral Systems and Democracy*, ed. by Diamond L., Plattner F. M., The John Hopkins University Press. Baltimore, 2006

44. Manasyan A. *The Two-Party Political System and Perspectives of Its Development in the Republic of Armenia // Studia Politologiczne (Political Science Studies)*, N 44, published by the Institute of Political Science of Warsaw University, Warsaw, 2017

45. *Report on Setting minimum standards for electoral systems in order to offer basis for free and fair elections // Committee on Political Affairs and Democracy, Parliamentary Assembly of the Council of Europe, Rapporteur: Mr Rik DAEMS, Belgium, ALDE*, <https://pace.coe.int/en/files/28318/html>

46. *Using International Election Standards // Council of Europe Handbook for Civil Society Organizations*, <https://rm.coe.int/16806c791a>,

47. CDL-AD(2004)003, *Report on Electoral Systems: Overview of Available Solutions and Selection Criteria // Adopted by the Venice Commission at its 57th Plenary Session (Venice, 12-13 December 2003)*.

48. CDL-AD(2016)019 *Armenia – Joint Opinion on the draft electoral code as of 18 April 2016*.

49. CDL-AD(2014)003 *Joint Opinion on the draft Law*

amending the electoral legislation of Moldova.

50.CDL-AD(2012)012 Joint Opinion on the Act on the Elections of Members of Parliament of Hungary.

51. CDL-AD(2011)043 - Joint opinion on the draft election code of Georgia.

52.CDL-AD(2011)037 Venice Commission and OSCE/ODIHR Joint opinion on the draft law on election of people's deputies of Ukraine.

53.CDL-PI (2019)001 Compilation of Venice Commission Opinions and Reports concerning Electoral Systems // European Commission for Democracy through Law (Venice Commission), Strasbourg, 18 March 2019

54.CDL-AD (2007)046 - Opinion on the Electoral Law of the United Kingdom

55.CDL-PI (2021)006 - Joint urgent opinion on amendments to the Electoral Code and related legislation, Armenia // European Commission for Democracy through Law (Venice Commission), OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (OSCE/ODIHR), Strasbourg, Warsaw, 21 April 2021

56.Ruhl. J. B., *Complexity theory as a paradigm for the dynamical law-and-society system: A wake-up call for legal reductionism and the modern administrative state*, Duke Law Journal, volume 45, 1996a, 849-928.

57.Jamie Murray, *Complexity Theory & Socio-Legal Studies*, Liverpool Law Rev (2008) 29:227-246.

58.Manasyan A., Simonyan T., *Legal Symbolism and Constitutional Policy in Contemporary Reality of Changes*, Studia Politologiczne (Political Science Studies), published by the Institute of Political Science of Warsaw University, Warsaw, 2021, Vol, 61, № 1, pp 152-185.

59.Schattschneider E.E., *Party Government*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1942.

60.Ingrid van Biezen, *How Political Parties Shape Democracy*, UC Irvine: Center for the Study of Democracy. 2004, <https://escholarship.org/uc/item/17p1m0dx>

61. Tillie J.N., *Challenges to democratic representation*, Course on Political Sciences, Amsterdam Institute for Social Science Research (AISSR):
62. David Goldman, *Historical Aspects of Globalization and Law*, in Catherine Dauvergne (ed), *Juresprudence for an Interconnected Globe*, Aldershot, Ashgate, 2003
63. Jean-Bernard Auby, *Globalization, Law and the State*, Oxford and Portland, Oregon, 2017
64. Easton, D., *A Systems Analysis of Political Life*. New York: Wiley, 1965:
65. Cas Mudde, *Populist Radical Right Parties in Europe*, Cambridge: Cambridge University Press, 2007
66. Bonikowski B., *Three Lessons of Contemporary Populism in Europe and the United States*, *The Brown Journal of World Affairs*, Fall/Winter, Volume XXIII, Issues I, 2016
67. Daniel Michael Weijers, *Hedonism and Happiness in Theory and Practice*, Victoria University of Wellington, 2012
68. Ole Martin Moen, *Hedonism Before Bentham*, UCL Bentham Project, *Journal of Bentham Studies*, Vol. 17, 2015
69. Dalton, R. J., *Democratic Challenges, Democratic Choices*. Oxford: University Press, 2004
70. Simonyan T.V., *Controlled Reality and the Fiction of Freedom: Synergy Algorithms*, Materials of the Conference Devoted to the 85th Anniversary of the Faculty of Law at Yerevan State University, Yerevan, YSU Press, 2018
71. Alvin Toffler, *The Third Way*, Random House Value Publishing, 1987
72. Landshut, Volkssouveränität und öffentliche Meinung, in *Festschrift für Laun*, Hamburg 1953
73. Bryan A. Garner (ed.), *Black's Law Dictionary*. 7th ed., St. Paul, Minn.: West Publishing Co., 1979
74. Steven H. Gifis, *Law Dictionary*. 4th ed. New York: Barron's Educational Services, 1996.
75. William A. Galston, *An old debate renewed: the politics of*

the public interest, Journal of the American Academy of Arts and Science, Fall, 2007, pp. 10-19.

76. Mason J in *Commonwealth of Australia v John Fairfax and Sons Ltd & ors* (1981) ALJR 45.

77. Chris Wheeler, *The Public Interest we know it's important, but do we know what it means*, AIAL Forum No. 48, 2006, 12-25.

78. http://www.topnews.ru/news_id_55041.html

79. <http://mir-politika.ru/2649-egipet-konstitucionnyy-referendum-raskolol-stranu.html>.

80. Marsavelski, A. (2013) *The Crime of Terrorism and the Right of Revolution in International Law*" Connecticut Journal of International law, Vol. 28.

Сдано в набор 10.10.2022.
Подписано в печать 6.12.2022.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Объем 10 п.л. Тираж 100 экз.

ISBN 978-9939-887-29-6

9 789939 887296